КАК УПРАВЛЯТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ СТРАНЫ. СЕКРЕТ КРЕМЛЕВСКОГО «ГОЛОВЫ» Стр.20

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 ИЮНЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek

www.itogi.ru

Югославия. Год после войны

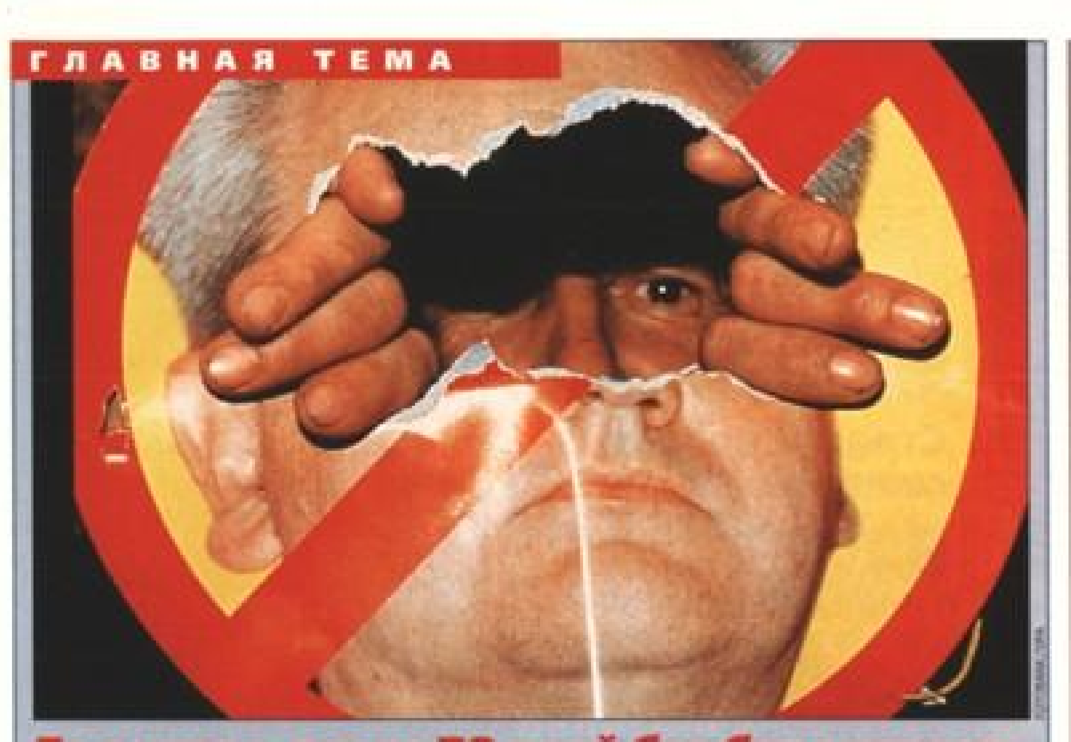
Стр.24-36

9 771027 396001

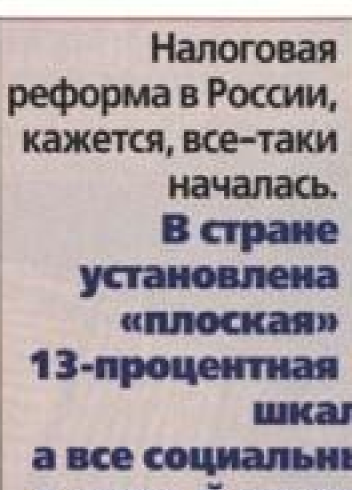
№ 24 (210)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Год назад, после 78 дней бомбардировок, сербская армия покинула Косово. Первая в истории война за права человека закончилась сокрушительной победой вооруженных правозащитников из НАТО. **Эта эпопея многое изменила в мире, чего не скажешь о Югославии.** Сегодня агонизирующая Сербия, хаотичное Косово и солнечная Черногория — три составные части фактически не существующего государства — живут под пристальным наблюдением мирового сообщества, но все равно по-своему. **Стр. 24—36**

Налоговая реформа в России, кажется, все-таки началась. **В стране установлена «плоская» 13-процентная шкала подоходного налога, а все социальные отчисления сведены в единый социальный налог.** Но борьба в парламенте продемонстрировала, с каким ожесточением альянс правительственных консерваторов и профсоюзных бонз готов сражаться за сохранение контроля над бюджетными финансами. **Стр. 12**

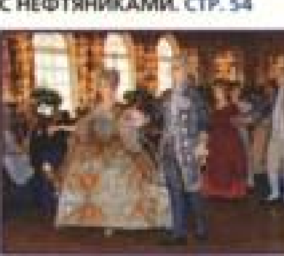
Опыт галерейщика-модельера, попытавшегося соединить моду с отечественной промышленностью, оказался неудачным. Индустрия моды, как бы это ни огорчало художников, в первую очередь все же индустрия со своими непреложными и жестокими законами. **Стр. 48**

КРЕМЛЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ПОПЫТОК ПРИВЛЕЧЬ НА СВОЮ СТОРОНУ **УМЕРЕННЫХ ЛИДЕРОВ ЧЕЧЕНСКИХ СЕПАРАТИСТОВ** СТР. 15

В ЧЕРНОМОРСКОЙ ЮЖНОЙ ОЗЕРЕЙКЕ НАСЕЛЕНИЕ СПЛАЧИВАЕТСЯ С ЭКОЛОГАМИ В БОРЬБЕ С НЕФТЯНИКАМИ. СТР. 54

ПЕТЕРБУРГСКИЕ БАЛЫ ПОДРАЖАЮТ ВЕНСКИМ СТР. 58

На обложке фото **REUTER**

Антикрымская кампания

НЕ УСПЕЛИ УТИХНУТЬ СТРАСТИ ВОКРУГ ЧАРТЕРНЫХ ПЕревозок на испанском направлении, как предметом скандала стал другой популярный курорт. На прошлой неделе некоторые СМИ сообщили об ужесточении правил пребывания в Крыму для российских граждан. Украинским властям вменяли в вину три обстоятельства. Во-первых, введение НДС на купленные в России путевки (налог требовалось платить по прибытии в санаторий или пансионат). Во-вторых, обязательную регистрацию для «дикарей», сопровождаемую внушительным взносом (в случае уклонения от регистрации — умопомрачительный штраф). В-третьих, запрет украинским банкам покупать и продавать в обменных пунктах «мягкую валюту», то есть прежде всего российские рубли.

Опровержений долго ждать не пришлось. Официальные лица Крымской автономии заявили, что никаких изменений в курортной политике по сравнению с прошлым годом не произошло. Мэр Евпатории Андрей Даниленко добавил, что ожидал подобных публикаций и что СМИ «выполняли чей-то заказ», как и в предыдущие годы (по словам мэра, в прошлом году журналисты писали, что в Крыму свирепствовала сибирская язва, а в позапрошлом году — холера). Знакомый житель Симферополя, к которому я обратился за разъяснениями, сообщил, что «заказчиками» в Крыму считают сочинцев и турок. Дескать, те используют приемы «черного пиара», чтобы опорочить конкурирующий курорт.

Крымчане, впрочем, забывают о том, что их полуостров можно назвать курортом лишь отчасти. Отвратительный сервис, перебои с водой и электричеством делают отдых в Крыму воистину экстремальным. Главное же декларируемое преимущество — возможность приехать в Крым без загранпаспорта — сводится на нет бесчинствами украинских таможенников. Отдыхающие в Крыму вообще не застрахованы от неприятных сюрпризов. В прошлом году цены на бензин неожиданно выросли до 1,5 доллара за литр. Говорят, иные туристы-автомобилисты продавали запасные колеса, лишь бы дотянуть до российской границы.

Проблемы же с регистрацией и валютой в Крыму есть. Регистрация для «дикарей» и раньше являлась обязательной (цену назначают районные власти), а ее отсутствие было чревато штрафом, хотя и небольшим. Некоторые банки действительно не имеют права работать с «мягкими валютами». Увеличение регистрационных взносов и штрафов может произойти в любой момент. Как и всеобщий запрет на работу с рублями в «обменниках», вызванный политическими соображениями (чтобы не попасть впросак, туристы давно предпочитают брать с собой доллары).

Однако подобные меры вряд ли радикально повлияют на количество российских граждан, отправляющихся в Крым. Одни не в силах побороть ностальгию по советским здравницам, других привлекает возможность отдохнуть за действительно небольшие деньги, и они готовы мириться с полным отсутствием сервиса. Сколько раз спрашивал любителей Крыма: что вы в нем находите? И слышал похожие ответы: климат там мягкий, пейзажи красивые, мы с детства туда ездили...

Турист, выбирающий курорты на постсоветском пространстве, необычайно устойчив в своих предпочтениях. ■

Борис Старцев

Страсти вокруг символа

ВОЗВРАЩЕНИЕ В 2004 ГОДУ ОЛИМпийских игр в Грецию вселило в ее жителей надежду, что та же участь уготована и знаменитым «мраморам Элджина» — скульптурам фриза афинского Парфенона, которые хранятся в Британском музее. Министр иностранных дел Греции Георгиос Папандреу прибыл в Лондон, чтобы дать показания в палате общин по делу о незаконной торговле предметами древности. Комментируя данное событие, директор Британского музея Роберт Андерсон еще раз напомнил, что Британия получила эти сокровища вполне законным путем: в начале XIX века, когда лорд Элджин был послом Британии в Османской империи (в состав которой входила Греция), он вывез парфенонский фриз по соглашению с тогдашними правителями империи. По мнению Андерсона, «Британский музей — одно из крупнейших культурных учреждений, которое посещают люди со всего мира», а посему фриз должен оставаться там. Греки придерживаются другого мнения. ■

Не мешай машине ехать

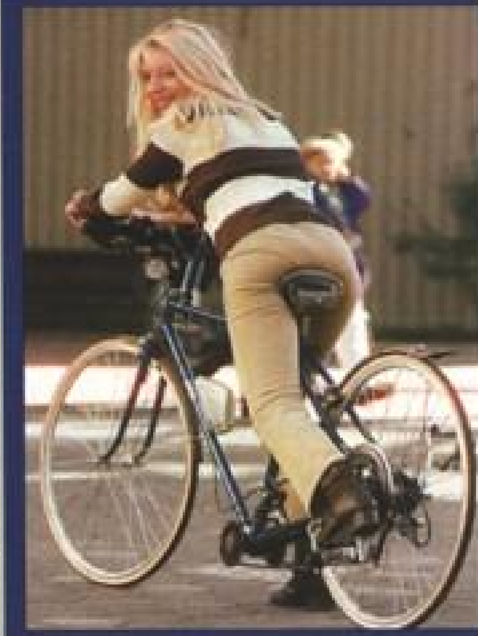
ПО ДАННЫМ ТОКИЙСКОГО ИНСТИТУТА дорожного движения, 90% всех аварий в Японии происходит по вине шофера и только десять из-за поломки автомобиля. И вот крупнейшие компании — «Хонда», «Тойота» и «Субару» — разработали и начали испытание электронной системы Активной помощи водителю (АПВ). В бампер машины устанавливают радар, работающий в инфракрасном диапазоне волн, который измеряет расстояние до впереди идущего автомобиля. Маленькая видеокамера, расположенная на ветровом стекле, фиксирует разметку на полосе движения. Информация с этих приборов поступает в бортовой компьютер, который автоматически снижает скорость машины, если расстояние до заднего бампера впереди идущей становится опасным, а также выправляет траекторию движения, если не соблюдается рядность. На поворотах АПВ включает понижающую передачу, если машина входит в вираж на большой скорости. Самая простая система АПВ, разработанная «Тойотой», стоит 648 долларов, а самая дорогая, сделанная «Субару», — 5099 долларов.

Хит хитом вышибают

ЛЕТО — СЕЗОН ГЛАВНЫХ ГОЛЛИВУДских хитов. Американские зрители в отличие от российских в жаркое время года из кинотеатров не вылезают. Настоящие хиты — это что? Триллеры, знамо дело. Не успев толком насытиться долгожданным триллером «Миссия невыполнима-2», который снял Джон Ву, публика в конце прошлой недели нашла для себя новую игрушку — триллер Доминика Сены «Угнать за 60 секунд». Николас Кейдж играет в нем вора, который, чтобы спасти младшего брата, должен украсть за ночь аж пятьдесят супердорогих машин. Ему противоборствуют полицейские и банда конкурентов. По голливудскому обычаю фильм является ремейком — одноименной малобюджетной картины 1974 года, прославившейся сценой 40-минутной автопогони, по ходу которой разбиваются девяносто машин. Николас Кейдж и продюсер фильма «Угнать за 60 секунд» Джерри Брукхаймер уже однажды напакостили «Миссии», которая «невыполнима»: в 1996 году они вытеснили ее с первого места по кассовым сборам своим боевиком «Скала». «Миссия» может взять реванш в России. «Угнать за 60 секунд» стартует у нас в ближайший четверг — всего через неделю после американской премьеры. Российский прокат «Миссии» начнется позже.

Путь в полумиллионеры

В СУББОТУ, 10 ИЮНЯ, ОГРОМНАЯ АУДИтория телезрителей НТВ ахнула после того, как Сергей Строкин в игре «О, счастливчик!» хладнокровно отказался от миллиона. Он решил не рисковать, отвечая на последний, пятнадцатый вопрос, и унес домой, правда, в виде кредитной карточки, ровно полмиллиона рублей. Всю сумму — между прочим, она составляет более 17 тыс. долларов — Сергей собирается вложить в новое дело, отложив кое-что «на булавки» для своей жены Марины. «Прогулять, пропить — это даже не по-русски, — глубокомысленно заявил «счастливчик» окружившим его на выходе из студии участникам съемки. — Деньги должны работать». Новоиспеченный «полумиллионер» Строкин в свое время работал сценографом в Театре «Сатирикон», затем держал гараж в Голландии. Заядлый картежник в молодости, он до сих пор обожает преферанс, так что чувство азарта — его родная стихия. На закономерный вопрос, как ему удалось так здорово психологически подготовиться к программе и сколько томов Брокгауза он проштудировал накануне ночью, Сергей ответил так: «Когда я сел играть, я старался играть «не на одном поле»: я играл в шоу, чтобы не быть скучным, я играл с судьбой. В какой-то момент была игра и на деньги. А психологическая готовность — надо нормализовать дыхание, собраться и постараться что-то вспомнить. Главное — быть спокойным и получать удовольствие от происходящего». Снять банк в «О, счастливчике!» до сих пор пытались 480 человек. 109 из них прошли отборочный тур и штурмовали миллион у игрового стола. Компьютер задал им 1104 вопроса. Общая сумма выигрыша составила 2 млн. 110 тыс. рублей. 4 игрока получили по 125 тыс. рублей — до Строкина они оставались рекордсменами. Не выиграл ничего всего лишь один игрок.

Велосипед выходного дня

ВЛАСТИ ГОРОДА БОРДО ВЫНУЖДЕНЫ были признать неудачной попытку ввести в городе бесплатный прокат велосипедов. Недавно начала действовать программа, по которой горожанам выдали 130 велосипедов в бесплатное пользование на выходные дни. Взимался лишь символический залог в 10 франков (1,5 доллара), который возвращали сдавшему велосипед на стоянку в понедельник. В первый же послепрокатный понедельник полиция недосчиталась 15 велосипедов, а 7 были испорчены. «Система еще не вполне отработана», — прокомментировал случившееся Жак Мангон, официально отвечающий за выполнение программы. Но городские власти не теряют оптимизма: к концу июня планируется выдавать на выходные 250 велосипедов на 30 специальных стоянках, а к сентябрю количество бесплатных транспортных средств увеличится до 400 штук.

ВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА УЖЕ ПЛАВАЛИ НА КАТАМАРАНЕ, ЕЗДИЛИ НА АВТОМОБИЛЕ И ВЕЛОСИПЕДЕ... **ПИЛОТ РОБЕРТ РОГОЩИНО ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ШТАТА ОКЛАХОМА НАМЕРЕН СОВЕРШИТЬ ТАКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, В ОДИНОЧКУ ОБЛЕТЕВ ПЛАНЕТУ, СИДЯ В ОТКРЫТОЙ КАБИНЕ ОДНОМОТОРНОГО БИПЛАНА ОБРАЗЦА 1942 ГОДА.** ЕСЛИ ЕМУ УДАСТСЯ БЛАГОПОЛУЧНО ЗАВЕРШИТЬ СВОЙ ПОЛЕТ, ОН УСТАНОВИТ МИРОВОЙ РЕКОРД ДЛЯ САМОЛЕТОВ ТАКОГО КЛАССА. ПИЛОТ ВЫЛЕТЕЛ ИЗ АЭРОПОРТА СВОЕГО ШТАТА 1 ИЮНЯ И НАМЕРЕН ВЕРНУТЬСЯ ТУДА ЖЕ В НАЧАЛЕ АВГУСТА.

Электронная кинопередвижка

НА ВЫСТАВКЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИонных технологий Supercomm 2000 (Атланта, шт. Джорджия, США) состоялся показ мультфильма Titan A.E. (After Earth) с помощью цифровой технологии. Это не стало бы новостью — некоторые картины и раньше демонстрировались в цифре, например «Звездные войны. Эпизод I». Но впервые фильм был передан из студии в кинотеатр через Интернет! Это революция в кинопрокате. Конечно, на сайте **www.sightsound.com** уже с апреля можно купить и скачать какой-нибудь фильм, но только для домашнего просмотра. Картина Quantum, например, снятая фирмой Metafilmics специально для распространения через Интернет, стоит в зависимости от качества 3,95 — 5,95 доллара за копию и занимает 85 — 166 мегабайт (даже обладатели обычного модемного соединения могут за ночь его скачать). Файл в 40 гигабайт (такой объем объясняется высоким качеством изображения, ведь фильм — для большого экрана) с мультиком Titan A. E.

качался с сервера фирмы Qwest Communications в Бербанке (Калифорния) по оптоволоконному каналу всего 4 часа. При этом использовались технология и оборудование фирмы Cisco Systems. Фильм демонстрировался с помощью цифрового проектора, стоимость которого около 100 тыс. долларов (а требуется еще довольно много специального и недешевого оборудования). Titan A.E. снят на киностудии «XX Век Фокс», его официальная премьера назначена на 16 июня, а роли в нем озвучивали Мэтт Демон и Дрю Берримор. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ — МЫ ПУБЛИКУЕМ СРАЗУ ДВА ЛУЧШИХ АНЕКДОТА С сайта **Anekdot.Ru.** Первый из них — «выбор народа» за прошедшую неделю, набравший в общей сложности 2229 голосов. Другой выявлен путем внутриредакционного голосования. Сравните:

1. *Женатая пара едет по загородному шоссе. Никуда не торопятся, скорость — километров 60. Муж за рулем. Жена, сидя справа, поворачивается к нему и говорит:*

—Дорогой, мы женаты вот уже 15 лет, но сегодня я решила сказать тебе, что хочу развода.

Муж ничего не отвечает, только постепенно увеличивает скорость до 70 километров.

—И я не хочу, чтобы ты меня отговаривал, это уже решено. Я сплю с твоим лучшим другом, и он гораздо более хороший любовник, чем ты.

Опять муж ничего не отвечает, но увеличивает скорость до 80 километров в час.

—Я забираю у тебя наш дом.

Муж едет со скоростью 90.

—И детей.

Теперь на спидометре уже 100 километров.

—А также все твои деньги и машину.

Муж молчит, только постепенно начинает направлять машину к опоре ближайшего моста на дороге.

—А тебе что-нибудь нужно? — спрашивает жена.

—Нет, у меня есть все, что нужно, — наконец отвечает муж.

—И что же?

За секунду до того, как машина ударилась о бетонную стенку, он отвечает:

—Подушка безопасности.

2. А нам больше нравится такой:

—О, я вижу, у вас уже есть новая стодолларовая банкнота?

—Да, теперь это моя любимая бумажка. В меру зеленая, с портретом президента Франклина, новыми степенями защиты... Невероятно, но это правда.

—А вы согласитесь обменять свою стодолларовую банкноту на два рубля?

—Нет!

—А на четыре?

—Нет!

—А на тысячу?

—Молодой человек, вы что, рехнулись? Вы знаете, какой нынче курс?

—Ну, можно ее хоть потрогать?!?

По информации «Итогов», REUTER, AP
ФОТО REUTER, AP, EPA, Capital's eye/Reuter, М. Новикова, Л. Кудрявцевой

«Президент Клинтон – очень удобный и приятный партнер...» «Папа Иоанн Павел Второй – человек очень интеллигентный...»

Владимир Путин

«Котенков не имел права, даже если один из нас будет честный, вот так всех нас окрестить одним махом».

Николай Кондратенко, губернатор Краснодарского края

«Художник — так же, как и политик, как и учитель, — он в глубине человек».

Александр Шилов

«Смело можно без суда и следствия девяносто процентов губернаторов посадить. На третий день у них у всех геморрой полезет, печень, почки будут больные, они все будут онкологические больные. У нас все наше общество будет в ужасе: кто нами правит!»

Иван Ждакаев, депутат Госдумы, Агропромгруппа

«Молодой, никому не известный и уже, так сказать, окруженный волной скандалов Клинтон».

Владимир Лукин

«Да вы знаете — вот это вот я читаю, слушаю, уже просто теперь не обращаю внимания. Такое впечатление, что Черномырдина все хотят куда-то устроить. С чего бы это?»

Виктор Черномырдин

«В любом городе, малом и большом, и в Москве, и в любом провинциальном городе невозможно пешеходу уже пройти от автомобилей. Практически, раз автомобили по городам двигаются, и в большом количестве — значит все-таки деньги в обороте есть!»

Николай Харитонов

«Я не могу сказать, что цены на билеты слишком низкие. Когда я говорю, что они доступные, — они доступные. Но тем, кто может брать».

Валерий Шатаев, руководитель департамента пассажирских сообщений МПС

«И вместо вертикали власти мы получим такую амебу, которую потом не соберем даже в банку, которую имеем сегодня с вами».

Александр Руцкой

«Мы не такие, которые прячутся за угол, за нас народ проголосовал, а от народа не спрячешься».

Егор Строев

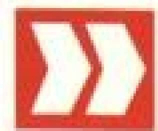

«Я считаю, что в рамках конституционного поля действительно есть дисгармония, и, прямо скажем, конституционная дисгармония по разделению властей. Это объективно, хоть помри».

Александр Суриков, глава администрации Алтайского края

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

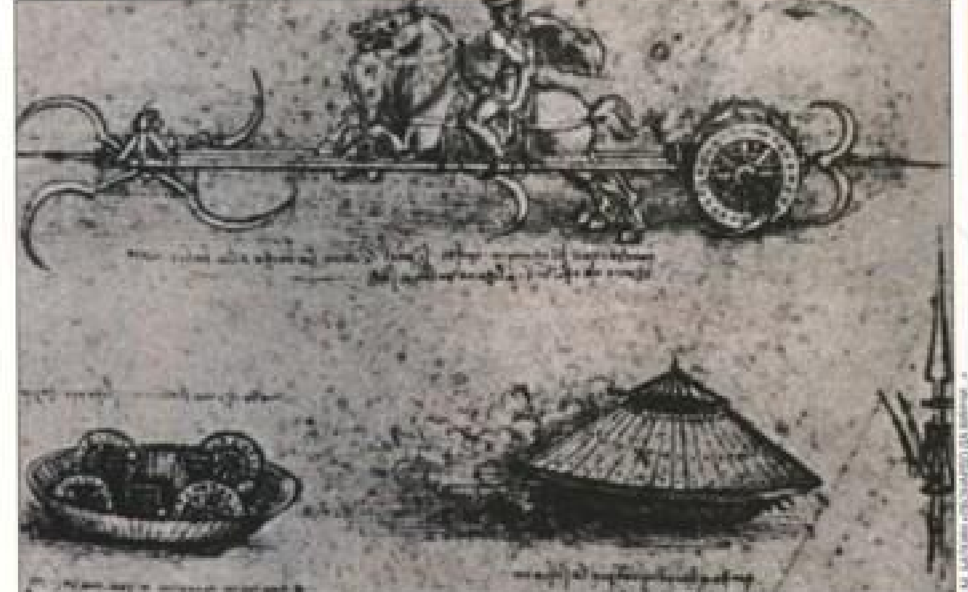

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Non finito

Сергей Иванов

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСУГИ ГЕНИЯ

НАША РУБРИКА ПОСВЯЩЕНА ОЗАрениям, однако до сих пор в ней шла речь лишь об осуществившихся, точнее — овеществившихся озарениях. Но разве сказано, что воплощенная идея ценнее той, что осталась гениальным замыслом?

На тысячах листов, исписанных причудливым зеркальным почерком Леонардо да Винчи, погребены десятки остроумных выдумок в области механики, теории трения, гидродинамики, сопротивления материалов и деталей машин, оптики, архитектуры, фортификации, баллистики и т.д. Многие его идеи дерзко опережали время: он придумал строить города, где все урбанистические функции будут распределены между двумя высотными уровнями. Он делал чертежи летательного аппарата, приставал к городским властям Флоренции с проектом приподнятия целиком собора Сан-Джованни и подведения под него нового цоколя; среди его небрежных эскизов различимы контуры бронемашин, вертолетов, парашютов, спасательных кругов, шрапнельных снарядов и т.д. Кстати, «и т.д.» — любимое выражение Леонардо, им заканчивается большинство фраз в его дневниках. Ему недосуг было письменно заканчивать мысль после того, как он сформулировал ее про себя.

Предлагая свои услуги миланскому герцогу Лодовико Моро, самодовольный гений писал, что «достаточно изучил изделия тех, кого считают мастерами и изобретателями средств войны. Их изобретения и производство указанных средств ничем не отличается от тех, что применяют обычно». Сам Леонардо разворачивал перед герцогом захватывающие планы создания наплавных мостов; сокрушительных бомбард, стреляющих разрывными ядрами; глубоких подкопов; повозок, защищенных от неприятельского огня и снабженных артиллерией. А также «других средств удивительной эффективности, никогда ранее не употреблявшихся». Кульминацией письма является горделивое обобщение: «В соответствии с разнообразием поводов я сочиняю бесконечное множество разных вещей».

Что же, изничтожил ли Лодовико Моро своих врагов новыми неслыханными орудиями войны? Нет, Леонардо не создал их. Он вообще ничего технического не создал, если не считать костюмированных представлений со спецэффектами для развлечения герцогского двора. Так было на протяжении всей долгой жизни Леонардо. С одной стороны, по словам Вазари, «этот мозг никогда не переставал измышлять», но с другой — величайший гений человечества довел до завершения (или хотя бы до стадии чертежей) едва ли тысячную долю того, что выдумал. Мысли теснились в его голове, замыслы наслаивались друг на друга. Вот как выглядит один из дневников — «Мадридский кодекс I»: эскизы часов, пресса, текстильной машины; потом рассуждения о центре тяжести Земли; потом набороски по оптике; потом начало какого-то словаря (на букву «а»); дальше заметки о прямых и кривых линиях; затем размышление о невозможности вечного двигателя; рассуждение против алхимиков; замысел бомбарды, которая будет стрелять на девять тысяч локтей, и т.д., и т.д. Леонардо задумывал написать один, десять, сто трактатов по каждой из бесчисленных наук, которыми интересовался, иногда он даже ссылался на эти книги и главы — но и книги, и главы оставались в его голове. Придуманное уже воспринималось им как существующее.

Как-то папа Лев X заказал Леонардо картину. Тот с энтузиазмом согласился и немедленно приступил к изготовлению лака, которым собирался покрыть картину после того, как ее напишет. «Увы! — с грустью заметил папа. — Этот не сделает ничего» — и был прав. Принято считать, будто Леонардо не оказал никакого влияния на практическую жизнь Европы потому, что его дневники пролежали в зашифрованном виде, непрочитанными, три с половиной столетия. В действительности же таково было устройство этого гения — ему казалось невыносимым воплощение, неизбежно огрубляющее чистоту замысла. ■

ИСТОРИЯ

Как аукнется

Эдуард Шульман

ЗВОНЯТ ИЗ ЗАМОРСКОГО КОНСУЛЬства. Вы такой-то? Я. А нельзя ли, интересуются, пригласить вашего батюшку? Нет, говорю, нельзя... уже два года. Простите, сочувствуют, а как насчет your grandfather...

Тут надобно отвлечься и пояснить, кто мы да откуда. Фамилия наша Белостоцкие, уроженцы, стало быть, Белостока. Город такой в Восточной Польше — Белосток.

С началом Первой мировой войны нас эвакуировали из прифронтовой полосы, чтоб не шпионили в пользу немцев. Кто побогаче, конечно же, увильнул, и старший брат, в прошлом удачливый «морской волк» Вольф Белостоцкий, остался при мебельной фабрике, а младший — мой дедушка — очутился в России. И стал высококлассным автомехаником. Служил в секретном военном гараже. В партию, как вольнонаемный, не вступал, но опасную переписку с иноземными родственниками загодя прекратил.

А те богатели и процветали, и вот теперь внучка старшего Белостоцкого, морского Вольфа, разыскала меня, младшего внука, через консульство.

Для полной ясности привлекаем в качестве толмача дочь. И девочка излагает: немцы заняли Белосток под наш еврейский Новый год — Рош-ха-Шана, в сентябре тридцать девятого. Через месяц их сменили русские. А на христианское Рождество явился мой дедушка — пригнал интендантскую автоколонну с обмундированием и продовольствием. Заглянул на двадцать минут, но старшего брата проинструктировать успел.

Фабрику добровольно национализировать. Имение — под приют или больницу. Золото и валюту по возможности переправить *туда*.

— Abgemacht! — обиделся старший брат, скиталец морей. — Уже сделано, в позапрошлом году!

— Хохом! — сказал младший. — Самим надо было анклойфен! (Мудрец! — перевожу для дочери. — Самим надо было бежать!)

Морской Вольф только развел руками.

— Запасись в дорогу ремесленным прикладом, — наставлял младший брат, — нитки, наперстки... стекольный алмаз...

— Бекицер, — сказал старший (короче, перевел я), — безделушки для дикарей? Отчаливаем в Сибирь?

— Ин дер велт арайн, — уточнил младший (в тартарары, — перевожу для дочери).

Прощаясь, младший снабдил старшего адресом. Только, упаси бог, не записывайте, а запомните: Москва, Таганка, улица Большие Каменщики.

На Таганке-то спустя полвека меня и отследили. А еще в дедушкины времена приземлился конверт. Минуя почтовое ведомство, летел из тартарары посредством добрых людей и при содействии дефицитных ниток, или набора швейных иголок, или вязальных крючков. И наш осторожный дедушка, с опаской и полутайком, навестил тогда родственников.

— Without him we were finished! (Если бы не он, — перевела дочка, — нам — крышка!)

После Победы, как предвоенные польские граждане, благополучно репатриировались и, не претендуя на утерянное имущество, двинулись опять ин дер велт арайн («по белу свету», в мировое тартарары), где вовсю развернули мебельное производство.

— And what about your Grandfather? (А что с вашим дедом? — перевела дочка.)

Наш дед, говорю, сгинул в сорок первом: погнал интендантские грузовики под Можайск. Кругом драпали или дрались в окружении. Грузовики попали в болото. Водители озирались, согнутые дождем. Жижа чавкала и давилась. Дед в машине на глазах погружался в разверстые хляби. Водители наломали шестов и побрели на восток.

Но дед был материально ответственный — отвечал за груз и машины. Он остался сидеть в кабине, укутанный плащ-палаткой, нахлобучив брезентовый капюшон.

— Почему не ликвидировали транспортные средства? — допытывался у водителей особист. (FBI agent, — перевела дочка. — Агент ФБР.) Шоферы ссылались на осенний потоп, отсутствие горючего и боеприпасов — ни поджечь, ни взорвать. Да и зачем? Один черт, трясина затянет.

— Черт-то один, — сказал особист, — статьи разные.

Кому из шоферов выпал штрафбат, кому срок, а кто вернулся на автобазу. О дедушке записали, что остался на территории, занятой противником, с намерением сдаться в плен и сдать врагу подотчетные материальные ценности.

Мой отец, дедушкин сын, потратил целую жизнь, чтобы снять то клеймо.

— Но это же ясно! — воскликнула гостья (в переводе моей дочери). — Он сидел в кабине, как капитан стоит на мостике. Радист отбивает SOS, а капитан — на мостике. Мой дедушка Вольф говорил...

Ничего мой отец не доказал — умер, получивши очередную, весьма вежливую и благожелательную генеральскую резолюцию.

— I want to invite you... (Я приехала вас пригласить, — перевела дочка. — Хотите — в гости, хотите — насовсем, на постоянное жительство.)

Ой, говорю, спасибо. Мне уж все равно, и тут худо-бедно, а язык освоил.

— And you?

— А я... — Дочь засмеялась. — Я подумаю. ■

ШТУДИИ

Пирамида голода

Мария Кузькина

МЫ ЕХАЛИ ПО НУВОРИШСКОМУ шоссе. Солнце светило в спину, накаляя черный «москвичок». Внутри были приятель за рулем, его теща, вывозимая с дачи в Москву, и я. Мозги плавились и стекали за шиворот. Но пуще томила скука, когда приятель вдруг сказал:

— А вон пирамида голода.

Теоретически при дороге могли установить и такой памятник, скажем, работы Сидура — название как-то навевало — в честь 55-летия Победы или чего-нибудь еще, например, голода начала 30-х годов. Но впереди на косогоре возникла и правда, пирамида — высокая, с узким основанием и вроде бы каменная. Она торчала как раз посредине горизонта — дорога перед ней поворачивала влево — и скорее казалась памятником жертвам финансовых пирамид и прочим буратинам.

— Говорят, гармонизирует пространство, — ехидно сказал приятель. — Египетские не могут, слишком низкие и корявые. А эта каланча гармонизирует.

Пирамида возвышалась над линией леса примерно на четверть.

— Не могу сказать, что пространство от этой фигни выигрывает. Не новый ли это ресторан? — осторожно предположила я. Приятель удивился.

— Знаменитое сооружение, по ящику показывали и в газетах писали. Там эксперимент проводили: когда был мороз, внутрь поставили бутыль с водой, и она не замерзла. А потом они вынесли на улицу эту пластиковую бутылку, вдарили по ней палкой, и вода прямо на глазах превратилась в лед!

Построил пирамиду некий Голод, то ли архитектор, то ли скульптор. По сути она — капище-церетелище. В нем замыкаются силовые линии, побеждает добро и при отрицательных температурах не замерзает вода.

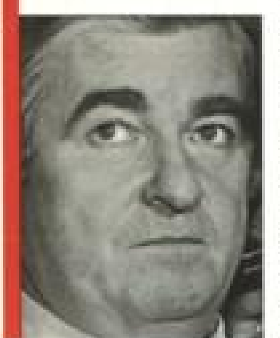
Очнувшаяся теща, только что оторванная от двух любимых внучек, размечталась:

— Вот бы туда наших девочек на недельку! Они бы потом и учились хорошо, и здоровенькие были бы...

— Такую бесовщину развели, — проворчал приятель, — и никому дела нет. Зато каких-нибудь баптистов или свидетелей централизованно прищучить — это всегда. Впрочем, со всеми гороскопами, ведуньями и прочей хиромантией прекрасно монтируется. Памятник победившему обскурантизму!

И тут мне стало вспоминаться что-то очевидное, невероятное, какая-то, кажется, передача с какими-то бешеными изобретателями, еще тогда, до исторического материализма... Там показывали пластмассовую пирамидку, в которой самозатачивались бритвы, не ржавело сало и не гнило железо... или наоборот... В детстве мозги устояли, и я забыла все это, к счастью, не уверовав. А оно теперь вот как всплыло. И деньги нашлись. И немалые. ■

Иногда лучше жевать

До наших сенаторов доходит долго. Еще 26 мая представитель президента в Думе Александр Котенков пообещал, что, как только будет принят закон, предусматривающий снятие с губернаторов депутатской неприкосновенности, некоторые из них немедленно окажутся за решеткой. Главы же регионов, похоже, только в середине прошлой недели поняли, что это о них говорил президентский представитель.

Гром грянул в прошлую среду, когда Совет Федерации рассматривал новый закон о порядке формирования верхней палаты парламента. Ободренные демаршем Бориса Березовского, который публично раскритиковал весь президентский план реформы вертикали власти, сенаторы ринулись в лобовую атаку. Причем даже не совсем ясно, что вызвало больший гнев у членов верхней палаты: то ли суть самих нововведений, то ли та форма, которую выбрал Котенков, чтобы донести ее до заинтересованной общественности. Сенаторы костерили Александра Алексеевича на чем свет стоит. Назвали его высказывания «хамством и глупостью без предела», выразили удивление, «что такие глупцы ходят под покровом президента», а самого Котенкова обозвали идиотом. Но с него как с гуся вода: в ответ на все, что вылилось ему на голову из верхней палаты, представитель президента лишь продемонстрировал образованность — принялся цитировать классика. Мол, «есть Божий суд, наперсники разврата» и т.д. И глубокомысленно подытожил: «А для Божьего суда презумпции невиновности не существует». Что он этим хотел сказать, никто не понял. Видимо, просто перепутал презумпцию невиновности с депутатской неприкосновенностью.

На фоне этого скандала в Совете Федерации разворачивалось обсуждение нового закона. Уже во время первых выступлений стало ясно, что на этот раз инициативы президента столкнулись с серьезным противодействием. Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству подготовил ряд поправок, которые по сути сводили на нет все усилия Кремля по переустройству верхней палаты. Поправки предусматривали отмену возрастного ценза для членов СФ, сохранение за главами местных законодательных собраний членства в СФ, возможность губернатора самому назначать своего представителя в верхнюю палату и самому же его отзывать. Разумеется, губернаторы не забыли и о собственной неприкосновенности. Она, по мнению комитета, должна сохраняться в течение всего срока пребывания в должности регионального лидера. Всего было обсуждено 13 поправок.

Теперь дело за Думой. Однако Котенков уже заявил, что «губернаторы собирали депутатов и вновь выкручивали им руки» и что «поправки СФ существенно меняют суть закона». ■ **А. Р.**

Приказано выжить

«Нет сомнений, что МХАТ окончательно умер вместе с последним человеком, который в него верил» — так завершался «итоговский» некролог на смерть Олега Ефремова. Но главному официальному театру страны приказано выжить. **В минувшую пятницу мхатовской труппе был представлен новый художественный руководитель Олег Табаков, введенный в должность приказом министра культуры.**

В том, что театр возглавил именно Табаков, сенсации нет. Ходили слухи, что стать худруком предлагал ему еще сам Ефремов. Табаков — свой, ученик Ефремова и один из отцов-основателей «Современника». К тому же Табаков уже однажды принимал в наследство «хозяйство Ефремова»: в 1970-м, после перехода Олега Николаевича во МХАТ, он стал директором «Современника». Табаков авторитетен, вхож в кабинеты и умеет решать проблемы. Наконец, именно Табаков создал единственный современный театр-студию («Табакерку»), который стремится следовать мхатовско-современниковским принципам.

Вместе с тем назначение Табакова — шаг, без сомнения, компромиссный. На посту худрука естественнее выглядел бы человек с громким режиссерским именем, скажем, уровня Льва Додина. Но понятно, что огромная, не слишком работоспособная и раздираемая конфликтами труппа главного театра страны никогда не приняла бы такого опасного лидера. А с другой стороны, никакой сильный режиссер не бросил бы свой театр ради сомнительного удовольствия приводить в порядок МХАТ.

Олег Павлович попросил для себя срочный контракт на полтора года, чтобы понять за это время, способен ли МХАТ хотя бы на три аншлаговых спектакля в неделю. В отличие от Ефремова, который в свое время предложил труппе «Современника» целиком перейти во МХАТ, Табаков сохраняет «Табакерку» (и руководство ею) и никого из ее актеров за собой — пока — не зовет. Программа-максимум Табакова: добиться от государства финансовой помощи, почистить труппу и лет за пять вырастить возле себя режиссера, при котором МХАТ останется живым театром. Поскольку никто не знает, что же такое «живой МХАТ», такая программа действительно кажется единственно приемлемой. ■

Леонид Самоцветов

Демократия с казахским лицом

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев не хочет быть похожим на «отца всех туркмен» Туркменбаши. Казахстан — демократия. Правда, «с восточным лицом», а восточное лицо должно быть волевым и решительным. Беда в том, что при любом проявлении инакомыслия в стране с него тут же слетает демократическая маска, и оно каменеет.

Свидетельством тому стал вынесенный на прошлой неделе в Усть-Каменогорске приговор группе российских граждан, осенью прошлого года обвиненных в попытке государственного переворота в республике. Напомним, что доблестные казахские спецслужбы изъяли тогда у «заговорщиков» гранату, несколько бутылок с зажигательной смесью и патроны к автомату Калашникова, с помощью которых они якобы собирались поднять восстание в Восточно-Казахской области и провозгласить на ее территории независимую Русскую республику.

«Итоги» уже писали, что вся эта история смахивает на провокацию (см. №48, 1999). Если это не провокация, то как объяснить беспрецедентный демарш суда в отношении российского консула в Казахстане Владимира Нестоянова? В определении, вынесенном судом, Нестоянов обвиняется в «демонстративном неуважении к суду». В российском же МИДе считают, что консул делал именно то, чего от него требует консульская должность, — защищал интересы российских граждан, выступая вместе с адвокатами в роли защитника.

Нет, Назарбаев не Туркменбаши. Ему гораздо ближе китайский лидер Цзян Цзэминь, у которого казахский президент готов брать уроки. Например, борьбы с сепаратизмом. Китайские уйгуры — нечто вроде русских в Восточном Казахстане. Если бы еще в экономике получалось так же, как у китайцев... ■ **С. С.**

Нижняя палата на высоте

Оказав сопротивление правительству, депутаты попытались спасти налоговую реформу

«СОЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГ — ОТМОРОЗОК В ГОСБЮДЖЕТЕ», «СОЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГ — «ВОР В ЗАКОНЕ», «СОЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГ — СПИД ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ». ПОД ТАКИМИ ЛОЗУНГАМИ ПРОФСОЮЗНЫЕ АКТИВИСТЫ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ПИКЕТИРОВАЛИ ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАКАНУНЕ ГОЛОСОВАНИЯ В ДУМЕ ПО ЕДИНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ НАЛОГУ

Ирина Андреева,

Дмитрий Хитаров

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

ДВЕ НЕДЕЛИ НАЗАД ГОЛОСОВАНИЕ В Думе по социальному налогу было отложено: ждали правительственных поправок. Когда они наконец появились, то вызвали зубовный скрежет у наиболее экономически подкованной части депутатов. Фракция «Яблоко» даже выступила с заявлением о том, что правительству РФ так и не удалось совершить «налоговую революцию» и оно фактически дезавуировало свое заявление о необходимости снижения налогового бремени.

Напомним, что ранее для вывода из тени доходов населения и легализации «черных» зарплат предлагалась единая для всех ставка подоходного налога в 13% (за нее Дума уже проголосовала в минувшую среду), а взносы предприятий в Пенсионный фонд, фонды социального и обязательного медицинского страхования заменялись с 2001 года единым налогом. Причем вводилась регрессивная шкала: чем большую официальную зарплату платит работникам предприятие, тем меньше оно отдает государству в виде социального налога.

Однако правительство вдруг пошло на попятную и предложило отсечь последнюю ступень шкалы, где фигурировала минимальная ставка налога. То ли испугалось собственного радикализма, то ли обнаружило ошибку в расчетах и решило, что рискует недобрать средств в бюджет. В новом правительственном варианте при годовом заработке работника свыше 300 тыс. рублей социальный налог составил бы 10%, тогда как первоначально речь шла о 2% при заработке свыше 600 тыс. рублей. Кроме того, правительство решило исключить на ближайшие пару лет из социального налога взносы в Пенсионный фонд. То есть вплоть до 2003 года Пенсионный фонд собирал бы взносы и распоряжался деньгами самостоятельно, а под социальный налог попадали только фонды социального и медицинского страхования.

За что боролись

К серьезным баталиям из-за социального налога правительство, разумеется, готовилось. Однако столь мощного сопротивления оно явно не ожидало. С коммунистами и аграриями сразу все было ясно — они не скрывали своих намерений голосовать против. Масла в огонь подлили профсоюзы, пикетировавшие в последние две недели то Дом правительства, то здание в Охотном ряду, протестуя против социального налога.

Профсоюзы пытались уверить общественность, что если деньги попадут в бюджет, а не в фонды, как было раньше, то они растворятся — изъять их и направить на социальные нужды будет невозможно. В результате трудящиеся лишатся дешевых санаторных путевок, пособий, выплат по больничным листам и др. Однако эти аргументы рассчитаны на тех, кто не представляет себе, как работает сейчас система социального страхования.

По сути никакого возврата (в смысле движения денег) из Фонда социального страхования не происходит и сейчас — действует зачетный принцип. Бухгалтерия любого предприятия или учреждения ежемесячно перечисляет в соцстрах положенные 5,4% от фонда оплаты труда и ведет учет этих взносов. Когда работнику требуется оплатить больничный, выдать пособие по беременности и родам и прочее, бухгалтерия просто уменьшает величину очередного платежа в Фонд социального страхования (ФСС) на сумму этих выплат, прикладывая к отчету все подтверждающие документы. Что касается санаторных путевок, то размер средств, выделяемых из ФСС на эти цели, опять-таки зависит от величины взносов, уплаченных данным предприятием. Система одинакова для любых — государственных и частных — предприятий, учреждений и организаций, а наличие или отсутствие профкома на величине выплат никак не сказывается.

Попытки корреспондентов «Итогов» выяснить у профсоюзных боссов, чем конкретно им пришелся не по вкусу единый социальный налог, успехом не увенчались. Борцы за права трудящихся предпочитают изъясняться в основном лозунгами, что неудивительно. Тот же Фонд социального страхования, чьи деньги и имущество, заметим, являются федеральной собственностью, фактически подконтролен профсоюзам. Правление ФСС, которое, помимо прочего, ведает составлением и исполнением бюджета фонда, почти на треть состоит из представителей профсоюзных организаций. Согласно положению о ФСС, работа в правлении не является платной. Однако расходы членов правления, к примеру, те же командировочные, оплачиваются за счет средств фонда.

Превращение взносов в социальные фонды в налог означает, что деньги эти будут собираться через казначейство. И соответственно расходоваться также через оное. А это предполагает прозрачность бюджета фонда, в расходной части которого числится и «содержание исполнительных органов», строжайшую отчетность, невозможность перерасхода средств и проведения нецелевых платежей. То есть каждую загранпоездку членов правления придется детально обосновывать, а о внеплановом обновлении офисов или совещаниях с выездом на рыбалку вообще придется забыть.

Правительственный десант

Профсоюзный гнев не оставил депутатов равнодушными. Зашаталась даже железобетонная конструкция группы «Народный депутат», возглавляемой Геннадием Райковым, второй — после «Единства» — опоры Кремля в Государственной думе. За два дня до голосования стало известно, что чуть ли не половина подначальных Райкову парламентариев намерена «забодать» законопроект «по просьбам трудящихся». При том, что накануне Владимир Путин успел пообещать в Милане итальянским бизнесменам, что российский парламент поддержит налоговые инициативы правительства. Для спасения ситуации в Думу незамедлительно десантировался замглавы президентской администрации Владислав Сурков, которому удалось-таки наставить взбунтовавшихся «нардеповцев» на путь истинный.

Беда пришла, откуда не ждали. Левых депутатов социальный налог не устраивал в принципе, а поправки кабинета министров не понравились правым, поскольку сводили на нет всю идею налоговой реформы. В итоге в минувшую пятницу депутаты подложили правительству свинью: приняли первоначальный вариант закона, предложенный бюджетным комитетом. Шкала осталась нетронутой, а вольница для Пенсионного фонда не продлится дальше 2001 года. Недовольный таким поворотом событий представитель президента Александр Котенков предложил отложить на несколько часов окончательное голосование, чтобы в перерыве за закрытыми дверьми «провести консультации». Однако и они закончились ничем. Перед депутатами стоит снять шляпу: на этот раз они показали себя большими либералами, нежели затеявшее налоговую реформу правительство. Впрочем, праздновать победу еще рано. Недаром же замминистра финансов Сергей Шаталов обмолвился, что правительство «не против», если депутаты предусмотрят в специальном законе о введении в действие Налогового кодекса РФ некое «переходное положение», касающееся сроков включения в социальный налог взносов в Пенсионный фонд.

Так что социальный налог нельзя считать делом решенным. В отличие от профсоюзов, публично отстаивавших интересы Фонда социального страхования, лоббисты Пенсионного фонда сора из избы не выносили, с плакатами по улицам не ходили, громких заявлений не делали. Зато добились от правительства согласия на отсрочку. Если уж главе Пенсионного фонда Михаилу Зурабову (он считается креатурой Александра Волошина) удалось переиграть правительственных либералов и инициировать поправки, почему бы ему не попробовать свои силы на депутатах? Пенсионный фонд исторически выполнял роль своеобразной кремлевской заначки — осведомленные источники утверждают, что щедрость Бориса Ельцина во время предвыборной кампании-96 оплачивалась, в том числе, и из этого фонда. Похоже, окружение нынешнего президента хотело сохранить «заначку» в неприкосновенности еще на пару лет.

Действительно ли при нынешнем хозяине Кремля «семейные» ценности превалируют над либеральными, покажет дальнейшее развитие событий. Если не пройдет вариант Шаталова с «переходным положением», президент может воспользоваться правом вето. Правда, тогда налоговая реформа будет похоронена окончательно. ■

Киловатт-Чубайс

Любимец западных инвесторов Анатолий Чубайс чуть не лишился их доверия

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ РАО «ЕЭС» — ДЕЛО СЛОЖНОЕ. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ РАО «ЕЭС» АНАТОЛИЮ ЧУБАЙСУ ПРИХОДИТСЯ МАНЕВРИРОВАТЬ МЕЖДУ ПОРТФЕЛЬНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ, ГУБЕРНАТОРАМИ, ГОСУДАРСТВОМ, КРЕДИТОРАМИ. В ОБЩЕМ, НЕ ПОЗАВИДУЕШЬ — КОНФЛИКТОВ ПРЕДОСТАТОЧНО. В ПРОШЛУЮ СРЕДУ ЧУБАЙС ОБСУДИЛ СВОИ ПЛАНЫ С ГУБЕРНАТОРАМИ, ВЫСТУПИВ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ (НА ФОТО), И С НЕДОВОЛЬНЫМИ ПОРТФЕЛЬНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ АССОЦИАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ

Антон Пришвин

МАНЕВРЫ

КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА ПЛАНА РЕСТРУКТУризации между портфельными инвесторами РАО «ЕЭС» и менеджментом компании внезапно вырвался наружу. Достоянием широкой публики стали сложности, сопровождающие реформирование одной из естественных монополий.

События развивались стремительно: в конце позапрошлой недели «в связи с обращениями западных инвесторов» председатель ФКЦБ Игорь Костиков послал в правительство письмо с предложением пересмотреть план реструктуризации РАО «ЕЭС». В тот же день директор фонда «Эрмитаж» Уильям Браудер потребовал созыва чрезвычайного заседания Ассоциации по защите прав инвесторов. На заседание, прошедшее в прошлую среду, явились представители портфельных инвесторов (в том числе от фондов Сороса), МГИ, ФКЦБ, международных организаций. Судя по тому, что там неожиданно появился незваный гость — председатель правления Анатолий Чубайс, — стало ясно, насколько он озабочен развитием событий.

У акционеров есть причины для недовольства: они понесли крупные потери в результате стремительного падения бумаг РАО — с 27 марта по 6 июня котировки «просели» на 32%, при том что индекс Российской торговой системы, отражающий общую ситуацию на рынке, снизился лишь на 19%. Так рынок отреагировал на план реструктуризации электрического монстра.

Надо сказать, что Анатолий Борисович пытался найти общий язык с инвесторами, он даже слетал в Нью-Йорк и Лондон, где намеревался обсудить план реструктуризации, предполагающий выделение из РАО 700 мелких компаний для дальнейшей их продажи. За счет полученных средств Чубайс надеялся решить проблемы энергетической монополии, в которой четверть турбин работает еще с конца тридцатых годов. Нельзя сказать, что он нашел полное понимание. Инвесторы возмущались тем, что Анатолий Борисович уделяет слишком много времени политическим выступлениям (например, в фонде Карнеги), не желая детально обсуждать проблемы реструктуризации. В конце концов глава РАО «ЕЭС» все-таки пообещал учесть замечания инвесторов, но делать этого не стал. Более того, в Самаре и Омске без «отмашки» со стороны совета директоров РАО и без какого-либо надзора со стороны акционеров начались пилотные проекты по реорганизации местных АО-энерго.

«В такой ситуации менеджеры инвестиционных фондов начинают нервничать и выводить деньги — ведь им придется отчитываться перед своими акционерами о том, как они управляли активами, — поясняет в интервью «Итогам» глава Ассоциации по защите прав инвесторов Дмитрий Васильев. — Тут-то к делу и подключаются люди, которые заинтересованы в борьбе с Чубайсом по политическим соображениям: чиновники, которые управляют государственным пакетом в РАО и на которых оказывает влияние определенная олигархическая группа. Но Чубайс сам наступил на грабли».

Для исправления ситуации у акционеров оставалось очень мало времени — 16 июня правление РАО «ЕЭС» собиралось утвердить план реструктуризации, который, с точки зрения держателей акций, пестрел недочетами и не был детально проработан. Соглашаясь, что реструктуризация необходима (нужно создавать конкурентную среду), инвесторы протестовали против немедленной распродажи имущества по бросовым ценам: средняя цена активов энергетических компаний в пересчете на один киловатт мощности в России отличается от мировой раз в двадцать (в России она составляет 64 доллара, а на мировом рынке — 1154). По мнению инвесторов, руководству компании стоило сосредоточиться на устранении бартера, увеличении доли живых денег в оплате электроэнергии, на проблемах заниженных тарифов и прочем, то есть на повышении эффективности работы, а значит, и повышении стоимости самой компании. А уж после этого можно и распрощаться с частью ненужных активов. Стремительная распродажа сегодня означала бы, что инвесторам в результате долгих преобразований достанутся акции мелких компаний, которые будут абсолютно неликвидны. К тому же в новых структурах контрольные пакеты будут принадлежать «дочкам» РАО «ЕЭС», в результате чего активы и финансовые потоки этих структур перейдут под контроль «дочек», а не акционеров РАО. (Кстати, письмо Игоря Костикова в правительство состояло из почти дословного пересказа опасений инвесторов.)

«Анатолий Борисович и его команда слишком абстрактно подошли к проблеме. По их идее в результате реорганизации должен был развиваться рынок оптовой электроэнергии, где плохие электростанции погибают, а хорошие выживают, — говорит Дмитрий Васильев. — Но с точки зрения рынка ценных бумаг маленькие компании не имеют никаких шансов на выживание».

Совместная атака ФКЦБ (считай, правительства, где у Анатолия Борисовича крайне мало союзников) и западных инвесторов заставила главу компании прислушаться к претензиям и быстро пойти на попятную: ведь в союзе с государством (53% акций) иностранные инвесторы (33% акций) в состоянии в очень короткий срок сместить председателя правления (для этого требуется 75% голосов на общем собрании).

Чубайс признал, что большинство претензий справедливы, что фактически плана реструктуризации нет, его нужно заново обсуждать и утверждать на собрании акционеров. Он уже начал говорить о разделении на тридцать компаний и о слиянии компаний на межрегиональном уровне (что и было частью предложений инвесторов). Пилотные проекты, включенные, кстати, в условия выделения России кредита Всемирного банка на структурную перестройку (SAL-3), будут фактически остановлены для сбора полной информации и предоставления ее инвесторам. В общем, конфликт как будто разрешен. Но с одной оговоркой: подмоченная репутация сильно снижает доверие к главе компании. Если договоренности со стороны правления не будут выполняться, инвесторы вряд ли захотят еще раз устраивать публичную порку, они попросту отправят письмо с требованием созвать внеочередное собрание акционеров. И тогда политические враги Анатолия Борисовича смогут торжествовать: их главной цели — снять Чубайса с должности — можно будет достичь чужими руками, с помощью бывших союзников главы РАО, ведь именно иностранные инвесторы в прошлом году помогли главе компании утвердить нынешний порядок переизбрания председателя правления. ■

Фильтрованная опора

Попытки Кремля расширить свою социальную базу в Чечне разбиваются о непрофессионализм и коррупцию федералов

Галина Ковальская

МЕТАНИЯ

ТАИС ЭЛЬМУРЗАЕВА, ОТЧАЯВШИСЬ ДОБИТЬСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ У СЕБЯ В УРУС-МАРТАНЕ, **НАПРАВИЛА ЖАЛОБУ В СТРАСБУРГСКИЙ СУД**

ТАИС ЗАБОЛЕЛА И ПОПАЛА В БОЛЬНИцу. Пока ее не было, он и ушел в горы. Таис — хрупкая, измученная женщина, но, как глянет на своего двадцатилетнего сына, сразу ясно становится, что у нее не забалуешь. В октябре вернулась из больницы к себе в Урус-Мартан: «Где Зелимхан?» — а Зелимхан с боевиками. Она, недолго думая, отправила родственника в горы с запиской: умираю, приходи скорее мать хоронить. Он тотчас и вернулся, и уж больше в горы не ходил: от нее не уйдешь. Когда федералы взяли Урус-Мартан, Таис места себе не находила, очень за сына боялась: покажут на него, что воевал, заберут парня. Прятала по соседям, но всю жизнь в подвале не просидишь. Как об амнистии объявили, первой к коменданту пошла и все ему рассказала, что Зелимхан шестнадцать дней был в горах, но там не стрелял, его все больше по хозяйству использовали. Комендант, Олег Рожнов, ей объяснил: сколько он там пробыл и что делал — значения не имеет. Хотя бы день — все равно преступник. А чтобы амнистию получить, надо сдать автомат.

Автомата у Зелимхана не было. Комендант успокоил: это, мол, не беда. Можно купить прямо у них в комендатуре за 2 200 рублей. Таис обещала подумать, а сама навела справки, сколько автомат стоит на базаре. Оказывается, не новый можно достать и за 1900. Заняла у родственников, у соседей, купила. Сама пошла с сыном в комендатуру автомат сдавать и справку об амнистии у себя спрятала — целее будет.

Обыкновенная история

4 мая справку получили, а 6-го в четыре утра к ним вломились и Зелимхана увели. На бумажку даже не посмотрели: «Разберемся!» Таис в то же утро к коменданту со справкой. Тот тоже пообещал разобраться. Какое там — день разбираются, другой, третий... И слухи доходят, что бьют там парня смертным боем, того и гляди до смерти забьют.

Зелимхан, как и большинство задержанных из его села и района, сидел в здании урус-мартановского интерната, спешно переоборудованного в «фильтр». Официально в Урус-Мартане нет СИЗО, их вообще два, в Чернокозово и в Грозном, но все знают: где стоит российская часть, там обязательно имеется нечто вроде КПЗ. Зелимхана отвели туда не сразу, сначала вывезли в чисто поле, раздели догола и вдоволь покуражились: заставляли прыгать, отжиматься, стреляли над головой и все требовали, чтобы рассказал о планах боевиков. (Когда мы с Зелимханом на минутку остались наедине, без Таис, он, старательно избегая смотреть мне в глаза, признался, что с ним пытались «сделать это самое», но, — поспешил он добавить, — «ничего не было, их старший, Василий, не дал»). Потом его оттащили в интернат и сильно избили. Били почти каждый день часа по два, требовали признаться, что все время помогал боевикам, не то, говорили, отправим в Чернокозово.

На третий день, как Зелимхана увели, к Таис зашел человек — «он чеченец, но он в комендатуре помогает» — и завел речь о том, что сына можно вызволить, но стоит это пятьсот долларов. Таис заплакала: «Посмотри, как я живу! Что мне продать?» Тот вошел в положение, обещал попробовать сбить цену. «Он и правда накрыл у себя стол, коменданта и других ихних пригласил, гуляли. Наутро пришел и сказал, что удалось скостить до трехсот». Таис снова бросилась по соседям — насобирала, передала тому чеченцу. Зелимхана тут же и отпустили. За неделю он успел получить правосторонний травматический пневмоторакс и опущение почки (Таис мне показала справку с диагнозом). Еще хорошо, что ей удалось быстро деньги собрать. Их родственника, деверя Таис, которого забрали в тот же интернат почти одновременно с Зелимханом, выкупить не смогли — не собрали денег. Так его выбросили из интерната прямиком в местную больницу с двусторонним пневмотораксом и с отбитыми почками — неделю между жизнью и смертью был. Еще один парнишка, Зелимханов сверстник, умер через неделю после того, как его вышвырнули. Его сестра плакала: «Деньги собрали, но уже поздно было. Доктор оттуда, из части, нас предупредил, что он сам идти не сможет, чтобы мы его до машины на руках донесли. Восемь дней умирал».

А Зелимхан, когда я его видела, еще не вполне от побоев оправился, но доктор сказал, для жизни не опасно. Вот только Таис теперь не знает, зачем эта справка об амнистии нужна — один раз арестовали, могут и второй. Зря, выходит, на автомат потратилась.

По данным чеченского отделения правозащитного центра «Мемориал», в

«фильтры» часто забирают именно тех, кому только что выдали справку об амнистии. Оно и понятно, возьмешь когонибудь, кто все время дома сидел, соседи начнут кричать, жаловаться. А если справка — значит, рыльце в пушку: особо выступать не будут и выкуп заплатят, никуда не денутся.

Признаки политики

В последнее время Москва, одной рукой отталкивая от себя более или менее лояльных чеченцев, другой явно искала людей, на которых она могла бы опереться в республике. Хотя методы она, как обычно, использовала весьма далекие от нормальной политики, но все же какойто намек на политический курс просматривался. Только так и можно было интерпретировать детективный сюжет с «амнистией», за которой последовало задержание и освобождение Апти Баталова, бывшего главы масхадовской администрации. Апти Баталов в эту войну не брал в руки оружия. Арест этого едва ли не самого умеренного и разумного человека в окружении Масхадова имел только политический смысл: как только в Лефортово Баталов выступил с заявлением, что вооруженное сопротивление чеченцев российским войскам он считает ошибкой, его тотчас выпустили. То есть арестовывали именно для этого и для того, чтобы он публично побратался с «пророссийскими» чеченцами. Последовавшие за амнистией события показали, что заполучить Баталова в друзья хотел бы и недавно отставленный Бислан Гантамиров, и муфтий Ахмад Кадыров, которому вроде бы мирволило ФСБ.

Судя по всему, результаты лефортовских «переговоров» с бывшим главой администрации ичкерийского президента федералов удовлетворили, в противном случае они не дали бы Баталову вернуться в Чечню (хотя исчезновение его брата и то олимпийское спокойствие, с которым к этому инциденту отнеслись российские правоохранители, наводят на мысль, что российская сторона на всякий случай решила оставить у себя заложника).

Вслед за Баталовым в Чечне были арестованы и другие ичкерийские политики умеренного толка: спикер чеченского парламента Руслан Алихаджиев, о котором незадолго до его ареста муфтий Кадыров отзывался как об одном из чеченских лидеров, с которыми можно вести диалог, и Ваха Муртазалиев, успевший побыть при Масхадове военным прокурором, но Масхадовым же и отставленный. Он, как и Баталов, и Алихаджиев отказался в эту войну участвовать в боевых действиях. Всех этих людей условно можно назвать «мирными сепаратистами»: они в принципе выступают за независимую Ичкерию, но против того, чтобы отстаивать эту независимость с оружием в руках. В отличие от «московских» чеченцев у них в республике есть и авторитет, и связи. По данным Александра Черкасова из «Мемориала», «мирные сепаратисты» минувшей весной предприняли попытку выступить как самостоятельная политическая сила и даже, не иначе как по чьей-то наводке из Москвы, готовились к встрече «на высшем уровне». Тут их и забрали. Эти аресты, как ни дико это звучит, выглядели таким своеобразным способом установить контакт. Ту же баталовскую историю: арестовали, поговорили и отпустили — по-другому интерпретировать трудно. Удобнее иметь дело не с делегацией, а с каждым в отдельности, чтобы не было взаимного контроля, давления друг на друга и со стороны боевиков. По аналогии с Баталовым можно было бы ожидать, что в ближайшие недели и Руслан Алихаджиев, и Ваха Муртазалиев покинут гостеприимное Лефортово и окажутся в объятиях муфтия Кадырова, чтобы «сплачивать все здоровые силы чеченского общества». Но даже если это и произойдет, теперь политического значения такая «консолидация» для России иметь уже не будет. Потому что на минувшей неделе появился указ президента Путина, фактически вводящий в Чечне прямое федеральное правление: он, напомним, ставит на место прежней, временной чеченской администрации, возглавлявшейся Якубом Дениевым, некую новую, назначаемую Путиным и, главное, подчиненную (что специально оговорено) окружному представителю президента генералу Казанцеву.

ДО УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА **ВСЕ БЫЛИ УВЕРЕНЫ, ЧТО МОСКВА ДЕЛАЕТ СТАВКУ В ЧЕЧНЕ НА МУФТИЯ КАДЫРОВА**

ВРЯД ЛИ **АПТИ БАТАЛОВА** (СПРАВА) **ОТПУСТИЛИ** БЫ **ПОСЛЕ АРЕСТА В ЧЕЧНЮ**, ЕСЛИ БЫ ЭТО НЕ ВХОДИЛО В ПЛАНЫ НЕКИХ РОССИЙСКИХ СТРУКТУР

До путинского указа все говорило за то, что некие влиятельные силы в Москве предпочли всем иным претендентам на чеченский престол (Сайдуллаеву, Гантамирову, Хасбулатову) муфтия Ахмада Кадырова. За день до указа командующий федеральной группировкой в Чечне Геннадий Трошев с солдатской прямотой заявлял, что Ахмаду Кадырову он бы власть в Чечне доверил — и, уж наверное, генерал не сам это выдумал. То есть был выбран курс на сохранение, насколько это возможно, преемственности власти в Чечне. Опираться при этом собирались на «здоровые силы» в бывшем масхадовском окружении, на тех, кто в прошлую войну проявил себя как герой и патриот, но к началу нынешней настолько разочаровался во всех этих басаевых-хаттабах, что готов скорее пойти на союз с Россией, чем с ними. Собрать вокруг муфтия, имеющего репутацию принципиального борца с ваххабизмом, чеченских лидеров, считающих Россию из двух зол наименьшим, — идея вполне здравая. Правда, методы претворения ее в жизнь заставляли усомниться в успехе. Нельзя же в самом деле одновременно тащить человека в кутузку и требовать выкуп (будь то доллары или заявление о лояльности) и искать в нем опору.

Может, потому вместо «здоровых сил» и появилась в итоге «властная вертикаль» в Чечне. Здравая в сущности позиция союза с теми, для кого Россия — «меньшее зло», не сработает в нынешней российско-чеченской реальности. Объяснить Таис и Зелимхану Эльмурзаевым, их родственникам и знакомым, что федералы лучше ваххабитов, будет очень непросто: и те, и другие захватывают людей, пытают их и вымогают за них деньги.

Есть у этой проблемы и другая сторона. Урус-мартановская или любая другая комендатура, почувствовав вкус к торговле справками об амнистии и заложниками, точно так же не сможет отказаться от легких денег, как не могут отказаться от них братья Бараевы и другие торговцы живым товаром. И тогда любые попытки российской власти, на кого бы она ни опиралась, навести порядок в Чечне дадут тот же результат, что и довоенные потуги Масхадова. Если Россия действительно хочет расширить свою опору в Чечне, ей следует прежде всего произвести «зачистку» внутри самой федеральной группировки. И научиться, наконец, вести разговор с чеченцами вне стен Лефортова или фильтрационного лагеря. Но вместо этого она предпочитает отстраивать «вертикаль». С этой же «вертикалью», то бишь с Казанцевым, не станет сотрудничать ни один «мирный сепаратист». Думается, даже для Кадырова это невозможно. ■

Дорогой Билл!..

Слушатели «Эха Москвы» хотели бы видеть Америку третьим участником Российско-Белорусского союза, если, конечно, она за аренду Аляски расплатится

Семен Пинжуренко

КОММУНИКАЦИЯ

Из сорока двух президентов США Уильям Джефферсон Клинтон оказался первым, с которым наши сограждане смогли пообщаться без лишних формальностей. Неизвестно, как велика была в тот воскресный вечер 4 июня 2000 года аудитория радиостанции «Эхо Москвы», но вопросы слушателей загрузили телефонно-пейджерный канал под завязку, к концу эфира они поступали в среднем каждые 3 секунды.

Что говорил президент, хорошо известно — то, что и должен говорить благонамеренный американец в соответствующей обстановке. Вопросы наших слушателей куда как интересней. Разумеется, эти пятьсот пейджерных посланий не дают репрезентативной картины — спектр мнений российских граждан много богаче. И все же кое-какие суждения на их основе сделать можно.

Ненавистный эталон

Из тех, кто обратился в тот вечер к Клинтону, одни решали практические задачи, другие пользовались случаем, чтобы поделиться мыслями или выплеснуть свои чувства. «Прагматики», к примеру, неголовали по поводу трудностей с получением виз в США. И кто чинит препятствия? — страна, которая решительнее всех выступает за свободу передвижения; и кому? — нам, за право на выезд которых она столько лет боролась: «Когда закончится дискриминация русских при получении виз в Америку?»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» **АЛЕКСЕЙ ВЕНЕДИКТОВ** (СПРАВА) **В КОНЦЕ** ЭФИРА **ИЗВИНИЛСЯ ПЕРЕД РАДИОСЛУШАТЕЛЯМИ ЗА ТО, ЧТО НЕ УСПЕЛ ЗАДАТЬ БИЛЛУ КЛИНТОНУ ВСЕ ПОСТУПИВШИЕ ВОПРОСЫ.** ОН ОБЕЩАЛ ПЕРЕДАТЬ ИХ АМЕРИКАНСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ, НА ЧТО ТОТ ВЫРАЗИЛ ГОТОВНОСТЬ ПИСЬМЕННО ЖЕ НА НИХ ОТВЕТИТЬ

Люди хотят довести до сведения президента, что впечатления от встреч с персоналом посольства не вяжутся с образом Америки: «Господин президент! Как, на ваш взгляд, соотносится институт прав человека с унизительными отказами консульской службы посольства США в Москве в гостевой визе, как это случилось с моей внучкой — взрослым, самостоятельным человеком, — получившей приглашение на Рождество в Америку».

В этих вопросах сквозит надежда: президент разберется и наведет порядок. Причем не столько у себя, сколько у нас. Российский чеченец интересуется: «Не мог бы президент США повлиять на остановку воен. действий в Чечне, т.к. то, что там происходит, несоизмеримо с тем, что показывают».

К Клинтону обращаются как к самому большому начальнику, который главнее всех, даже нашего президента. И требуют, чтобы он соответствующим образом действовал: держал в строгости российское начальство («Г-н президент, зачем вы поддерживаете Путина? Он уже уничтожил 10 тысяч людей в Чечне и с вашей поддержкой уничтожит еще больше») и помогал российским гражданам. «В 1998 году я гостила в Америке, я видела лица пенсионеров, улыбающимися, поющими, почти все имеют автомобили. Задайте вопрос нашим руководителям, почему? Поинтересуйтесь нашими пенсиями!!!»

«Можете ли оказать помощь в справедливом решении моего суд. дела. Из-за коррумпированности суда я не могу найти правды в России?»

Возможность задать вопросы Клинтону многие использовали, чтобы сказать американцам: не все русские считают вас врагами. «Мистер Клинтон! США — великая страна, и вы немало способствовали ее процветанию. Человечество должно быть вам благодарно за пристанище, образование, работу для сотен тысяч людей из других стран».

Где гарантии?

«Рады вас видеть в нашей стране на экране. Мечтаем, чтобы наша страна была такой же, как Америка, чтобы дружба между Путиным и Клинтоном была бы крепкой».

Их президента ставят в пример нашему: «Спасибо большое Б. Клинтону за то, что он так любит и бережет свой народ. Хотелось бы, чтобы Путин у него учился».

Разумеется, немало было вопросов прямо враждебных (направленных не лично против Клинтона — этого как раз не наблюдалось, — а против Америки): «Когда планируется оккупация России войскам США и НАТО?»

Но порой даже в этой враждебности сквозило — что очень трогательно — неосознанное преклонение перед Америкой, чувствовалось, что человек видит в ней пример для подражания: «Есть ли в Америке средства информации, отражающие интересы России, непатриотические средства массовой информации?» «Возможно ли в США такое кол-во эмиссаров, которые могли бы целенаправленно разлагать общество. Нас, российских граждан, американизируют».

Но чаще всего Америку упрекали в применении «двойного стандарта»: «После американской агрессии в Югославии имеет ли право Америка поучать кого-либо правам человека и в том числе Россию за ее попытку выжечь гнездо международного терроризма в Чечне».

Однако и тут США выступают образцом для России: мы же с Америки и брали пример, не имеет она права осуждать нас за бомбежки в Чечне. Иными словами, негативная оценка операции НАТО/США в Югославии становится средством легитимации наших собственных действий в Чечне.

Вопросы такого рода отличаются образностью и экспрессией: «Не снится ли вам по ночам плач сербских и иракских детей, которые стали сиротами после бомбардировок вашими самолетами этих стран?» Экспрессия помогает отогнать мысли о других детях и других самолетах. К чужой совести взывают, дабы утихомирить собственную: «Не бывает ли вам совестно за Сербию? Какое право вы имели нас осуждать за Чечню? Не стыдно ли за Сербию?»

Складывается впечатление, что для авторов этих посланий так важно лишить Америку права осуждать нас, потому что она — высший авторитет, и суда ее они в глубине души боятся.

Руку и сердце

Лишь немногие вопросы были связаны непосредственно с московским саммитом. Люди, их задававшие, в основном положительно отнеслись к идее российского президента создать совместную противоракетную оборону. Они, по понятным причинам, предпочитают иметь Америку в союзниках, а не во врагах.

«Более 20 лет СССР, а потом Россия и США сокращают свои вооружения. Не может ли произойти так, что кто-то неожиданно... вырвется вперед США и России». «Согласитесь, если и Россия, и США заключат экономический и военно-политический союз, никому в мире и в голову не придет вступать в конфронтацию с таким мощным союзом, и отпадут многие проблемы, которые сейчас обсуждаются на вашей встрече с Путиным».

Относительно формы такого союза мнения разделились. Одни хотят, чтобы Запад принял Россию в свою компанию: «Россия может ли вступить в НАТО в течении трех лет, если нет, то почему?» Другие, наоборот, не желают мириться с тем, что США и экономически, и политически оставили нас далеко позади, и согласны как минимум на равные отношения: «Уважаемый президент! Не хотела бы Америка присоединиться к великому союзу Беларусь—Москва?»

Многие вопросы касались Афганистана, что и понятно. Талибы — это общий враг: они поддерживают и чеченских сепаратистов, и бен Ладена, которого США объявили террористом №1. Кого-то заботит, не рассердится ли на нас «старший брат», если мы что-то предпримем, его не спросив: «Как вы относитесь к заявлению руководства России о нанесении ударов по базам талибов на территории Афганистана?» В чьих-то вопросах в завуалированной форме вообще звучал призыв о помощи: «Будет ли Америка поддерживать Россию, если та нанесет точечные удары по базам террористов в Афганистане?» «Господин президент, как вы считаете, возможно ли сейчас объединение сил России и США в борьбе против афганского движения «Талибан?»

WELCOME TO MOSCOW, PRESIDENT CLINTON!
PEPSI
«БЕРИ ОТ ЖИЗНИ ВСЁ...»
N.KHRUSCHEV, R.NIXON, D.KENDALL

В СВОЕ ВРЕМЯ **ВИЗИТ РИЧАРДА НИКСОНА В МОСКВУ СТАЛ ЗНАКОМ НЕКОТОРОГО ПОТЕПЛЕНИЯ В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.** И ХОТЯ С ТЕХ ПОР ЭТИ ОТНОШЕНИЯ ПРИОБРЕЛИ ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНОЙ ХАРАКТЕР, **ОТ НЫНЕШНЕГО ВИЗИТА БИЛЛА КЛИНТОНА ЖДАЛИ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО ТОГО ЖЕ**

Фантомы

Вколоченное в сознание людей, особенно старшего поколения, представление об Америке как о некоем монстре, ни с кем и ни с чем не считающемся, плюс полное незнание истории с географией, рождают удивительные фантомы: «В 1967 г. истек 99-летний срок аренды Аляски. Какие юрид. перспективы восстановления юрисдикции России над Аляской и выплаты накопившейся задолженности по аренде?»

Но даже те, кто знает, что Аляска не отдана в аренду, а продана, все же не ровно дышат к этому отрезанному ломтю: «Ув. господин президент! Как вы относитесь к укреплению и расширению связей между Россией и бывшей Русской Америкой — Аляской: широким развитием туризма (обмен группами) и безвизовому режиму хотя бы в летние месяцы». «Собираются ли в Америке строить мост через Берингов пролив Аляска—Дальний Восток?»

Для многих слушателей Клинтон — прежде всего звезда, жизнью которой они мечтали бы жить или хотя бы к ней прикоснуться: «Уважаемый г-н президент, какие часы вы носите на руке и как часто их меняете?» Спрашивали про любимое блюдо, про семью: «Г-н президент, у вас есть дочь, как вы относитесь к ее поклонникам? И оказываете ли вы влияние на ее выбор?» Вопрошавший явно рассчитывал получить совет: уж если человек гигантской страной управляет, то в таких делах подавно должен разбираться. Впрочем, далеко не все клинтоновские поклонники видят в нем пример для подражания, а тем более оракула — в семейной-то жизни президент не раз оступался. Россияне по большей части держат сторону Хиллари: «Берегите ее и любите, она хороший человек».

Отметим тактичность аудитории: скандальные сюжеты из личной жизни президента США напрямую затронуты всего в четырех посланиях.

Сама идея пригласить в студию американского президента также не была оставлена аудиторией без внимания. Разумеется, у кого-то она вызвала протест, но большинство ее приветствовало. Если у публики и возникла мысль, что для такой акции могли потребоваться воля и мужество, то только в связи с гостем, а не с хозяевами. Один из последних вопросов был такой: «Оказывалось ли на вас давление в какой-либо форме со стороны Кремля с целью не допустить вашего появления на радиостанции?» ■

При участии **Алексея Левинсона**

Голова администрации

Руководитель кремлевского аппарата Александр Волошин сумел стать незаменимым для президента. Именно ему поручено «управлять политикой» в стране

Дмитрий Пинскер

ХИТРЕЦ

Незаметный и даже немного застенчивый, избегающий журналистов и сторонящийся теле- и фотокамер, Александр Волошин совершенно не создан для публичной политики. Пренебрежительным отношением к своему гардеробу и манерой стряхивать пепел сигарет на свои и чужие пиджаки и брюки Волошин напоминает кабинетного ученого-затворника.

Всякий раз, когда Волошин поднимался на новую ступень в кремлевской иерархии, наблюдатели удивленно вскидывали брови: неужели не нашлось никого попрезентабельнее? Так было и осенью 1998 года, когда Александр Стальевич стал заместителем у руководителя администрации Валентина Юмашева, ответственным за экономический сектор. Так было и спустя полгода, когда он возглавил кремлевский аппарат.

В качестве главного экономического советчика президента Волошин ничем не напоминал своего предшественника — шумного, открытого и добродушного Александра Лившица. Посещая по четвергам Белый дом, где заседало правительство Евгения Примакова, Александр Стальевич входил в зал бочком, пристраивался буквально на откидном стульчике, а вскоре тихонько удалялся в кулуары в сопровождении своего главного и чуть ли не единственного белодомовского собеседника — замруководителя главы аппарата правительства Мстислава Афанасьева, человека, которого приписывают к «команде Бориса Березовского».

Подобная тактика, стоит отдать должное Волошину, обеспечивала определенные преимущества: он не был все время на виду, и правительственные мыслители из команды Примакова—Маслюкова не рассматривали кремлевского экономиста как серьезного соперника. При этом Александр Стальевич имел полную информацию не только обо всех мало-мальски существенных документах, готовившихся в кабинете министров, но и о планах, которые еще не легли на бумагу.

Волошин разительно контрастировал с предшественниками на посту главы президентской администрации. После статного, генерала Бордюжи, прославившегося, впрочем, лишь фразой, что «мы с президентом будем работать громко», и особенно после Анатолия Чубайса, блестящего комбинатора и превосходного оратора, Волошин смотрелся бледно. Своей нелюдимостью и небрежностью в одежде он напоминал Валентина Юмашева, но Валентин Борисович все-таки был одним из главных кремлевских стратегов и одним из ближайших ельцинских советников. Новый же президентский назначенец не походил ни на крупного политического мыслителя, ни тем более на жесткого и решительного администратора.

Ощущение это усилилось после неудачного дебюта: в апреле 1999 года Волошин отправился в Совет Федерации, чтобы лично выступить перед сенаторами во время очередного обсуждения вопроса об отставке Юрия Скуратова. Глава администрации, заикаясь и потея, что-то невнятно мямлил о «причинах, которые всем известны», и, очевидно, боялся разгоряченной и враждебно настроенной губернаторской аудитории. Неудивительно, что назначение Волошина было воспринято как признак окончательного оскудения кремлевского кадрового резерва.

19 марта 1999 года Александр Волошин, протеже Бориса Березовского, возглавил кремлевский аппарат. Четырнадцать месяцев спустя инаугурация нового президента превратилась в «семейное» торжество

Виртуоз-исполнитель

Александр Волошин был призван ельцинским окружением в самый критический для «семьи» момент: в марте прошлого года, как никогда остро, встал вопрос о выживании кремлевской административно-бюрократической верхушки и связанного с ней финансово-политического клана Бориса Березовского и Романа Абрамовича. Президент Ельцин оказался в почти полной политической изоляции. Кремль был не в состоянии одновременно противостоять мощному напору премьера Евгения Примакова, опиравшегося на левое большинство в Думе, и губернаторской фронде, ведомой Юрием Лужковым.

Было бы неправильно утверждать, что последовавшее контрнаступление кремлевской гвардии, завершившееся полной победой на парламентских, а затем на президентских выборах, — исключительно заслуга Волошина. Он не имел отношения к ключевому для этой победы решению — выбору преемника. Путина, тогдашнего директора ФСБ, продемонстрировавшего в «деле Скуратова» похвальное рвение и готовность любыми средствами добиваться нейтрализации мятежного прокурора, выдвинули Валентин Юмашев и Борис Березовский.

Александр Стальевич никогда не был генератором идей, он не придумывал концепций. Мысли об использовании кавказской войны в качестве предвыборной технологии или о создании виртуального «Единства» в противовес мощному губернаторскому блоку ОВР зародились не в его голове. Зато глава администрации был готов реализовывать любые концепции, не оглядываясь на писаные, а тем более неписаные законы и правила. Главное для него было достичь заветной цели кратчайшим путем. И тут уж нельзя было не заметить, что обликом своим и манерами Александр Стальевич напоминает совсем не тихих кабинетных ученых, а Владимира Ленина.

Александр Стальевич не только знает об этом сходстве, но и старательно его подчеркивает. Его привычная поза: руки за поясом, заменяющим отсутствующий жилет, пиджак наброшен на плечи. Так глава администрации передвигается по Кремлю. Так же он проводит неофициальные встречи и рабочие совещания.

«Он умеет трезво оценивать ситуацию, не подпадая под гипноз обманчивой телевизионной картинки», — делится с «Итогами» своими наблюдениями Глеб Павловский, директор Фонда эффективной политики, который в течение двух последних лет был главным политическим консультантом Кремля.

Один из недавних подчиненных Волошина излагает ту же мысль в более жестких выражениях: «У него нет тормозов и моральных ограничителей. Его не заботит общественное мнение, поскольку он выработал в себе глубокое убеждение, что при четко поставленной задаче мнением этим легко можно манипулировать».

«Для Волошина не существует таких слов, как «нет» или «нельзя», даже «незаконно» для него не аргумент, — заявил «Итогам» бывший сотрудник администрации президента. — При всей своей внешней мягкости и даже интеллигентности он жесткий администратор. Он может людей ломать через колено».

Все эти особенности характера Александра Стальевича проявились во время предвыборной кампании. «На заседаниях штаба он сам почти ничего не предлагал. Он впитывал все идеи как губка, приватизировал их, переваривал и представлял Путину как результат своих размышлений, — вспоминает один из участников таких заседаний, ныне занимающий высокий кремлевский пост. — Но чего у Волошина не отнять, так это организаторского таланта: благодаря ему удалось запустить ржавый механизм государственной машины и добиться реализации всех придуманных концепций».

Предлагая Волошина в руководители администрации, Борис Березовский знал, безусловно, обо всех эти полезных качествах, поскольку в течение нескольких лет Александр Стальевич работал на олигарха. Впрочем, Волошин «порочущую» связь всегда отрицал. Более того, он утверждал, что не только никогда не работал с Березовским, но ни разу с ним лично не разговаривал даже после переезда в Кремль. «Так, виделись пару раз», — честно глядя в глаза, говорил Волошин автору этих строк чуть больше года назад. Не краснеть в разговорах с прессой — еще одно полезное свойство кремлевского аппаратчика: прошлой

осенью Александр Стальевич без малейшего намека на иронию убеждал группу из двадцати журналистов в том, что Владимир Владимирович Путин, в прошлом подполковник КГБ, работавший в резидентуре в Восточной Германии, никогда не был членом КПСС.

НЕ БЕЗ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ АЛЕКСАНДРА ВОЛОШИНА РОССИЯ ЗА ГОД СМЕНИЛА ТРЕХ ПРЕМЬЕРОВ И ДВУХ ПРЕЕМНИКОВ БОРИСА ЕЛЬЦИНА. ОДОЛЕВ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА, КРЕМЛЬ СДЕЛАЛ БЫЛО СТАВКУ НА СЕРГЕЯ СТЕПАШИНА. НО ТОТ ОКАЗАЛСЯ СЛИШКОМ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ И НЕДОСТАТОЧНО РЕШИТЕЛЬНЫМ. ЗАТО ВЛАДИМИР ПУТИН ОПРАВДАЛ ОЖИДАНИЯ

Александр Стальевич в период с 1992 по 1995 год руководил компаниями, принадлежавшими «ЛогоВАЗу» — опорной фирме в империи Бориса Березовского. Свой главный подвиг Александр Стальевич совершил, возглавляя АО «Эста корпорейшн», которое было крупнейшим дилером на рынке ваучеров и генеральным дистрибьютером «Автомобильного всероссийского альянса» — одной из многочисленных благополучно лопнувших финансовых афер. В марте 1994 года, незадолго до крушения другой «пирамидальной» аферы — банка «Чара», волошинская «Эста» продала банку акции AVVA на 1,5 млрд. рублей, что в тот момент соответствовало 860 миллионам долларов.

«Отмороженный»

Надо думать, что президент Борис Ельцин успел оценить качества Волошина еще в бытность его руководителем экономического управления, когда Александр Стальевич подвергал зубодробительной критике меры, предлагаемые премьером Примаковым. Однажды, как рассказывал сам Волошин (история эта много позже была подтверждена соратниками Евгения Максимовича), в начале 1999 года президент позвонил Волошину и попросил прокомментировать последние предложения кабинета министров. «Я стал излагать свой стандартный набор претензий о недопустимости активного госвмешательства в экономику, о последствиях снижения налогов, о нереалистичности бюджетных показателей и так далее, — рассказывал тогда Волошин корреспонденту «Итогов». — И вдруг услышал в трубке нехарактерное для Бориса Николаевича сопение и понял: он говорит со мной по громкой связи, а в кабинете сидит Примаков. Отступать было поздно. С этого момента премьер мне объявил настоящую войну».

Евгений Максимович приложил максимум усилий, чтобы добиться отставки экономического советника президента. По мнению Примакова, тот сознательно вбивает клин между первыми лицами государства. И Ельцин внял просьбам премьер-министра: снял Волошина с должности руководителя экономического управления. Зато назначил его главой администрации. И теперь уже Александр Стальевич перешел в наступление.

В Кремле прошлой весной с упоением рассказывали две истории о том, как Волошин окоротил Примакова. Вначале Александр Стальевич позвонил премьеру и в ультимативной форме потребовал, чтобы он осудил затеваемую левыми процедуру импичмента президента. «В противном случае, — заявил глава администрации, — вы не дождетесь аудиенции у президента». И Примаков это ультимативное требование исполнил. В другой раз Волошин устроил премьеру публичную выволочку непосредственно в президентской приемной за фразу, оброненную Примаковым на встрече с лидерами левых думских фракций: «Нам с вами пока импичмент не нужен».

На коллег по администрации, с осени 1998 года пребывавших в состоянии подавленности, боявшихся резким словом или неверным движением спровоцировать новый политический кризис, подобная решимость произвела сильное впечатление. В Кремле главу администрации прозвали «отмороженным». И прозвище свое он неоднократно подтверждал в период премьерства Сергея Степашина, когда ломал главу кабинета «через колено», навязывая ему кандидатов в министры и вице-премьеры. Затем уже при Владимире Путине, когда обеспечил политическое прикрытие тандему Николая Аксененко и Виктора Калюжного, взявшемуся при помощи роты вооруженного ОМОНа и пилы болгарки сменить руководство «Транснефти». И та, и другая акции имели одну и ту же конечную цель: сконцентрировать в руках «своих» людей финансовые ресурсы, необходимые для успешного ведения избирательной гонки.

Надо, впрочем, оговориться, что не все затеи Александра Волошина заканчивались успехом. Все тем же драматичным летом 1999 года он повел наступление на главу РАО «Газпром» Рема Вяхирева. Но так и не смог добиться ни его увольнения акционерами (что технически почти невозможно), ни тем более его добровольной отставки.

Другая проблема, над решением коей Александр Стальевич со товарищи бьется уже почти год: изведение независимого информационного холдинга, позволяющего себе жестко критиковать власть. Именно Волошин окрестил «Медиа—Мост» «системной оппозицией». Именно он принудил главу «Внешэкономбанка» востребовать у «Моста» кредит в 42 млн. долларов в нарушение ранее достигнутой договоренности об отсрочке платежей. Наконец, не без участия Александра Стальевича спецслужбы затеяли акцию устрашения медиа-корпорации.

Спустя полторы недели после налета людей в масках и с автоматами на головной офис холдинга «Медиа—Мост», информационные агентства, ссылаясь на неназванный источник в кремлевской администрации, сообщили, что, дескать, ни президент, ни глава его администрации не были в курсе намеченной и проведенной 11 мая силовой акции спецслужб. По имеющимся сведениям, инициировал это сообщение именно Александр Волошин. При этом неудачная попытка обелить себя немедленно представила не в самом лучшем свете главу государства, который, оказывается, не в курсе тех планов спецслужб, которые могут не слишком позитивно отразиться на имидже страны в целом.

Нужный человек

Ключевой вопрос, ответ на который старательно ищут политические аналитики все последние месяцы, а если точнее — с 31 декабря 1999 года, когда Борис Ельцин подал в отставку: как долго старое президентское окружение — «семья» — будет сохранять контроль над выработкой ключевых политических решений нового лидера? Другой вопрос, занимавший всех любознательных, был неразрывно связан с первым: каким образом «семье» удастся себя обезопасить в случае окончательной утраты влияния на главу государства?

Теперь ответ ясен. Александр Стальевич Волошин остался во главе президентской администрации после отставки Бориса Ельцина, хотя до сих пор считалось, что люди, занимающие такую должность не могут передаваться по наследству. Первоначально это объяснялось тем, что Волошин был фактически генеральным менеджером президентского предвыборного штаба, заработавшего еще до переезда Владимира Путина в Кремль. И дело требовалось довести до конца. Одновременно, утверждали в Кремле, Волошин подготовит себе на смену молодого «путинца» Дмитрия Медведева. На этом, как казалось, контракт должен был считаться выполненным.

Однако события последнего месяца продемонстрировали, что старая команда никуда уходить не собирается: она «переизбралась на новый срок» и, что называется, только начинает жить. Об этом свидетельствует, к примеру, то, как «семья» обошлась с ближайшими соратниками Владимира Путина — Дмитрием Козаком и Германом Грефом.

Первому не дали обещанного было поста Генерального прокурора, усадив туда более покладистого Владимира Устинова (теперь можно не сомневаться, что дела разнообразных «Мабетексов» и «Андав» не будут завершены никогда), а затем отказали в должности руководителя аппарата правительства (это кресло занял Игорь Шувалов, близкий знакомец Волошина, работавший до недавнего времени председателем Российского фонда федерального имущества). В итоге Козак был отправлен в «действующий резерв» на пост заместителя руководителя кремлевской администрации.

Что до Германа Грефа, то руководство президентского аппарата в точности выполнило завет Бориса Березовского и, наградив разработчика концепции развития России почетным, но малозначимым постом министра

экономики, отодвинуло Германа Оскаровича от создания правительственной программы, а теперь, по слухам, намерено и вовсе отобрать у него Центр стратегических разработок и посадить туда Глеба Павловского.

Примечательно, что все это не вызвало ни малейшего протеста со стороны главы государства. Поклонники Владимира Путина, правда, настаивают, что президент копит обиды и в скором времени найдет способ отыграться. Они также утверждают, что Владимир Владимирович просто ждет подходящего повода: когда «старая» кремлевская команда покусится на действительно близких к нему людей — Сергея Иванова, секретаря Совбеза, или Виктора Черкесова, полпреда главы государства в Северо-Западном регионе. Возможно, Путин ждет, когда Волошин «проколется» и провалит принципиальный для президента проект вроде реформы федеративного устройства или бюджета.

Последнее весьма вероятно. Администрации президента предстоит переходить от активных боевых действий в политической сфере к ежедневной кропотливо-рутинной работе. Наступает время тонкой игры. Кремль никогда не отличался особенным мастерством по этой части, а за последний год и вовсе отвык от скрупулезной работы с теми же депутатами по методу «От двери к двери».

Однако вряд ли политические проколы и даже провалы, если они, конечно, не будут носить катастрофического характера, приведут к опале Александра Волошина. Все рассуждения о какой-то путинской затаенной обиде и желании отыграться не имеют под собой достаточных оснований. Зато есть все основания утверждать обратное: Владимира Владимировича нисколько не раздражает новая-старая команда. Более того, он охотно доверил своему окружению и главному своему советчику Александру Волошину реальное управление политическими процессами.

Владимир Владимирович после выборов оказался в уникальной ситуации. Он никому и ничем не был обязан. Ему нет оснований бояться шантажа: биография бывшего чекиста и даже бывшего чиновника Санкт-Петербургской мэрии, судя по всему, не содержит ничего интересного для собирателей компромата (по крайней мере до сих пор никому ничего отыскать не удалось). Таким образом, у Путина полностью развязаны руки. И ничто не должно было помешать ему и команду в Кремле сменить, и назначить в правительство тех чиновников, какие нравятся ему, а не «семье». Но ничего этого не произошло. Как не произошло главного: смены раскритикованного еще при Ельцине механизма принятия решений узкой группкой лиц за кремлевской стеной.

«Неправильно относить Волошина к старой кремлевской команде. Волошин — это новая команда, — настаивает Глеб Павловский. — Связка Волошин—Путин сложилась не сегодня и не вчера. Она сложилась в марте прошлого года. И как раз вокруг этой оси теперь будет формироваться команда президента».

Александр Волошин еще в период предвыборной кампании приучил президента к мысли, что только он способен предложить нестандартное решение для любой самой сложной проблемы. Он создал в глазах Владимира Путина образ незаменимого чиновника, без которого президент как без рук. Зависимость президента от Волошина не финансовая, и не политическая, а психологическая. И вряд ли президент решится сам избавиться от «комфортного» советчика. Даже политические проколы не смогут серьезно поколебать позиции главного администратора.

Проблемы у Волошина могут возникнуть лишь в том случае, если он, как это бывало со многими его предшественниками, «забудет о корнях», о людях, которым он обязан своим взлетом и успехом.

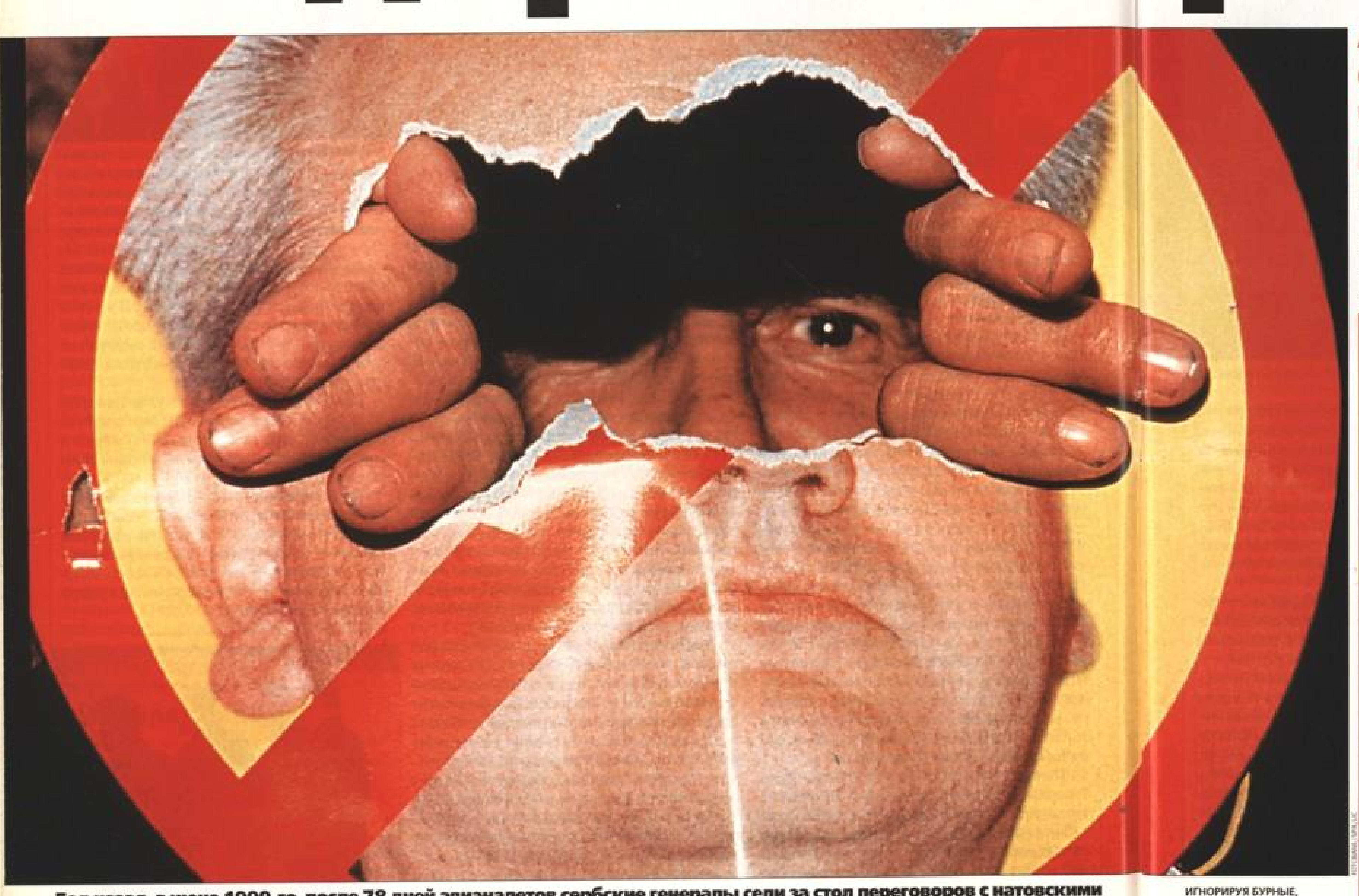
Пока, впрочем, ничто не предвещает бури на кремлевском небосклоне: Александр Стальевич продолжает отстаивать интересы «семьи» и дружественного ей финансово-политического клана Бориса Березовского и Романа Абрамовича. Отстаивать подчас в ущерб интересам президента.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Федерация резерваций

Год назад, в июне 1999-го, после 78 дней авианалетов сербские генералы сели за стол переговоров с натовскими и в рекордные сроки согласовали вывод своих частей из Автономного края Косово. Первая в истории война за права человека закончилась сокрушительной победой вооруженных правозащитников, на плечах которых в Косово вошли албанские партизаны и ооновские чиновники. Следом потянулись албанские беженцы.

Эта эпопея многое изменила в мире, чего не скажешь о Югославии, в состав которой по-прежнему входит Косово. Косовские албанцы, как и в годы сербского правления, продолжают жить в «параллельном обществе» — правда, на сей раз они живут «параллельно» европейским нормам, а не Белграду. В самом же Белграде по-прежнему правит бал президент Милошевич, которого не берут ни бомбы НАТО, ни экономические санкции ЕС, ни митинги оппозиции. Контуры демократической Сербии едва просматриваются, а в крохотной Черногории, взявшей прозападный курс, зреет новый конфликт.

Агонизирующая Сербия, солнечная Черногория, хаотичное Косово — три составные части фактически не существующего государства

Маша Гессен

МЕТРОПОЛИЯ

ИГНОРИРУЯ БУРНЫЕ, НО ОДНООБРАЗНЫЕ И НЕ СЛИШКОМ МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ ОППОЗИЦИИ, **ПРЕЗИДЕНТ МИЛОШЕВИЧ ПРОДОЛЖАЕТ СОБСТВЕННУЮ КАМПАНИЮ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СЕРБИИ.** 29 МАЯ ОН ОТКРЫЛ НОВЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ В ГОРОДЕ НОВИ-САД, ГДЕ ВСЕ ТРИ МОСТА БЫЛИ РАЗРУШЕНЫ НАТО В ПРОШЛОМ ГОДУ

НА ЮГОСЛАВСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ГРАНИЦЕ СЕРБСКИЕ ПОГРАничники сняли меня с поезда. Как и многие журналисты, я давно не могу получить официального разрешения на работу в Югославии и езжу по туристической визе. «Попалась», — подумала я. Пограничники стали звонить в Белград, чтобы спросить, не числюсь ли я в каком-то списке. Затем поинтересовались, сколько денег я везу с собой. Когда я продемонстрировала довольно внушительную сумму командировочных, отношение резко изменилось: «Извините, пожалуйста, мы думали, что вы проститутка. У нас теперь сложности — если женщина из Восточной Европы, приходится звонить в Белград, проверять».

Год назад побежденной, покалеченной бомбами Югославии прочили экономическую катастрофу, политический кризис, чуть ли не гражданскую войну. Теперь здесь боятся иностранных проституток больше, чем журналисток. Похоже, все не так плохо. Зима не была холодной, голодной и темной: югославские власти, не без российской (и китайской) помощи, сумели неожиданно быстро восстановить электро- и теплоснабжение. Повсюду отстраиваются мосты — их натовские бомбардировки разрушили 60 штук, — и жилые дома. Государственные СМИ постоянно рапортуют об успехах. Оппозиционные СМИ отвечают издевательскими статьями и карикатурами: например, югославский президент Слободан Милошевич в нелепой гимнастической позе, с подписью: «Слобо, сделай мостик!»

Успех кампании по восстановлению Сербии не случаен. Во-первых, как давно уже утверждают сербы и как начали признавать американские эксперты, ущерб, нанесенный бомбардировками югославской военной мощи, ничтожен: несколько танков и ряд бункеров. Это означает, что Милошевичу не пришлось тратиться на восстановление армии. Средства же на весьма выгодные с пропагандистской точки зрения работы по восстановлению народного хозяйства нашлись: власти ввели специальные налоги, а также смогли принудить ряд компаний вести работы по льготным расценкам, а то и вовсе предоставлять рабочую силу бесплатно. В условиях, когда процветание предприятий зависит от благосклонности властей, механизм принуждения предельно прост.

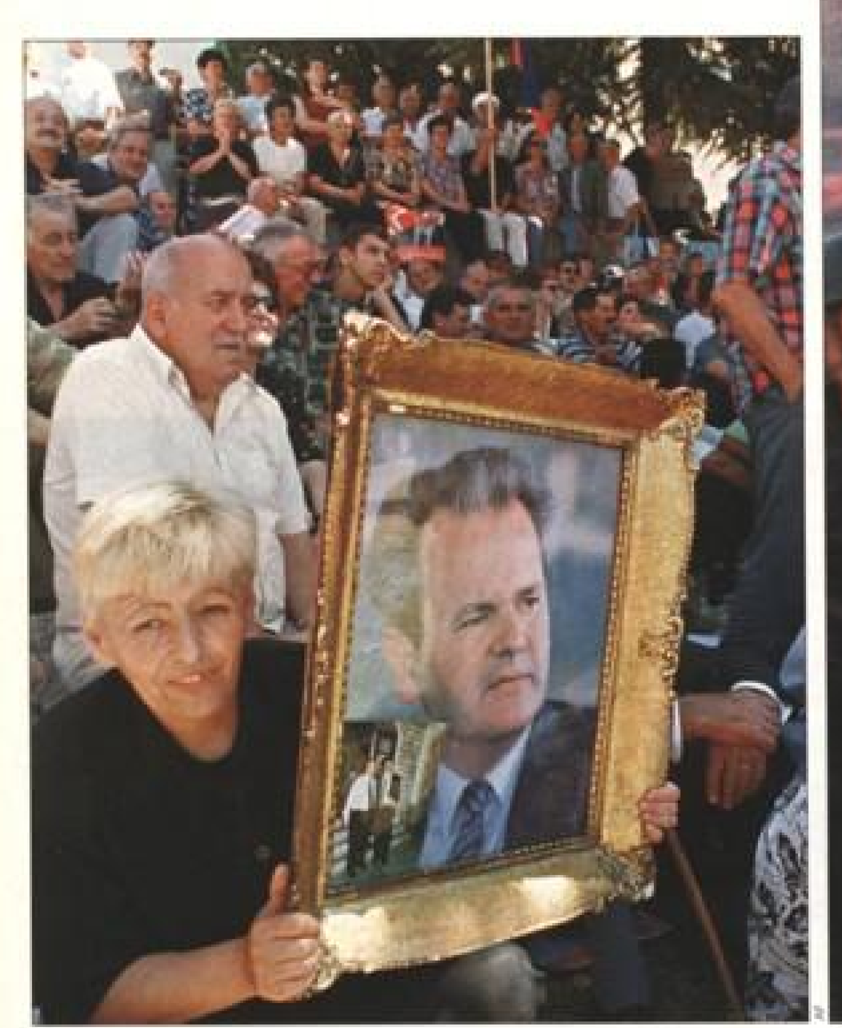
Впрочем, речь не о процветании. В Сербии, конечно, живут плохо — просто не так плохо, как ожидали. За последний год курс югославского динара по отношению к доллару упал больше чем в два раза. Задержки зарплаты на полгода — явление повсеместное. По некоторым данным, две трети населения живут за чертой бедности. И Милошевича, конечно, уже не любят — просто эта нелюбовь не так сильна, а отсутствие политически жизнеспособной оппозиции позволяет продлить агонию действующей власти сколь угодно долго.

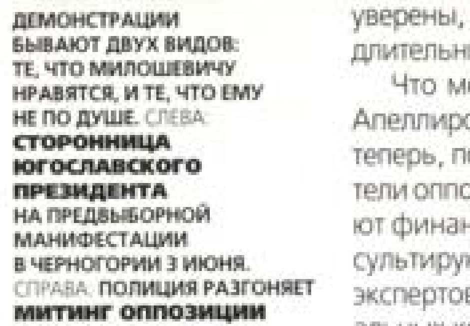
Согласно последним опросам Милошевичу доверяют 18 процентов населения. И пять, и десять лет назад его поддерживали 70 процентов. Но и сегодня он остается самым популярным политиком в Сербии. Его главный противник Вук Драшкович набирает лишь около 8 процентов. «Часть населения испытывает ностальгию по авторитарному государству, которое гарантировало низкий, но стабильный уровень жизни, — объясняет социолог, профессор Белградского университета Зоран Видуевич. — А в глазах некоторых Милошевич — символ борьбы против НАТО, борьбы за свободу». Удивительно, что спустя год после окончания бомбардировок антинатовская риторика продолжает занимать центральное место в политической жизни. В этом смысле восстановление мостов и зданий — продолжение той борьбы. И даже недавний митинг оппозиции в Белграде проходил на фоне лозунга, вывешенного еще в прошлом году: «Бомбардировкам вопреки!»

Это классический пример того, как Милошевичу удается манипулировать даже тем, что говорит оппозиция. «В течение последних десяти лет Милошевич успешно симулирует существование в Сербии многопартийности, — говорит философ Обрад Савич, до недавнего времени (его уволили в апреле) профессор Белградского университета. — Он терпит оппозицию постольку, поскольку ее существование легитимизирует его самого. А оппозиция неспособна отделить себя от Милошевича». Эта динамика действительно существует уже много лет. Что же изменилось за последний год?

Оппозиция

По мнению Зорана Видуевича, изменения заключаются во все возрастающей поляризации общества. С одной стороны

ДЕМОНСТРАЦИИ БЫВАЮТ ДВУХ ВИДОВ: ТЕ, ЧТО МИЛОШЕВИЧУ НРАВЯТСЯ, И ТЕ, ЧТО ЕМУ НЕ ПО ДУШЕ. СЛЕВА: **СТОРОННИЦА ЮГОСЛАВСКОГО ПРЕЗИДЕНТА** НА ПРЕДВЫБОРНОЙ МАНИФЕСТАЦИИ В ЧЕРНОГОРИИ 3 ИЮНЯ. СПРАВА: **ПОЛИЦИЯ РАЗГОНЯЕТ МИТИНГ ОППОЗИЦИИ** В БЕЛГРАДЕ 17 МАЯ

— президент Милошевич, у которого нет иного выбора как держаться за власть любой ценой: он объявлен ООН военным преступником, и уход с поста президента может означать арест и суд в Гааге. Поэтому правительство Милошевича усиливает репрессии против оппозиции. В середине мая власти при помощи полиции в 2 часа ночи «национализировали» телерадиокомпанию «Студия Б», находившуюся в ведении белградского городского правительства, то есть партии Драшковича. В это же самое время отключили ретранслятор, который позволял телерадиокомпании Панчево — городка неподалеку от Белграда, где тоже у власти находится оппозиция, — транслировать на Белград. Таким образом в течение часа население столицы Югославии лишилось всех оппозиционных электронных СМИ.

Схожая участь, видимо, постигнет и оппозиционную прессу. Начался процесс ренационализации крупнейшей сербской типографии ABC Product. Дело о деприватизации находится в суде, который в прошлом санкционировал национализацию газет «Борба» и «Вечерни новости». Эта типография печатает две крупнейшие оппозиционные газеты — свою собственную «Глас явности» и «Блиц». «Очень скоро, возможно, уже на следующей неделе, газеты перестанут выходить, хотя вроде бы власти их не закрывают», — комментирует обозреватель еженедельника «Време» Теофил Панчич.

Второй объект репрессий — это университеты. Еще два года назад вышел новый закон о высшем образовании, дающий право властям увольнять сотрудников университетов. Сразу же были уволены около 200 профессоров Белградского университета. С тех пор потеряли работу еще столько же. Так же власти демонстрируют, что не готовы терпеть студенческие протесты. В конце мая сидячая забастовка студентов архитектурного факультета Белградского университета была разогнана спецназом. Активистов молодежной оппозиционной организации «Отпор» («Сопротивление») постоянно задерживают на улице. Последние две-три недели официальные лица беспрестанно говорят о необходимости принять закон о борьбе с терроризмом. Хотя проекта закона никто не видел, оппозиционные деятели и правозащитники уверены, что он даст полиции право арестовывать людей на длительный срок без суда.

Что может противопоставить репрессиям оппозиция? Апеллировать к международному общественному мнению теперь, после натовских бомбардировок невозможно. Деятели оппозиции тщательно, но тщетно скрывают, что получают финансовую поддержку из стран — членов НАТО и консультируются с их экспертами. Уровень квалификации этих экспертов вызывает сомнения: при невозможности официальных контактов посредниками становятся деятели неправительственных организаций, многие из которых плохо понимают югославские реалии.

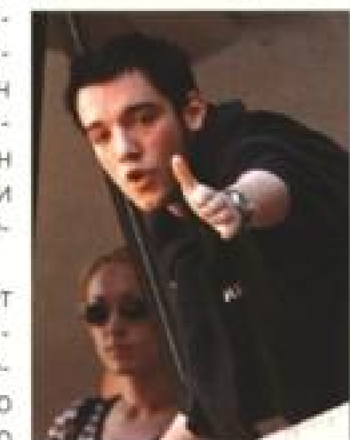
Эксперты советуют оппозиции искать поддержки у России. Год назад Россия помогла заключить договор, позволивший прекратить бомбардировки. Но тогда роль российского посредника Виктора Черномырдина заключалась в том, чтобы довести до Милошевича очевидную вещь: военной помощи со стороны России не будет. Теперь же Россия помогает югославскому правительству деньгами и газом, объявленный ООН военным преступником министр обороны Югославии становится дорогим гостем нового президента в день его инаугурации, а западные эксперты почему-то уверяют деятелей сербской оппозиции, что в душе новое российское руководство поддерживает именно их. Результатом этого сводничества стала поездка трех лидеров оппозиционных партий — Вука Драшковича, Зорана Джинджича и Воислава Коштуницы — в Москву в конце мая. Пропагандистского успеха не было: поездка дважды откладывалась, стало ясно, что инициатива исходила не от России, потом оказалось, что принимать оппозиционеров в Москве будет «Яблоко».

Трубила о поездке только «Студия Б» Драшковича — но не электронная, захваченная властями, а уличная, вещающая каждый вечер на площади перед белградской ратушей для аудитории из одной-двух тысяч человек. Такое количество людей теряется на огромной площади, а слова ведущих отскакивают гулким эхом от здания сербского парламента, расположенного через дорогу. На первой демонстрации, проведенной на следующий день после захвата «Студии», было несколько сот тысяч людей. Но произошли столкновения с полицией, и лидеры оппозиционной коалиции, организовавшей митинг, растерялись и решили отложить следующую демонстрацию на неделю.

Из всех беспомощных выступлений сербской оппозиции этот митинг 28 мая был, возможно, самым тоскливым. Открыл его истеричный Драшкович, заявивший: «Никогда еще в нашей Сербии, той, которую бомбили натовские агрессоры, не было так страшно. Есть зло, которое еще страшнее бомб». Зло, понятное дело, — это Милошевич. Но не в этом дело, а в том, что присутствующим стало ясно: Драшковичу действительно очень страшно. В стране, где что ни месяц, то очередное громкое политическое убийство, это неудивительно. Но вряд ли народ пойдет за испуганным и растерянным лидером. Оппозиционная коалиция, состоящая из 16 партий и студенческого движения «Отпор», рассыпается на глазах.

Выступая перед сторонниками 12 мая, Драшкович призвал к вооруженному восстанию, затем от своих собственных слов отказался. Никаким восстанием в Сербии не пахнет. Даже когда на митинг собирается несколько сот тысяч человек, после окончания речей все вяло расходятся. «Народ больше не хочет погибать, — говорит социолог Зоран Видуевич. — Было уже три или четыре войны на территории бывшей Югославии. Основной лозунг для большинства: пережить, свести концы с концами».

Если ни одна из оппозиционных партий не вдохновляет массы, то, может быть, на это способен «Отпор»? Эта организация, основанная полтора года назад как неидеологическое, внепартийное молодежное движение, действительно за последний год приобрела множество сторонников. «Это взрыв! Просто взрыв!» — утверждает представитель «Отпора» Иван Марович. Записавшихся в «Отпор» 50 тысяч человек. Активистов — примерно пять тысяч, по словам Маровича. В стране с десятимиллионным населением это немало, но и не очень много. Марович хвастается тем, как «Отпор» вырос за год: «Теперь у нас есть помещение. Наши представители присутствуют на собраниях оппозиционных партий. Мы каждый день появляемся на страницах оппозиционной прессы. Мы такие большие!» К сожалению, неуемная энергия Маровича нетипична для «Отпора», по просторному помещению которого вяло бродят студенты и студентки, курят и болтают ни о чем. А оппозиционная пресса ежедневно пишет про «Отпор» потому, что писать больше не о чем.

В МАРТЕ ОППОЗИЦИЯ ПРЕДУПРЕДИЛА, ЧТО ОПАСНОСТЬ НАВИСЛА НАД ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЕЙ «СТУДИЯ Б». **В МАЕ КОМПАНИЯ ЗАХВАЧЕНА ВЛАСТЯМИ, А ТЕПЕРЬ ЗАКРЫТИЕ ГРОЗИТ И ОППОЗИЦИОННЫМ ГАЗЕТАМ И ЖУРНАЛАМ.** ВНИЗУ: **ЛИДЕР МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «ОТПОР» 19 МАЯ ОБРАЩАЕТСЯ К СТУДЕНТАМ БЕЛГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Может, Милошевича можно сместить законным путем? В этом году должны пройти выборы в федеральный парламент, которому в следующем году и предстоит избрать югославского президента. Парламент состоит из двух палат. В нижней представительство пропорциональное, в верхней равное количество депутатов из Сербии и Черногории. Но поскольку Черногория явочным порядком отделилась от Югославии, правящая коалиция этой республики участвовать в выборах не будет. Что касается Сербии, то сильнейшая партия в оппозиционной коалиции, Сербское движение обновления Драшковича, тоже склоняется к тому, чтобы отказаться участвовать в выборах, так как считает, что в отсутствие свободной прессы и международных наблюдателей они невозможны. Партия Драшковича, вероятнее всего, откажется участвовать и в выборах в городские органы власти: сейчас власть в Белграде и других городах принадлежит оппозиции, но отсутствие поступлений из федерального бюджета превратило города в свалки с парализованным общественным транспортом.

Итак, оппозиция, похоже, уступит все властные институты Милошевичу — в надежде на что? Этого никто толком ска-

зать не может. Есть люди, настроенные более оптимистично, как правозащитница Соня Бисерко: «Я считаю, что уже кончилась эра Милошевича. Просто мы еще не знаем, кто его заменит». Народ, если судить по анекдотам, настроен более пессимистично. Появилась целая серия анекдотов, начинающихся со слов «Сербия, 2010 год». Например: «Сербия, 2010 год. В 7.00 утра раздается бодрый голос радиодиктора: «Доброе утро, дорогие сограждане! Наш президент проснулся. Вот и вам пора». В 7.05: «Дорогие сограждане, наш президент начал делать утреннюю зарядку. Под нашим руководством вы проделаете те же упражнения». В 7.15: «Дорогие сограждане, наш президент приступает к водным процедурам. Учитывая важность личной гигиены, советуем и вам заняться тем же». В 7.25: «Дорогие сограждане, наш президент начинает завтракать. А для вас — легкая музыка».

«Впервые большинство сербов поняли, что это безнадежная страна, — говорит журналист Теофил Панчич. — Тоскливая, одинокая, безнадежная страна». Так что же с ней будет? Душан Янич, руководитель Форума по межэтническим отношениям в Белграде и известный политолог, постоянно предсказывает какую-нибудь войну в Югославии. И часто оказывается прав. Очередную войну он пророчит в конце июля, в Черногории.

Черногория

«Эта страна живет надеждой, — с некоторым удивлением говорит Виолетта, руководитель местного отделения международной неправительственной журналистской организации «Интерньюз». — Люди здесь действительно уже живут лучше, чем в Сербии». Сама Виолетта из Белграда, но, как и многие активисты неправительственных организаций и журналисты, вынуждена была перебраться в Черногорию, потому что в Сербии работать невозможно. В Черногории уже почти два года базируются, например, газета «Телеграф» и белградское отделение балканского независимого информационного агентства «АИМ». «Трудно привыкнуть к этой стране, — жалуется Виолетта. — Ужасно маленькая. И при этом по-настоящему криминальное государство».

Население Черногории — 600 тысяч человек, в основном сельские жители. Когда-то этот райский уголок Югославии жил за счет туризма. Теперь те немногие гостиницы на Адриатическом побережье, что еще открыты, выживают благодаря сербским неправительственным организациям, которые любят проводить здесь семинары: красиво, недорого и иностранцы могут приехать. Но большинство гостиниц уже девять лет — с начала войны в Словении, отпугнувшей туристов от бывшей Югославии, — стоят заколоченные. На острове Ада-Баяна, некогда крупнейшем нудистском курорте в Европе, теперь пасутся коровы, а на пляже, в свое время вмещавшем 20 тысяч, в первый день лета было ровно четыре человека.

Когда кончились туристские деньги, Черногория стала зарабатывать на войне, точнее — на контрабанде. Крошечная республика граничит с Италией (через море), Албанией, Хорватией, Косово, Сербией, Боснией и Республикой Сербской. Десять лет назад некоторых из этих административных образований еще не было, но границы, через которые выгодно было возить бензин и сигареты, уже установились. Чем строже были международные экономические санкции, тем выгоднее было заниматься контрабандой. Одновременно в отличие от всех остальных бывших югославских республик — Словении, Хорватии, Македонии и Боснии и Герцеговины — Черногория прекрасно уживалась с Сербией и участвовала в войнах на ее стороне.

В 1996 году все изменилось. После подписания мирных соглашений по Боснии и отмены санкций экономические и политические связи с Сербией стали рушиться. Черногорский лидер Мило Джуканович откололся от партии Милошевича и выиграл выборы на пост президента республики уже во главе коалиции «За лучшую жизнь». В 1998 году Черногория впервые не поддержала Сербию в войне: не стала участвовать в конфликте в Косово и приняла более 100 тысяч беженцев. В отместку Милошевич отказался признавать избранных черногорцами депутатов верхней палаты парламента, таким образом фактически отлучив Черногорию, которая вместе с Сербией входит в состав так называемой Союзной Республики Югославии, от федеральной власти.

«ЧЕРНОГОРИЯ — КАК ЖЕНА, КОТОРУЮ ЕЖЕДНЕВНО ИЗБИВАЕТ МУЖ. ОНА ЗАПЕРЛАСЬ ОТ НЕГО В СВОЕЙ КОМНАТЕ, НО ЕЩЕ НЕ УШЛА, ХОТЬ И СОБИРАЕТСЯ», — ГОВОРИТ ОДИН МЕСТНЫЙ ПОЛИТОЛОГ. НО НАДЕЖНО ЗАПЕРЕТЬСЯ СЛОЖНО. ВВЕРХУ: **НА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ГРАНИЦЕ С КОСОВО СОЗДАН БЛОКПОСТ, ЧТОБЫ ПРЕСЕЧЬ КОНТРАБАНДУ ОРУЖИЯ. ЭТО НЕ СПАСАЕТ ОТ НАСИЛИЯ.** СПРАВА: **В УБИЙСТВЕ СОВЕТНИКА ЧЕРНОГОРСКОГО ПРЕЗИДЕНТА 31 МАЯ ВИДЯТ РУКУ БЕЛГРАДА.** САМ **ПРЕЗИДЕНТ МИЛО ДЖУКАНОВИЧ** ПОКА СТАРАЕТСЯ НЕ ДЕЛАТЬ РЕЗКИХ ДВИЖЕНИЙ

Сегодня граница между Черногорией и Сербией закрыта для провоза грузов. Финансовые потоки между двумя республиками почти полностью перекрыты. В прошлом году Черногория в одностороннем порядке отменила визовый режим, а так как Белград только ужесточает правила въезда в страну, фактически граница между Черногорией и Сербией стала государственной. Прошлой осенью, когда в Сербии начали печатать динары, Черногория решила бороться с инфляцией, утвердив немецкую марку в качестве местной валюты.

«Для большинства черногорцев югославская федерация больше не существует, — утверждает главный редактор независимого еженедельника «Монитор» Милка Тадич. — Единственный федеральный институт, который здесь реально присутствует, — это югославская армия». В том-то все и дело. Более 10 тысяч бойцов югославской армии на 600 тысяч населения — это не мелочь. Плюс приказ о полной боевой готовности, изданный в конце мая командующим расположенной в Черногории Второй армии. Плюс формирование на территории Черногории в течение последних месяцев военной милиции, куда набирают только черногорцев — членов промилошевической Социалистической народной партии. У Джукановича тоже есть свои вооруженные силы — полиция, — но ее численность ненамного превышает численность расквартированных в Черногории федеральных сил.

Приказ о боевой готовности, по всей вероятности, связан

с назначенными на 11 июня выборами в двух крупнейших городах: столице Черногории Подгорице и Херцегнови. Вероятнее всего, в обоих местах выиграет коалиция Джукановича. Не исключено, что, если перевес окажется действительно значительным, Джуканович назначит референдум о статусе Черногории: согласно югославской конституции, Черногория (в отличие от Косово, которое было краем в составе Республики Сербии) имеет право отделиться после референдума. Но такое же право было и у Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины, и всякий раз дело кончалось войной (хотя война в Словении продолжалась всего девять дней).

Оптимисты среди черногорцев упирают на то, что Милошевич слаб, что черногорцы и сербы все-таки православные братья, что очередная война вновь заставит НАТО вмешаться, а это не в интересах Милошевича. Все это, может, и так, но, как говорит черногорский политолог, «суть проблемы в том, что Сербия не рассматривает свои национальные интересы рациональным образом. Если бы Сербия вела себя рационально, она была бы очень маленькой, но процветающей страной. Вместо это она хочет быть империей местного значения, а мы имеем бардак». С ним соглашается директор Центра за демократию и права человека Срджан Дарманович: «Милошевич всегда находит способ развязать конфликт». Если осторожный Джуканович не назначит референдум на ближайшее время, что весьма вероятно, то конфликт может возникнуть в октябре в связи с выборами в федеральный парламент. Своего рода предупреждением стало убийство 31 мая Зорана Джугича, советника Джукановича по национальной безопасности. Потрясшее Черногорию убийство политика средь бела дня у его собственного дома было как две капли воды похоже на ставшие почти привычными сербские политические убийства.

Почва для войны в Черногории готова. Несмотря на то, что последние два года число сторонников независимости неуклонно растет, Черногория остается, как выражается Дарманович, «разделенным обществом». Сейчас, по данным его Центра, за сохранение югославской федерации выступают 30 процентов черногорцев, за независимость — 36, а за конфедерацию (официальная позиция Джукановича) — около 20 процентов. Но главная опасность, говорит он, заключается в том, что основным фактором, определяющим мнение черногорцев, является не качество жизни, а этническая принадлежность. В отличие от других народов бывшей Югославии у черногорцев нет ярко выраженной национальной идентификации, и даже язык, на котором они говорят — тот же самый, что в других местах называется сербским, хорватским или боснийским, — черногорцы называют просто «наш». Самих же себя 60 процентов жителей Черногории считают черногорцами, 15 процентов — сербами и около 20 процентов — черногорцами сербского происхождения. Кроме того, значительная часть сельских жителей отождествляет себя в первую очередь с кланом, к которому они принадлежат. Среди сторонников Милошевича в Черногории людей, ориентированных на кланы, — по опросам, подавляющее большинство. Последнее время сторонники Милошевича умело разжигают клановые страсти в Черногории, проводят всевозможные собрания и даже демонстрации кланов.

Среди тех, кто не поддерживает стремления к независимости, — небольшой класс очень богатых людей, сделавших свое состояние на контрабанде. «Они не очень хотят вливаться в мировое сообщество, — говорит Милка Тадич из еженедельника «Монитор». — Тогда ведь придется следовать общепринятым правилам. Например, в прошлом году Италия оказала давление на Черногорию, и мы выдали 29 мафиози, которые до этого жили здесь и горя не знали».

Один из черногорских «олигархов», Гойко Митрович, объясняет свою позицию следующим образом: «Я черногорец, но я серб во многих поколениях. Что бы ни писали газеты, я уверен, что в действительности только 15 процентов поддерживают независимость. Поверьте мне, люди хотят жить в Югославии, а не в стране, население которой 600 тысяч человек. Мне нужен рынок с 11 миллионами покупателей. И для Запада мы интересны только как часть этого большого рынка». Конечно, по мировым меркам Митрович — мелкий бизнесмен: у него всего 150 сотрудников, но в случае конфликта принадлежащие ему два телеканала и одна радиостанция, безусловно, поддержат Белград.

Видимо, понимая, что мирное отделение Черногории от Югославии вряд ли возможно, все те же западные эксперты советуют Джукановичу повременить с референдумом. «Международники совершают те же ошибки, что и всегда, — сетует Милка Тадич. — Они не понимают Балкан. Вообще это очень странно, что международное сообщество защищает целостность Союзной Республики Югославии, которая не признана международными организациями». Но на то есть веские причины: во-первых, НАТО хочет избежать еще одной интервенции на Балканах; во-вторых, официально международные организации поддерживают не независимость Косово, а лишь его автономию — но в составе не Сербии, а Югославии. Значит, нужна Югославия, которой без Черногории нет. Впрочем, статус Косово как составной части Югославии — вещь еще более иллюзорная, чем статус Черногории. ■

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Кланы — за Милошевича

Начиная с середины августа прошлого года, вскоре после того как был обнародован план Джукановича (пересмотр отношений двух республик, составляющих Союзную Югославию. — **«Итоги»**), представители многочисленных кланов стали собираться на сходы. На сходе клана Ровче в местечке Меджуречье на севере республики, неподалеку от Колашина, было заявлено: «Призывы к выходу Черногории из состава Югославии для членов клана Ровче равносильны призыву взяться за оружие. Если Черногория отделится от Сербии, клан Ровче выйдет из состава Черногории».

Две недели спустя подобные сходы стали обычным явлением. Васоевичи объявили, что никогда не согласятся на отделение Черногории, но если это все же случится, клан останется в составе Сербии. Кланы Ушкочей и Дробнячей (среди членов этого семейства аж два военных преступника — Радован Караджич и Веселин Сливанчанин) поклялись, что «приложат все свои силы, знания, мужество и решительность ради сохранения Югославии». Представители клана Чечаней заявили, что ни за что не поступятся ни своей национальной принадлежностью, ни гражданством, ни национальным духом, ни честью и достоинством и уж точно не пожертвуют всем этим ради американской муки и итальянских спагетти». Причины такого антимакаронного уклона чуть позже прояснили участники схода представителей кланов Брайичей, Майиней, Пастровичей и Поборов, состоявшегося 9 октября прошлого года в приморском городке Бечичи: «Народ высказал свое отношение к последнему в истории независимому черногорскому государству, созданному в 1941 году при поддержке фашистской Италии... взявшись за оружие».

До недавних пор кланы как одна из форм организации общества оставались в тени и упоминались разве что в энциклопедиях да в эпосе. И все же черногорцы никогда не забывали, кто принадлежит к какому клану.

Сегодня в собраниях представителей кланов принимают участие от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Нередко до места очередного схода члены кланов добираются на автобусах, выделяемых дружественной Милошевичу Социалистической народной партией Черногории. Еще в сентябре Джукановичу пришлось признать: «Очевидно, что Милошевичу не остается ничего иного, кроме как попытаться расчленить Черногорию и использовать племенные сборища для расшатывания мира и спокойствия в обществе». Лишним подтверждением справедливости этих слов служит заявление клана Пиперов о том, что в случае «изменения статуса Черногории вопреки воле народа» клан пересмотрит свое решение от 1796 года о вхождении в состав Черногории. Стоит ли говорить, что за это заявление с радостью ухватились в редакции официозной белградской газеты «Вечерне новости». Газета ликовала: «Своим заявлением Пиперы осудили активное участие черногорского руководства в осуществлении планов США по развалу Югославии».

Что же делать? В этих краях игра на межнациональных противоречиях чревата серьезными потрясениями. Что если север Черногории превратится во владения Белопавличей, Беличей, Болевичей, Братонозичей, Брчелей, Чекличей, Кучей? Вот тут-то и начнется настоящая балканизация. Балканы окончательно разваливаются под тяжестью собственной истории. Беда в том, что, как и в процессе деления атомного ядра, жители Балканского полуострова, пытаясь в очередной раз разделиться, выплескивают при этом столько энергии, что это становится опасно не только для них самих, но и для всего остального мира.

Анна Хусарска, Newsweek

Печатается с сокращениями

Сербия: власть в обмен на территорию

1

2

3

4

Двадцатилетие со дня смерти Иосипа Броз Тито (он умер 4 мая 1980 года) в Белграде не отмечали: Тито был президентом другой Югославии — той, которая после десятилетия войн и этнических чисток распалась на пять государств.

Но дело не только в этом. Логика Тито, строившего властную пирамиду в многонациональной стране по принципу «национальная республика в обмен на делегирование власти центру», противоречит идее «Великой Сербии». Именно под этим лозунгом президент нынешней Югославии Слободан Милошевич начал собирать всех сербов в одно государство, но привел страну к поражениям сначала в боснийской (1992—1995 годы), а потом и в косовской войне.

Лозунг «Великой Сербии», строго говоря, принадлежит не Милошевичу, а Сербской академии наук, которая в 1986-м выпустила меморандум, смысл которого сводился к тому, что титовская СФРЮ построена на «сербских костях», из десяти сербов четверо живут за пределами «родины-матери», и корень зла состоит в несправедливом национально-территориальном делении. Милошевич, незадолго до этого пересевший из кресла президента самого крупного банка страны в кресло председателя белградского комитета партии, первым распознал в ностальгии интеллектуалов по прошлому величию идею, способную овладеть массами.

Политическая премьера «великосербской идеи» состоялась в 1987 году там же, где сейчас происходит ее закат, — в Косово. Албанцы уже тогда составляли 90 процентов населения края, напряжение росло, и только что избранный генсеком компартии Милошевич пообещал сербскому меньшинству, что их «больше никто не обидит». Через два года патриотическая волна вынесла его в президенты Сербии. В 1991 году титовская федерация распалась, а в 1992-м президентом новой Югославии (Сербия плюс Черногория) стал писатель Добрица Чосич, идейный вдохновитель белградских академиков. «Национализм — это высшая стадия коммунизма», — сформулировал в те годы польский публицист Адам Михник. Никто, однако, не представлял, что в Югославии эта стадия окажется столь продолжительной.

Режим Милошевича (ныне он президент Югославии) и в самом деле ничто не берет. За 11 лет своего президентства он пережил затяжную войну в Боснии и Дейтонский мир, разделивший боснийских и югославских сербов, экономическую блокаду и бомбардировки НАТО, потоки сербских беженцев, захлестнувшие новую Югославию, и массовую эмиграцию молодежи, не желавшей воевать за «Великую Сербию». Парадокс, но в свои 58 лет Милошевич самый «старый» политический лидер Европы и к тому же единственный представитель коммунистической верхушки, удержавшийся у власти. Это уже не «высшая стадия коммунизма» (теперь он, кстати, социалист), не борьба за «Великую Сербию» (из-за разногласий с Милошевичем «академический патриот» Чосич давно смещен с поста президента Союзной Югославии и в свои 79 лет вступил в оппозиционную студенческую организацию «Отпор»). Знакомый сербский журналист определил политическое кредо этого человека так: «Если бы для того, чтобы удержаться у власти, надо было стать франкмасоном или вступить в НАТО, он бы тут же стал великим магистром первой ложи страны или угощал Солану своими любимыми сигарами Cohiba».

В заложниках у этого человека, сулившего возвеличить Сербию, но в результате обескровившего ее, не только страна, где национализмом заражены все, включая оппозицию. От него зависит еще и мир на Балканах. Но самое неприятное в том, что его режим был и остается крайне соблазнительной моделью для тех стран посткоммунистической Европы, где взять власть в свои руки означает подчинить себе все политическое пространство, где царит ностальгия по государственному величию, а оппозиционеров выдают за пособников иностранных держав. Милошевич верит, что на востоке континента у него еще могут появиться союзники посильнее, чем режим Лукашенко: именно поэтому он без конца проверяет на прочность солидарность Москвы с западным лагерем. А вдруг найдутся последователи?

Дмитрий Сабов

МИТИНГИ И ВОЙНЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ ТЕМПЕРАТУРУ СЕРБСКОГО ОБЩЕСТВА В ТОЧКЕ КИПЕНИЯ. НЕТЕРПИМОСТЬ СТАЛА НОРМОЙ, А ПОКАЗ КОЛЛЕКЦИЙ МОДЫ В РАЗБОМБЛЕННЫХ ЗДАНИЯХ (**10**) — ХИТОМ СЕЗОНА. ЭТО НАПОМИНАЕТ СЕРИАЛ УЖАСОВ, ЗРИТЕЛИ КОТОРОГО СБИЛИСЬ СО СЧЕТА СЕРИЙ. ВСПОМНИМ КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ: ОСЕНЬ 1996-ГО (**1**): СТУДЕНТЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВЫХОДЯТ НА ДЕМОНСТРАЦИИ, ТРЕБУЯ, ЧТОБЫ МИЛОШЕВИЧ ПРИЗНАЛ ПОБЕДУ ОППОЗИЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ. МАРТ 1999-ГО: КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ АЛБАНЦЕВ В КОСОВО (**2**), НАТО СТЯГИВАЕТ В РЕГИОН СВОЮ АВИАЦИЮ (**3**). АПРЕЛЬ 1999-ГО: НАТО БОМБИТ ХИМЗАВОД В ПАНЧЕВО (**4**) И МОСТЫ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ (**8**). В БЕЛГРАДЕ ОТВЕЧАЮТ ПОГРОМАМИ ИНОФИРМ (**6**) И ЛОЗУНГАМИ «ВСЕ МЫ — МИШЕНЬ ДЛЯ НАТО» (**9**). В СТОЛИЦЕ КОСОВО ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ПОЧТИ ВСЕ ДЕРЕВЬЯ ОБКЛЕЕНЫ ФОТО ПОГИБШИХ (**5**). ИЮНЬ 1999-ГО: СЕРБСКИЕ ЧАСТИ УХОДЯТ ИЗ КОСОВО, ЖИТЕЛИ, КАК В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, УКРЫВАЮТСЯ В ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЯХ (**7**). ИЮНЬ 2000-ГО (**11**): В БЕЛГРАДЕ СНОВА МИТИНГИ, СНОВА СТУДЕНТЫ, СНОВА ПРОТИВ МИЛОШЕВИЧА...

5

6

7

8

9

10

11

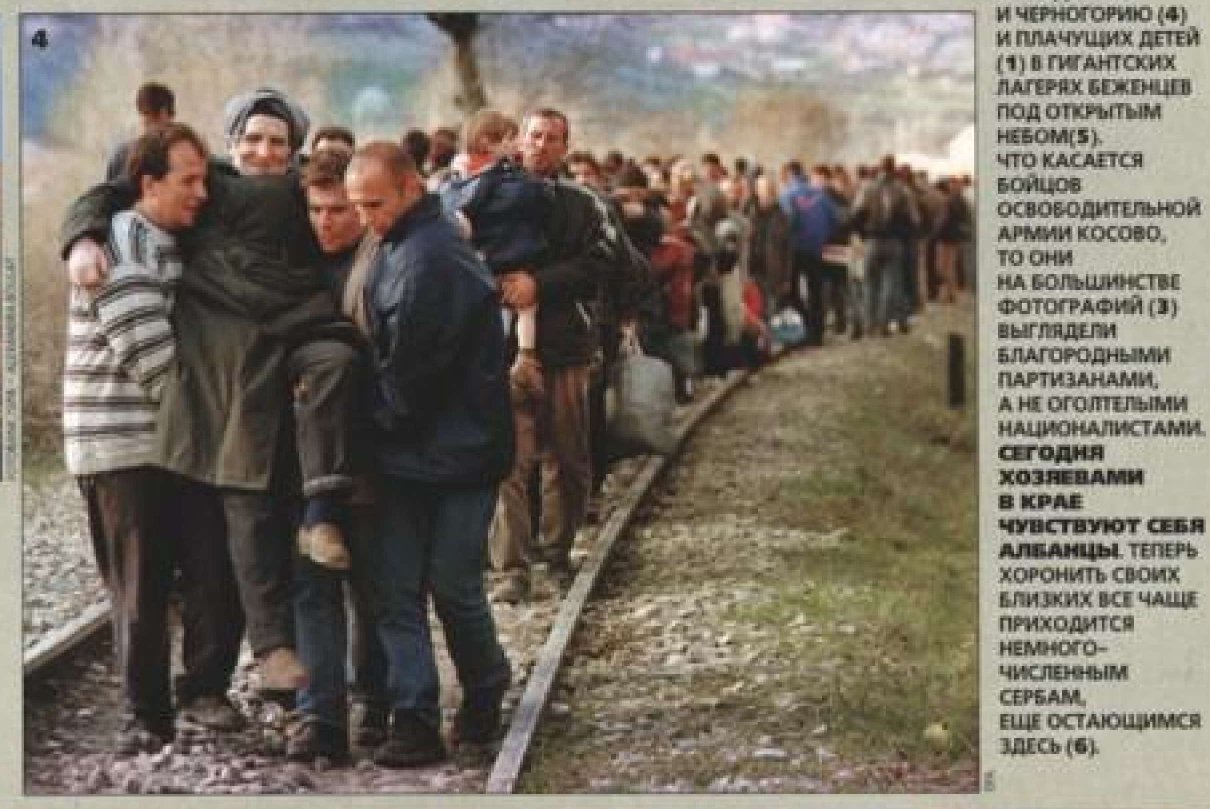
Косово: заколдованное место

НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ «ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ» НАТО ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ РЕПОРТАЖЕЙ ИЗ КОСОВО БЫЛИ СТРАДАНИЯ АЛБАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, ПОДВЕРГАВШЕГОСЯ РЕПРЕССИЯМ СО СТОРОНЫ РЕЖИМА МИЛОШЕВИЧА. ФОТОГРАФИИ С ПОХОРОН 40 АЛБАНЦЕВ, УБИТЫХ СЕРБАМИ В ДЕРЕВНЕ РАЧАК (**2**), ОБОШЛИ ВЕСЬ МИР. С ТЕЛЕЭКРАНОВ НЕ СХОДИЛИ КАДРЫ ИСХОДА АЛБАНЦЕВ В СОСЕДНИЕ МАКЕДОНИЮ И ЧЕРНОГОРИЮ (**4**) И ПЛАЧУЩИХ ДЕТЕЙ (**1**) В ГИГАНТСКИХ ЛАГЕРЯХ БЕЖЕНЦЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ(**5**). ЧТО КАСАЕТСЯ БОЙЦОВ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ КОСОВО, ТО ОНИ НА БОЛЬШИНСТВЕ ФОТОГРАФИЙ (**3**) ВЫГЛЯДЕЛИ БЛАГОРОДНЫМИ ПАРТИЗАНАМИ, А НЕ ОГОЛТЕЛЫМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ. **СЕГОДНЯ ХОЗЯЕВАМИ В КРАЕ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ АЛБАНЦЫ**. ТЕПЕРЬ ХОРОНИТЬ СВОИХ БЛИЗКИХ ВСЕ ЧАЩЕ ПРИХОДИТСЯ НЕМНОГО-ЧИСЛЕННЫМ СЕРБАМ, ЕЩЕ ОСТАЮЩИМСЯ ЗДЕСЬ (**6**).

Уже год как в Югославии не бомбят, а натовские штабисты все еще на передовой. Генерал Джим Корли, контролировавший весной 99-го точность бомбометаний, отбивается от журналистов из «Ньюсуика», в руки которых попал секретный доклад о реальных эффектах бомбардировок. Да, признает генерал, в Косово мы нашли остовы лишь 26 сербских танков из 93, «официально» уничтоженных НАТО, 14 БТР (по сводкам — 153) и 8 артсистем (по сводкам — 389), но вы же понимаете, что сербы вывезли все, что могли, — они ведь в блокаде, у них нет ни металла, ни запчастей. Новому генсеку альянса, лорду Робертсону, тоже не позавидуешь: «Эмнисти интернэшнл» на днях обнародовала доклад, в котором квалифицирует «преднамеренную бомбардировку гражданских объектов» как «нарушение международных гуманитарных норм», и потребовала призвать к юридической ответственности тех, кто планировал такие удары. Считая катастрофическим число жертв среди мирного населения (по сербским данным, от 400 до 600 человек), «Эмнисти» требует от альянса разработки правил ведения военных интервенций с гуманитарными целями.

Но самое незавидное положение у бывшего генсека НАТО, ныне комиссара Евросоюза по безопасности Хавьера Соланы. Отдавая приказ об авиаударах по Югославии, он мотивировал это защитой прав албанского меньшинства. Теперь ему приходится объясняться с косовскими сербами — в конце мая с просьбой о защите от албанских экстремистов в Брюссель приехали их делегаты во главе с епископом Артемие. Это ходоки от тех сербов, которые готовы сотрудничать с временной администрацией ООН, но

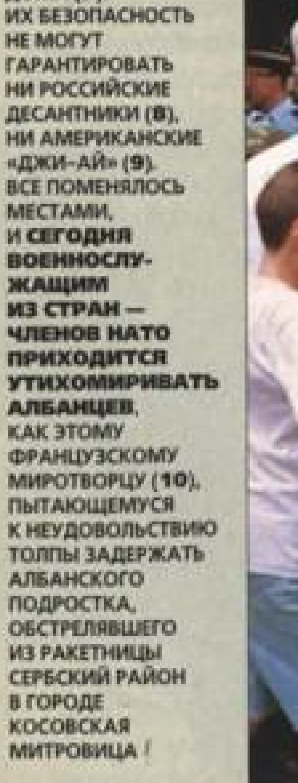
просит о защите: после прихода KFOR из края уехали 240 тысяч представителей неалбанского населения.

«Если не обеспечить возвращение беженцев, выборы в местные органы, намеченные на осень этого года, не будут демократическими», — подытожил епископ на совместной пресс-конференции. Бывший генсек в ответ только вздохнул и назвал проблему «очень серьезной». Она стала еще более серьезной на прошлой неделе, после того как в местечке Грачаница из проезжающей машины в толпу сербов бросили гранату. Умеренные последователи епископа в знак протеста вышли из органов временного управления краем (ООН создает их с целью возродить диалог между сербской и албанской общинами). Это резко усилило позиции непримиримых сербов в Митровице, которые и слышать не хотят ни о совместном управлении, ни о выборах, ни о епископе. Их возглавляет Оливер Иванович, в прошлом преподаватель карате.

Конечно, боевики Освободительной армии Косово (официально она распущена, но всем в Косово ясно, что структуры остались) свирепствуют уже не так, как сразу после «освобождения» края: по данным ООН, тогда убивали 30 — 40 сербов в неделю. Тем не менее албанская пресса по-прежнему зовет к топору (недавно, например, миссия ООН была вынуждена закрыть на 8 дней газету «Дита», обвинившую в сотрудничестве со старым режимом одного из сербских сотрудников миссии, после чего тот был убит). В том же стиле победители разбираются и с инакомыслящими албанцами — когда известный журналист Ветон Суррой призвал прекратить «охоту на сербов», про него написали, что от таких, как он, «воняет славянами».

Трудно сказать, что думают обо всем этом простые албанцы, но нет сомнений, что политический триумф выходцев из ОАК (почти все полевые командиры в одночасье записались в политики) еще более сомнителен, чем военные успехи этой организации. Опрос института Гэллапа, проведенный по заказу ОБСЕ месяц назад, сулит на осенних выборах победу не демобилизованным боевикам, одержимым идеей «Великой Албании», а Демократической лиге Косово во главе с Ибрагимом Руговой — тем, кто 10 лет «мирно сопротивлялся» Милошевичу и строил «параллельное общество».

Дмитрий Сабов

УЖЕ СЕРБСКИЕ СЕМЬИ ПОКИДАЮТ СВОИ ДОМА (**7**). ИХ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕ МОГУТ ГАРАНТИРОВАТЬ НИ РОССИЙСКИЕ ДЕСАНТНИКИ (**8**), НИ АМЕРИКАНСКИЕ «ДЖИ-АЙ» (**9**). ВСЕ ПОМЕНЯЛОСЬ МЕСТАМИ, И **СЕГОДНЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ИЗ СТРАН — ЧЛЕНОВ НАТО ПРИХОДИТСЯ УТИХОМИРИВАТЬ АЛБАНЦЕВ**, КАК ЭТОМУ ФРАНЦУЗСКОМУ МИРОТВОРЦУ (**10**), ПЫТАЮЩЕМУСЯ К НЕУДОВОЛЬСТВИЮ ТОЛПЫ ЗАДЕРЖАТЬ АЛБАНСКОГО ПОДРОСТКА, ОБСТРЕЛЯВШЕГО ИЗ РАКЕТНИЦЫ СЕРБСКИЙ РАЙОН В ГОРОДЕ КОСОВСКАЯ МИТРОВИЦА

Косовский евроремонт

Международные силы пытаются на голом месте создать власть, правопорядок, общество – пока не очень успешно

Возможно, лучший пример полной культурной несовместимости российских, американских миротворцев и их албанских подопечных – недавний случай с задержанием видного косовского политика Рушана Харидиная (в прошлом – полевого командира Освободительной армии Косово). 22 мая Харидинай, проезжая блокпост, охраняемый российскими солдатами, предъявил просроченную лицензию на находящееся в машине оружие. Когда солдаты собрались его задерживать, Харидинай бросился бежать. Солдаты – за ним. «Ну и задержали его, конечно, как бывает в таких случаях: пистонов навешали, – говорит подполковник Сергей Шепилов, командир российских полицейских. – Потом сами же в госпиталь отвезли». Когда про инцидент прослышало американское командование KFOR, за Харидинаем решили выслать вертолет, чтобы перевезти его в Приштину. Это прозвучало уже на все Косово, и в ту же ночь по базе российских сил KFOR стреляли из миномета, ранили двух российских солдат.

Маша Гессен

ПРОТЕКТОРАТ

ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ случается война, время, необходимое, чтобы добраться из пункта А в пункт Б, увеличивается. Так путь из Загреба в Белград – через Венгрию – занимал 13 вместо шести часов. Вот и теперь: автобуса, который шел четыре часа из Белграда в столицу Косово Приштину, больше нет. Приходится ехать больше шести часов из Белграда в город Косовскую Митровицу, сербскую его часть, где автобус останавливается на улице рядом с рынком – автовокзал остался по другую сторону реки, в албанской части. Затем надо перейти через мост, протопать пару километров до автовокзала и оттуда ехать еще час до Приштины.

Вдоль дороги, по которой год назад уходили из Косово сербские части, все еще торчат огрызки домов. В некоторых дворах стоят палатки: хозяева-албанцы, перезимовавшие, скорее всего, в городе на квартире, оставленной бежавшими сербами, летом принялись за реконструкцию. Более масштабная реконструкция тоже проводится, но до восстановления инфраструктуры здесь в отличие от Сербии еще далеко: сюда не дотягивается железная рука Милошевича, да и разрушений несравнимо больше. Даже в Приштине, пострадавшей сравнительно мало, вечером то и дело гаснет электричество: во всех магазинах и ларьках под рукой свечи или газовые фонари. Почта заработала только 31 мая, после более чем годового перерыва. Телефоны в домах практически не работают: натовская бомба, сброшенная на здание почты, разрушила и местную АТС. Телефоны и до войны работали отвратительно, так что незадолго до начала бомбардировок, когда в Косово появилась мобильная связь, вся Приштина обзавелась сотовыми. Но когда сюда прибыли тысячи «международников» с телефонами, сеть оказалась перегруженной настолько, что практически перестала работать. Недавно временная администрация провела тендер на введение второй мобильной сети в Косово. Выиграла компания из Монако, так что теперь многие мобильные абоненты в Косово виртуально живут в Монако, и звонок с мобильного в Приштину или наоборот технически считается международным.

Где приштинцы живут реально спустя год после ввода сюда войск ООН, они сами понимают не очень хорошо. Город изменился до неузнаваемости. Когда в Косово стали возвращаться сотни тысяч беженцев, люди, чьи дома были разрушены – в основном сербами, иногда – бомбами, – приехали в относительно целую Приштину. Европеизированную столицу Косово заполонили сельские жители, которые по привычке выливали помои в окно, не обращая внимания на то, что теперь они живут на четвертом этаже, а под ними – заполненный людьми тротуар. На тротуарах не протолкнуться, население Приштины увеличилось более чем в два раза, достигнув примерно полумиллиона человек. На дорогах неразбериха: невероятное количество автомобилей, почти все без номеров, носятся, не соблюдая никаких правил, светофоры мало где работают, и единственная возможность перейти улицу – это когда большой джип какой-нибудь международной организации, разворачиваясь, перекрывает движение.

Год назад в Косово под эгидой ООН вошли международные войска – KFOR – и была сформирована полиция из частей разных стран, которой предстояло навести порядок и восстановить хозяйство. «Карты нет, указателей тоже, – вспоминает один из российских милиционеров, прибывших сюда еще в августе. – Вызывают нас куда-нибудь: мчимся, поднимаемся пешком на 13-й этаж – лифт не работает, – нет, оказывается, не сюда. Ирландец, мой напарник, готов бежать на 13-й этаж в соседнем здании. Я говорю: «Ты пойди посмотри, а я внизу подожду».

Топографическая путаница, конечно, не главное. Законы, существовавшие в Косово до ввода натовских войск, установленные режимом Милошевича в 1989 году, были дискриминационными по отношению к албанскому большинству края. В течение десяти лет албанцы жили в так называемом «параллельном обществе» – это пример самого массового и самого длительного гражданского неповиновения в истории. В это время официальная власть в Косово была полностью в руках сербов, попытки сербской полиции подчинить себе албанское большинство становились все жестче, а в 1998 году вылились в войну. Когда война закончилась, албанцам предстояло вновь научиться жить по законам – но по каким? Несколько месяцев консультаций ОБСЕ, ООН и местных общественных деятелей ушло на то, чтобы решить: по тем, которые существовали до 1989 года, то есть по законам социалистической Югославии.

Эти законы, понятное дело, плохо приспособлены для условий свободного рынка, который начал бурно развиваться по своим собственным законам. Албанцы, которым в 90-е годы было практически запрещено заниматься бизнесом, начали присваивать брошенные сербами магазины. Как бы сам по себе реанимировался рынок, в прошлом государственный, теперь – чей? Недавно ооновская полиция попыталась выяснить, кому он принадлежит, но выяснила лишь, что каждый месяц кто-то собирает с продавцов «налог» – на общую сумму около 20 тыс. немецких марок, но проследить судьбу этих денег не удалось.

Криминальные группировки в Косово занимаются не только рэкетом, но и проституцией – недавно обнаружили несколько борделей, где работали гражданки Румынии и Молдавии, – а также контрабандой сигарет, бензина, наркотиков и оружия. Косово граничит с Албанией, Черногорией, Сербией и Македонией и со всех сторон окружено горами. Патрулировать горы ооновцы неспособны. Судя по количеству в крае старых «Мерседесов» – на таких ездит вся Албания, и хорошо известно, что большинство угнаны в европейских странах, – контрабанда идет в Косово широким потоком. Практически каждый день ООН рапортует о задержании на границе грузовиков с поддельными «гуманитарными» документами.

Впрочем, чего, как не контрабанды, можно было ожидать в отсутствие каких бы то ни было легальных механизмов ввоза товаров, денег? Только весной ООН удалось создать систему для регистрации автомобилей, но зарегистрировано пока ничтожное количество машин. И лишь в конце мая состоялось официальное открытие Управления банками и платежами.

Судьба банкира

В большом пыльном кабинете на четвертом этаже Управления банками и платежами сидит его глава Айри Бегу, мужчина лет пятидесяти с тихим голосом и грустными глазами. «Год назад мы начали меньше чем с нуля, – рассказывает он. – Все было разбито, разбомблено или сломано. В банковской системе не было денег – все забрала Сербия. А в самом здании не было ни телефонов, ни компьютеров, и даже стены уже 10 лет как не красили». До 1990 года Бегу работал в этом же здании: он был главой косовского банка, который сам и открыл в соответствии с югославской конституцией 1974 года, позволившей краю основать собственный банк. В 90-е годы, оставшись без работы, он написал восемь книг и несколько стихотворных пьес.

Не скучно ли теперь заниматься банковским делом? «Что вы, эта работа приносит мне огромное удовлетворение». Новый банк начинает давать небольшие ссуды косовским предпринимателям, среди которых, возможно, скоро будет сын Айри Бегу. Двадцатидвухлетний Ураник учился в Америке, но в прошлом году, не получив еще диплома, решил вернуться. Работает в одной из международных организаций, но в ближайшее время собирается основать собственное дело.

В общем, образцовая приштинская семья: образованные, патриотичные, не воевавшие, готовые теперь трудиться на благо нового Косово люди. Семья Бегу может служить символом нынешнего Косово по еще одной причине: жена Айри и мать Ураника Флора Бройина, известная поэтесса и общественная деятельница, находится в сербской тюрьме. Она приговорена к 12 годам за «терроризм». Состав преступления: Флора Бройина основала Лигу албанских женщин, внепартийную политическую организацию, которую сербский суд счел террористической; в 1998 году она создала центр помощи женщинам и детям, потерявшим мужей и отцов на войне, – это расценивается как «помощь Освободительной армии Косово».

По официальным данным, в заключении в Сербии находятся 2050 косовских албанцев, обвиняемых либо уже осужденных за терроризм в связи с войной в Косово. 144 человека

«МИРОТВОРЧЕСТВО – ЭТО ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА», – СКАЗАЛ НА ЭТОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ГЛАВА МИССИИ ООН В КОСОВО БЕРНАР КУШНЕР.
СЛЕВА: **ФРАНЦУЗСКИЕ МИРОТВОРЦЫ АРЕСТОВЫВАЮТ ПЯТЕРЫХ АЛБАНЦЕВ** В СВЯЗИ С ПЕРЕСТРЕЛКОЙ НА СЕРБСКОЙ СТОРОНЕ КОСОВСКОЙ МИТРОВИЦЫ.
СПРАВА: ОБЪЯВИВ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ СОЗДАТЬ ЗОНУ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРЕ РАЗДЕЛЕННОГО ГОРОДА, **БОЙЦЫ KFOR СОПРОВОЖДАЮТ СЕРБСКИХ ДЕВОЧЕК** ИЗ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПОСЛЕ ПОХОДА В БУЛОЧНУЮ НА ЮГЕ. СЕРБОВ ИЗ ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВОЗЯТ В МАГАЗИНЫ НА АВТОБУСАХ, В НЕКОТОРЫХ ИЗ КОТОРЫХ УЖЕ ПРОСТРЕЛЕНЫ ОКНА
(НА СТР. 34)

— последняя партия осужденных — были приговорены к длительным срокам в конце мая, в ходе массового шоу, которое трудно назвать даже подобием судебного процесса. По сведениям Хельсинкского комитета Сербии, еще около 1000 человек были за последний год освобождены, как правило, за взятки. Еще около 5 тысяч человек разыскиваются родственниками в Косово. Вероятно, все они погибли — на территории края остаются невскрытыми несколько десятков массовых захоронений, — но родственники каждого пропавшего без вести, естественно, подозревают, что он содержится в Сербии.

«Практически в каждой семье есть пропавший без вести или арестованный сербами», — напоминает мне Ураник Бегу. У него самого, кроме матери, пять двоюродных братьев находятся в заключении: они были среди тех 144. «Пока все не вернутся, в Косово не будет терпимости и мира», — заявляет он.

Сербы, или Что от них осталось

В центре Приштины есть учреждение под названием «Центр мира и терпимости». Это организация, основанная еще до войны сербами и албанцами, кажется, с самыми благими намерениями. Теперь их приходится охранять бойцам KFOR и ооновской полиции: высокий забор, за который сотрудники центра выходят только в сопровождении вооруженных полицейских. Директор центра, совсем молоденький юрист по имени Саша Илич, вручает мне увесистый фотоальбом, посвященный преступлениям албанцев против сербов с момента ввода международных сил: убийства, похищения, избиения, разрушение домов, монастырей и храмов. Точно к таким же фотоальбомам до войны апеллировали албанские правозащитники.

Сегодня в Приштине осталось очень немного сербов (до войны их было более 40 тысяч). Постоянные обстрелы квартир и ежедневные сообщения об убийствах сербов заставили почти всех уехать либо в Сербию, либо в пригороды Приштины — в места компактного проживания сербов. Два раза в неделю автобус под охраной KFOR возит их в Сербию за покупками.

До войны сербы составляли примерно 10 процентов населения Косово и значительную часть населения крупнейших городов — Пейи (Печа) и Митровицы. Пейу сербские же вооруженные силы, уходя, сожгли: по сведениям KFOR, там разрушено около 80 процентов жилых помещений. А Митровица стала центром нового косовского противостояния, разделенным городом, где с северной стороны реки живут около 10 тысяч сербов (до войны их было 43 тысячи), с южной — около 50 тысяч албанцев (до войны их было около 250 тысяч, но многие дома в южной части города были разрушены, в то время как северная почти не пострадала). Мост охраняется французскими бойцами KFOR, а с северной стороны — нелегальным сербским объединением «Группа мост». KFOR признает, что незаконные вооруженные формирования есть и с албанской стороны. Каждые несколько месяцев конфликт обостряется, вспыхивают перестрелки.

Белградские правозащитники считают, что Милошевич намеренно подогревает конфликт в Митровице, привязывая тамошних сербов к Белграду, например, пенсиями — выше, чем где бы то ни было в Сербии. Это не просто месть проигравшего: именно к северу от Митровицы сосредоточено основное богатство Косово — 42 месторождения самых разных металлов и минералов, а также алюминиевый завод. Хотя последние десять лет на комбинате и рудниках работали почти исключительно сербы, албанцы считают их своими. Никакого решения этого конфликта KFOR, конечно, предложить не может.

Беспомощные силы

По мере возможностей международные организации, участвующие в управлении Косово, пытаются разрешить многолетний этнический конфликт. Но единственная сербка, входившая во временный административный совет, созданный главой миссии ООН в Косово Бернаром Кушнером, недавно сообщила об уходе. В новой местной полиции, создаваемой силами ООН и ОБСЕ, установлены обязательные квоты для сербов и других этнических меньшинств, а также для женщин. Плюс интернациональные вооруженные силы и международная полиция, которые по идее обязаны защищать всех. Правда, тут часто мешают предрассудки самих бойцов.

«Я сочувствую сербам, которых нам пришлось взять под свою защиту, — говорит офицер KFOR по связям с общественностью американский майор Скотт Слэйтен. — Но вы не должны забывать, что 80 — 90 процентов людей, которые теперь живут в Косово, год назад не могли здесь находиться». Он рассказывает мне о зверском выселении албанцев из Пейи. Я слышала эти жуткие истории от самих жертв год назад, когда они бежали в Черногорию. Но американский офицер будто забыл, что сербы, находящиеся сейчас в Косово, — это по большей части пожилые люди, бедняки, а вовсе не те молодые, здоровые мужчины, которые год назад расправлялись с албанцами.

Отношение американцев к косовской проблеме — результат однобокого ликбеза, полученного непосредственно перед прибытием в Косово. Предрассудки их русских коллег имеют более глубокие корни. Мне пришлось общаться в основном с российскими милиционерами, которые в отличие от военных живут не на базе, а в городах и селах и работают бок о бок с полицейскими из других стран. Эти 120 человек — милицейская элита, в основном преподаватели академий МВД. Для большинства это уже третья, а то и пятая миссия на Балканах: они служили в миротворческих силах в Боснии, Хорватии, Македонии. Многие из них говорят по-сербски и приехали в Косово со вполне сформировавшимися, обычно антиалбанскими взглядами. Один подполковник даже привез из Хорватии жену-сербку, объявленную на родине военным преступником.

На смену международникам должны года через три прийти местные полицейские. Уже несколько сот человек окончили организованные ОБСЕ девятинедельные курсы. Правда, все ооновские милиционеры, имеющие дело с Косовской службой охраны — так называется новая полиция, — весьма пессимистично оценивают ее перспективы. Во-первых, девять недель — это смехотворно короткий срок обучения. Во-вторых, полицейским платят смехотворную, по косовским меркам, зарплату: 300 марок в месяц. «Если у него есть жена, дети, то он на эти деньги может существовать одну неделю, — говорит подполковник Вячеслав Воробьев, возглавляющий службу тыла новой полиции. — Мы создаем потенциально коррумпированную полицию. Тем более учитывая образ мышления предыдущей (сербской. — **«Итоги»**) полиции, которая открыто брала взятки. Люди, которые сюда пришли, принесли концепцию той, полиции: „У меня власть, потому что у меня пистолет“». ■

КОМПАКТНОСТЬ ПОСЕЛЕНИЯ СЕРБОВ НЕ ДАЕТ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ. **6 ИЮНЯ В ЦЕНТРЕ СЕРБСКОГО СЕЛА ГРАЧАНИЦЫ РАЗОРВАЛАСЬ ГРАНАТА**, РАНИВ ПЯТЕРЫХ СЕРБОВ. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ СОБРАВШИЕСЯ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ СЕРБЫ НАПАЛИ НА БРИТАНСКИХ БОЙЦОВ KFOR И СОЖГЛИ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ АЛБАНЦАМ ДВА ГРУЗОВИКА И МАШИНУ

Разбивая «Окна»

Окружной судья Джексон зарабатывает себе место в истории, повелев гиганту Microsoft разделиться на две компании

Егор Быковский

ПРОЦЕСС

Итак, в длинном-предлинном антимонопольном процессе против Microsoft, который длится с некоторыми перерывами, сменами вывесок и формальных обвинений без малого пять лет, наступил кардинальный перелом. Если раньше стороны сражались примерно на равных, то сейчас одна из них объявлена однозначно неправой. Неправой до такой степени, что у нее даже нет более права на существование — по вынесенному седьмого июня приговору судьи Джексона Microsoft должна быть разделена на две компании, одна из которых будет заниматься исключительно операционной системой Windows (назовем ее условно MicroWin), а другая — различными приложениями (пусть она будет MicroApp). Впрочем, это еще далеко не конец истории, которая полностью завершится самое ранее через год, а скорее полтора или два. Причем Microsoft теперь будет выступать в роли жертвы, что, возможно, ей даже на руку. Не конец это и личной одиссеи окружного судьи Томаса Пенфилда Джексона — дело пройдет еще несколько стадий апелляций, и не исключено, что в какой-то момент вернется к тому же Джексону.

Пока что в своем заключении он практически дословно переписал ту бумагу, что поступила к нему из министерства юстиции США от прокурора Джоеля Клайна, выступающего в деле «Государство против Microsoft» на стороне первого. Нелюбовь Джексона к Гейтсу и присным его по своей эмоциональной напряженности может сравниться только с инвективами в адрес богатейшего человека планеты со стороны поклонников операционных систем Unix, Linux и прочего не-мелкомягкого программного обеспечения: Билл Ужасный — пожалуй, самое мягкое определение, которое можно услышать в этом лагере.

Может, Джексон — тайный поклонник Unix? Да нет — помнится, в свое время он признался, что даже свою электронную почту сам не проверяет. Один из судебных клерков, работавших с Джексоном, признался журналу Wired (**www.wired.com**): «Он просто глуп. Не в бытовом смысле слова, а в отношении любых технологий». Скорее же всего, Томас Джексон надеется войти в историю — ему, насколько нам известно, скоро на пенсию (он был назначен еще во времена президента Рейгана и был его личным протеже), и оттого ему особенно остро хочется славы. Она у него, считай, в кармане мантии. Все вышесказанное, однако, вовсе не означает, что американский судья останется в истории Геростратом, Microsoft на самом деле никуда не денется.

Первая из тех двух компаний, которые через какое-то время появятся на свет, «MicroWin», получит в наследство 85 процентов рынка операционных систем персональных компьютеров. Находящийся в таком положении бизнес движется, как тяжелый паровоз под небольшой уклон: пусть и не взлетит, но любой забор на пути сметет. Но какой бы мощной ни была первая компания, ей не сравниться по привлекательности со второй, «MicroApp».

Будущее компьютерной индустрии (и лидеры Microsoft с этим вполне согласны) лежит в плоскости сетевых приложений, Интернета. Основные строительные блоки задуманной Microsoft'ом «Интернет-платформы» — ее средства для разработчиков и серверные приложения (такие, как SQL Server и BizTalk, сервер делового документооборота) — по навязываемому Microsoft плану отходят как раз второй компании. Судя по структуре запланированных на 2000 год доходов компании, могу предположить с уверенностью, что второй осколок, «MicroWin» (в еще не-рожденном состоянии), занимает никак не больше 40 процентов в общей массе Microsoft. В следующем году разрыв непременно станет еще больше, как бы ни повернулось дело с расчлененкой. А это значит, что «MicroApp» все равно будет превышать своими размерами практически всех игроков компьютерного рынка. Разумеется, супермиллиардер Билл Гейтс и его коллеги утверждают, что «все пропало», что «пятилетний перспективный план развития придется переписывать», что «отныне инновации в компьютерной индустрии вообще находятся под большим вопросом» и т.п.

Не верьте. Американская юстиция как раз в данный момент пытается доказать, что перед законом все равны, на самом большом, ярком и легкодоступном для нее примере. Двадцать лет назад примерно так же поступили с гигантом-монополистом AT&T (связь и коммуникации), только частей получилось больше, и от достигнутого результата, как теперь ясно, выиграли как компании-наследники AT&T, так и клиенты. А теперь, пока еще не поздно, американское государство пытается расформировать компанию, имеющую все признаки государства в государстве.

Давайте вспомним историю покорения рынка браузером Internet Explorer — в ее разработку было вложено почти 3 млрд. долларов, при этом Гейтс торжественно пообещал никогда никому ее не продавать, а только раздавать бесплатно. Explorer победил, но никакого экономического смысла в этой победе не было — это была в чистом виде военная кампания, а ее финансирование в общей структуре расходов Microsoft имело все формальные признаки военного бюджета для государственной казны. Такой конгломерат США руками Джексона пытается превратить в мирную и, подчеркну, вполне преуспевающую компанию. Если это удастся, судья Джексон недаром займет свое место в истории.

Конечно, впереди еще годы сражений. В самом ближайшем будущем дело попадет в апелляционный суд (тот самый, что два года назад отменил предыдущее решение Джексона). Потом этим делом какая-то из сторон обязательно озаботит высоких судей Верховного суда. Исход, впрочем, предрешен хотя бы по одной причине — Microsoft не удастся избавиться от своего злейшего врага. Имя его — Билл Гейтс.

Он так по-детски наивно уверен, что все до сих пор случившееся — происки нехороших людей, а он и его компания — белые и пушистые, что не желает идти ни на какие компромиссы. А бизнес от диктатуры как раз и отличается компромиссами. Вашингтонские законники в этом твердо уверены. И рано или поздно проиллюстрируют свою уверенность наглядным примером. ■

Голодная война

Власти Аддис-Абебы и Асмэры повторяют те же ошибки, которые привели к краху прежний эфиопский режим

Евгений Пахомов

НЕПРИМИРИМЫЕ

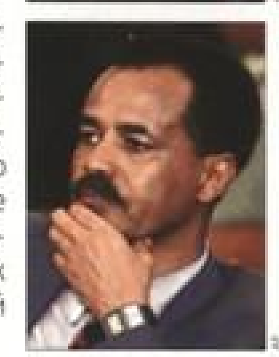
«АСЭБ, ЗАЛАМБЕССА, БАДМЭ... Когда в новостях слышу названия этих городов, мне кажется, я вернулся на полтора десятка лет назад, — сказал «Итогам» бывший переводчик миссии советских военных советников, оказывавших в 80-е помощь Аддис-Абебе в борьбе с эритрейскими сепаратистами. — Бои идут там же».

Похоже, то же ощущение «дежа-вю» возникло и у глав Эфиопии и Эритреи: премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи и президент Эритреи Исайяс Афеворк в свое время сражались плечом к плечу против режима Менгисту Хайле Мариама, которого поддерживал СССР. В 1993 году Эритрея отделилась от Эфиопии по обоюдному согласию, и лидеры двух стран заявили о том, что будут следовать политике дружбы и взаимопомощи. Теперь вчерашние союзники воюют друг против друга с ожесточенностью, какой позавидовал бы и Кровавый Менгисту, как они сами называли бывшего эфиопского диктатора (см. «Итоги» № 28, 1999). И дело не только в том, что бои идут в тех же самых местах, что и раньше. Оба режима сегодня используют те же методы и совершают те же ошибки, какие в свое время привели к краху прежний режим.

В последние недели эфиопская армия отбила у эритрейцев приграничный город Заламбесса, захваченный теми около года назад, и заняла часть эритрейской территории. Аддис-Абеба заявила, что одержала победу в войне. Тут эритрейцы перешли в наступление в районе города Тэсэнэй. Попытки примирить две страны успехом не увенчались, переговоры о перемирии, проходящие в Алжире при посредничестве Организации африканского единства, ЕС и США, на прошлой неделе результатов не принесли. Согласно экспертным оценкам, за все время боевых действий между Эфиопией и Эритреей погибло около ста тысяч человек.

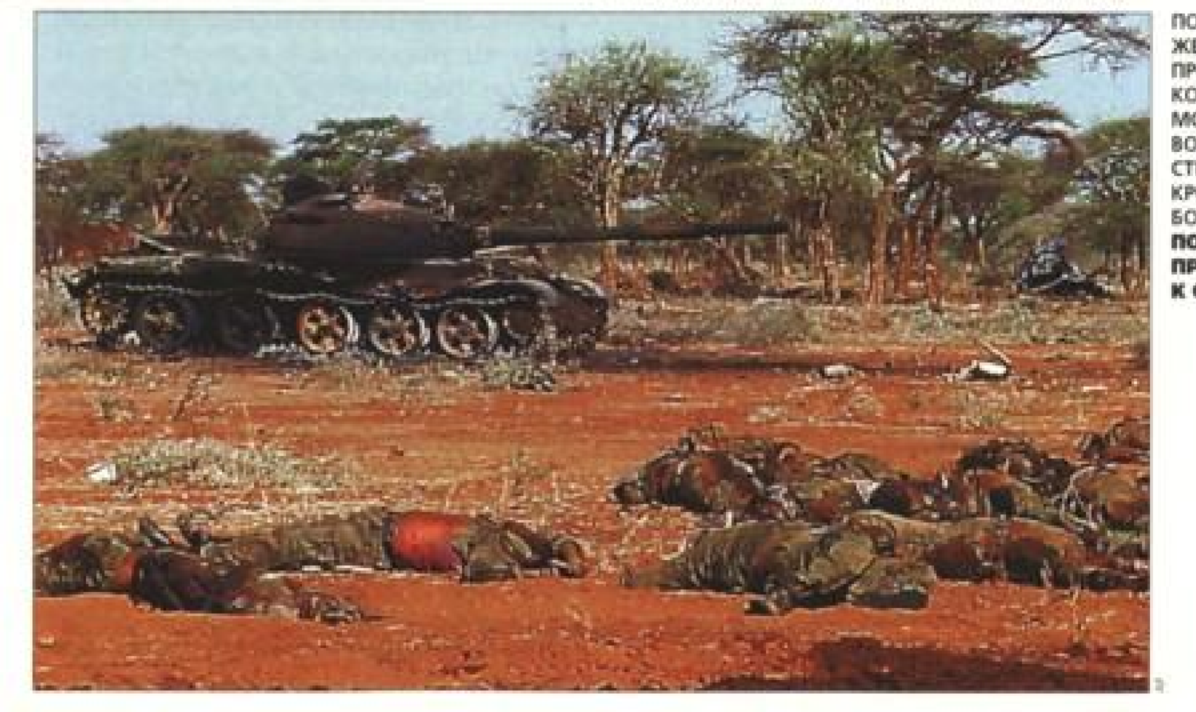
В отличие от многих других конфликтов на Черном континенте эфиопо-эритрейская вражда не носит ни этнического, ни религиозного характера — большинство населения и Эфиопии, и Эритреи составляют христиане, во главе обеих стран стоят представители народа тиграи. Официальной причиной конфликта стал территориальный спор: после раздела единого государства выяснилось, что стороны по-разному читают старые колониальные карты и каждая уверена, что противная сторона захватила часть ее земель, кроме того, Эфиопия недовольна, что потеряла выход к Красному морю.

Каждое новое обострение боевых действий совпадает с очередным витком экономического кризиса в этих странах. Война между соседями-союзниками началась в 1998 году, после того как стало ясно, что новые «демократические» режимы не в состоянии справиться с хроническим экономическим кризисом. Когда уровень жизни стал еще ниже, чем во времена социалистической Эфиопии, на границе загремели первые выстрелы — эритрейские части оккупировали ряд «территорий, незаконно занятых эфиопами». Когда в прошлом году народ оромо в Эфиопии стал активно высказывать недовольство тем, что большинство властных постов в стране занимают представители народа тиграи, эфиопское командование двинуло танки на пограничный город Бадмэ — начался новый виток войны. Власти двух стран стараются «переключать» внутреннее недовольство на внешнего врага и взывают к патриотизму своих граждан: на улицах Эфиопии и Эритреи толпы выкрикивали: «Война до победного конца!» В боях за Бадмэ погибло несколько десятков тысяч человек.

ПРЕМЬЕР ЭФИОПИИ **МЕЛЕС ЗЕНАУИ** (ВВЕРХУ) И ПРЕЗИДЕНТ ЭРИТРЕИ **ИСАЙЯС АФЕВОРК** (НИЖЕ) БЫЛИ В СВОЕ ВРЕМЯ ЛИДЕРАМИ ДВУХ ПОВСТАНЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ, ВМЕСТЕ БОРОВШИХСЯ ПРОТИВ ПРОСОВЕТСКОГО РЕЖИМА. ТЕПЕРЬ ОНИ ВОЮЮТ ДРУГ ПРОТИВ ДРУГА

В этом году активизация военных действий происходит на фоне засухи, поразившей Африканский Рог. По различным оценкам, сегодня от нехватки продовольствия здесь страдают более восьми миллионов человек. Теперешняя ситуация заставила вспомнить о страшной засухе середины 80-х, которая вызвала гуманитарную катастрофу и стала одной из причин кризиса, приведшего к падению Менгисту. Дело, однако, в том, что новые власти действуют так же, как и диктатор, с режимом которого они боролись: вместо того чтобы вкладывать деньги в развитие ирригационной системы засушливых районов, на скудные бюджетные средства Аддис-Абеба и Асмэра покупают современные вооружения, включая боевые самолеты последнего поколения — стороны используют друг против друга российские истребители Су-27 и МиГ-29 (по некоторым данным, ими управляют пилоты-наемники из стран СНГ). Когда ООН в прошлом месяце лихорадочно решала вопрос о гуманитарных поставках на Африканский Рог, эфиопские танки перешли в наступление.

ПОКА ЭРИТРЕЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ ПРОВОДЯТ КОЛЛЕКТИВНЫЕ МОЛИТВЫ ЗА МИР, ВОЙСКА ДВУХ СТРАН ВЕДУТ КРОВОПРОЛИТНЫЕ БОИ. **СЧЕТ ПОГИБШИХ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К СОТНЕ ТЫСЯЧ**

Проблему засухи эфиопские власти решают просто: голодающих с севера в массовом порядке переселяют в более благополучные центральные районы, где проживают оромо. Такой способ борьбы с голодом «изобрел» еще Менгисту Хайле Мариам в 80-е, но при нем масштабы переселений были скромнее. Результат не замедлил сказаться: теперь эфиопские власти вынуждены воевать и с эритрейской армией, и с повстанцами из «Фронта освобождения оромо».

Война и поступающая из-за рубежа гуманитарная помощь стали проверенным источником доходов для властей обоих государств. Как отмечает западная пресса, с обострением военных действий перепродажа гумпомощи и махинации со средствами, выделенными на закупки оружия, приобрели чудовищные масштабы.

Тем временем солдаты в захваченных районах выгоняют из домов крестьян, и те не могут проводить сельскохозяйственные работы: в июне, когда выпадают дожди, решается судьба очередного урожая. Такая тактика неизбежно приведет к новому витку голода. А значит, и к новому витку боевых действий: «Война до победного конца!» ■

Библио-ребус

Издатели хотели бы зарабатывать побольше, но этому мешает низкий платежеспособный спрос российского читателя

Ирина Розенберг

НА ПЕРЕПУТЬЕ

На первый взгляд экономический кризис 1998 года на развитие книжного рынка особо не повлиял. Полки центральных магазинов ломятся от разнообразия книг, у прилавков толпятся люди. «Число покупателей даже увеличилось, вырос и ассортимент, — утверждают руководители магазина «Библио-Глобус», одного из самых крупных в стране. — Раньше у нас постоянно предлагалось 25—26 тысяч названий книг, теперь — 38—40 тысяч».

Официальная статистика, публикуемая специализированными изданиями, тоже не дает оснований для тревоги. В апреле «Книжное обозрение» сообщило, что в 1998 году в стране было издано 46 156 названий книг — на 1130 больше, чем в предыдущем. В 1999 году рост продолжился, и издательства выпустили уже 47 312 названий. После кризиса почти все издательства расширили свой жанровый ассортимент.

Между тем один из главных показателей состояния издательского дела — не столько количество изданных названий, сколько тиражи. А за последние 10 лет они сократились в 4 раза. Если в советские времена на одного жителя России приходилось 10 экземпляров книг в год, то теперь — три. Причина не в том, что в советские времена издавалось много политической литературы — ее доля составляла не более 5%. Просто тогда выходили многомиллионные тиражи, а теперь выпускают столько, сколько можно продать.

В 1998 году совокупный тираж выпущенной в стране литературы сократился до 407,6 млн. экземпляров (в 1997 году было 435,9). В 1999 году он подрос до 412 миллионов. Но произошло это в основном за счет того, что добавились новые виды литературы. Практически все опрошенные нами издательства признают, что тиражи как таковые падают. Как утверждает Олег Бартенев, вице-президент корпоративной издательской группы «АСТ» (объединяет примерно 30 российских издательств), сокращается тиражность даже самой массовой литературы.

Более того, расширение ассортимента отчасти обусловлено именно сокращением тиражей. «Тиражи упали, значит, чтобы сбалансировать доходы, надо издавать больше разной литературы, так проще защититься и от сезонного спада, например, если издательство специализируется на разного рода учебной и энциклопедической литературе для школьников, то основной пик продаж приходится на конец лета — начало осени, и если в ассортименте есть другая литература, это позволяет заполнить вакуум», — объясняет коммерческий директор издательства «Олма-пресс» Игорь Янак.

Настроения даже крупных издателей оптимистическими не назовешь. «У многих издательств в апреле этого года объемы продаж упали на 10% по сравнению с тем же периодом прошлого года», — говорит Олег Бартенев. С августа 1998 года по сегодняшний день книги подорожали в 2—2,5 раза. «Нет проблемы выпуска литературы, есть проблема их потребления. Только в течение 1999 года книги подорожали на 70—80%», — считает независимый эксперт в области книжного дела Юрий Майсурадзе. «После кризиса спрос на книги сократился на 35—40%», — полагает председатель правления холдинговой компании «Терра» Сергей Кондратов.

По Сеньке шапка

Хотя книги и подорожали в рублевом выражении, но в пересчете на доллары они дешевле, чем до кризиса. Средняя розничная цена книги в твердом переплете составляет примерно 30 рублей, то есть немногим более доллара. До августа 1998-го книга стоила рублей пятнадцать, то есть 2,5—3 доллара. По оценкам Сергея Кондратова, в этом году цены на книги вырастут всего лишь процентов на 10—15 (если, конечно, не случится какой-нибудь катастрофы и если книгоиздательский бизнес не лишат льгот, см. подверстку).

Как уверяют практически все опрошенные нами издатели, цены удается сдерживать за счет замораживания заработной платы сотрудников, авторских гонораров, снижения нормы прибыли. Издательства перешли на более дешевую бумагу, упрощают оформление книг, удешевляют обложку. Пожалуй, самым заметным изменением на книжном рынке стало сокращение высококачественной иллюстрированной литературы, отпечатанной на мелованной бумаге. До кризиса такая литература печаталась за границей, в основном это альбомы, детские книги, книги по кулинарии, ведению домашнего хозяйства, вязанию-вышиванию и пр. Теперь печататься за границей слишком дорого, и издатели вернулись в российские типографии, а к услугам западных печатников прибегают только в редких случаях. Но в России, во-первых, очень мало типографий, способных выполнить высококачественную цветную печать. Во-вторых, иллюстрированные книги стали печататься не на дорогой мелованной, а на обычной офсетной бумаге. От этого, естественно, страдает качество — иллюстрации получаются не такими яркими, книга выглядит беднее. Но делать нечего. «Например, наши иллюстрированные книги, отпечатанные в России, в рознице стоят 150—180 рублей, — говорят представители «Олма-пресс». — Если бы мы их печатали на меловке и за рубежом, их цена была бы никак не меньше 300 рублей. Кто бы их тогда купил?»

При этом издатели жалуются на то, что из-за падения тиражей растут издержки производства. Некоторые даже говорят, что балансируют на грани убыточности, теряя оборотные средства. И прочее, и прочее. «Проблема в том, что книга в России стоит дешевле, чем она должна стоить, — убежден руководитель одного из крупных издательств, попросивший не называть его имени. — Следовало бы повысить цены в несколько раз. Только так можно развиваться». Многие приводят целый ряд аргументов в защиту этой точки зрения. Для достижения успеха издательству надо работать с новыми интересными авторами (а хорошим авторам нужно хорошо платить), покупать права на хорошую западную литературу, привлекать хороших переводчиков, использовать качественную полиграфию, наконец, инвестировать в новые проекты, какие-нибудь серийные издания художественной литературы, энциклопедий, справочников и пр.

С тем, что книга в России недооценена, согласны практически все издатели. Но далеко не все считают разумным повышать цены, ведь платежеспособный спрос за последние два года снизился. «Книги действительно должны стоить дороже раза в два, а то и в четыре, — соглашаются представители «Олма-пресс». — Особенно те, в которые вложено много труда». В качестве примера они показали «Энциклопедию домашних заготовок», одну из книг кулинарной серии Галины Поскребышевой. По их словам, каждая иллюстрация к ней делалась отдельно: покупались продукты, фотографировался весь

ИЗДАТЕЛИ ЖАЛУЮТСЯ, ЧТО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ТИРАЖИ ПАДАЮТ И ВСЕ МЕНЬШЕ ДЕНЕГ ОСТАЕТСЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА

ПРЕДПОЧТЕНИЯ

Почти все любят погорячее

В ассортименте практически всех издательств, выпускающих массовую литературу, присутствует примерно один и тот же жанровый набор. Это детективы, дамский роман, фантастика, прикладная литература по медицине, кулинарии, книги о животных, интерьере и детская литература. Как утверждают специалисты, среди массовой продукции «особенную» книгу найти трудно (имеется в виду оригинальная идея и концепция издания). Стоит одному издательству что-нибудь придумать (допустим, энциклопедию для двухлетних), идею тут же перенимают другие.

Если издатели будут жить только по формуле «спрос определяет предложение», то они долго не протянут. «Мы должны и сами формировать спрос, предлагая какие-нибудь новинки», — поясняют представители «Терры». «Главное — почувствовать, что именно хочет читатель, даже если он сам этого не знает», — делятся опытом в «Олма-пресс».

На российском книжном рынке доминируют два типа изданий — художественная и учебная литература. По оценкам Юрия Майсурадзе, на их долю приходится порядка 70% объемов выпускаемых книг. Однако в структуре чтения за последние два года произошли определенные изменения. «Народ подустал от «легкого чтива», растет интерес к серьезной литературе, — отмечает Ксения Атарова. — Мы даже возродили свою серию «Мастера зарубежной прозы», которую традиционно выпускали в советские времена, а в 90-х приостановили из-за отсутствия спроса. Возобновляем и поэтические издания». «Повысился интерес к современному роману. Еще года три назад издательства не очень-то этим занимались, — делится Олег Бартенев. — Конечно, спрос тут ограничен и тиражи небольшие — 2—5 тысяч экземпляров. Но с другой стороны, такие книги можно продавать дороже, приблизив их цену к докризисной валютной». Издатели отмечают интерес к литературе на языках оригинала, раньше она поступала из-за рубежа, а после кризиса такие издания стали дороги. Поэтому те, кто прекратил ее выпуск, не выдержав конкуренции с импортом, теперь запускают производство по новой.

Но «легкое чтиво», как и на Западе, все равно доминирует на нашем книжном рынке. Детективы читатели больше любят отечественные, причем, по словам представителей «Эксмо», главным образом в стиле боевика, авантюрные или иронические. А любовные романы, напротив, предпочитают переводные иностранные (наверное, не очень читатель верит в красивую отечественную любовь).

Именно «легкое чтиво» помогает издательствам выжить. Сегодня в наиболее тяжелом положении находятся те, кто, как выразился один из специалистов, «гнушается выпускать несерьезные книги». А некоторые издательства «легкое чтиво» просто спасло в тяжелые переходные времена от разорения. Например, «Радугу», которая одной из первых в России стала выпускать переводной дамский роман и долгое время занималась практически только этим. Такие книги просты в оформлении и не требуют больших вложений.

«Это стабильный источник заработка, — говорит сотрудник одного из издательств. — Любая серьезная книга — это коммерческий риск, никогда не знаешь, пойдет она или нет. Любовный роман раскупается быстро, если не расходится за две недели, то мы считаем, что он продается плохо. А серьезная художественная литература распродается месяцами, а то и годами». Наибольшим спросом пользуются серийные издания, не случайно каждое издательство имеет свои серии.

Как отмечают практически все издатели, в последнее время вырос спрос на так называемые покет-буки, недорогие книги в мягкой обложке. И если раньше так издавались в основном любовные романы и детективы, то теперь и серьезная литература. Наиболее заметным тут является деятельность питерского издательства «Азбука», которое выпускает «мягкую» серию классической литературы. С такой книгой удобно обращаться, она маленькая, недорогая, прочитал и выбросил. И в этом наш рынок становится похожим на западный, где преобладают книги в мягкой обложке, а книги в твердом переплете довольно дороги. У нас в последние годы сформировалась довольно своеобразная категория почитателей изданий в твердых переплетах — новые русские, которые считают, что в доме приличного человека должны быть серьезные книги. Как рассказали сотрудники одного из центральных книжных магазинов, новые русские берут товар оптом, так и говорят: «Заверните всего Толстого, Пушкина, Ремарка и что там у вас еще есть».

Достоверной статистики относительно объемов книгоиздания в России не существует. Реально объемы выпускаемой литературы можно просчитать по обязательным экземплярам, присылаемым в Российскую книжную палату издательствами. Надо лишь произвести несложные арифметические расчеты — сосчитать общее количество названий и сложить совокупные тиражи. Согласно закону «Об обязательном экземпляре документов», все издательства обязаны присылать в Книжную палату экземпляры всех выпущенных ими книг. Однако теперь это делают далеко не все. А некоторые если и присылают, то не все, что издают. Кроме того, как признался руководитель одного из крупных российских издательств, тиражи, указываемые на титульных листах книг, не всегда отражают реальность. Иногда тираж завышают (если книге требуется раскрутка), а иногда занижают (если издание пиратское).

процесс консервирования вплоть до укладки в банки. «Она стоит в рознице 180 рублей, а труда в ней сколько!» — восклицают они. Однако, по их словам, «основная масса покупателей тяжело переходит ценовой порог в 100 рублей, для многих 150 рублей — это уже потолок». «Традиционно у наших людей сложилось представление, что книга должна стоить дешево», — комментирует Юрий Майсурадзе.

Теоретически издатели могут сознательно снизить тиражи, создав тем самым дефицит на рынке, и повысить цены. «Но даже если мы снизим тиражи сразу на 20%, ажиотажа не будет, — считает Олег Бартенев. — Если повысим цены, только потеряем покупателей. Место книги займут другие носители информации — телевидение, Интернет, CD-ROM. Так люди вообще отучатся читать». Впрочем, эти выводы основаны лишь на общих ощущениях, поскольку серьезных исследований относительно спроса на книги в последние годы в нашей стране никто не проводил.

Возможно, книга в России действительно недооценена, на Западе она стоит в 5—7 раз дороже (там, правда, и уровень доходов другой). Возможно, и можно было бы повысить цены на некоторые издания (например, на высококачественную иллюстрированную литературу, кому такая книга нужна — купит ее и подороже). Но, с другой стороны, если издатели с этим не спешат, значит, действительно боятся проблем с реализацией. Но смириться с падением нормы прибыли все равно не могут. В начале 90-х прибыль от издательского дела доходила до 1000%. В последние годы она постоянно сокращается. По словам Юрия Майсурадзе, сегодня норма прибыли от издательского дела составляет 25—30%, а на Западе она в среднем колеблется в пределах 3—5%, и если доходит у кого-то до 10%, это уже считается огромным успехом. Что же касается разговоров о необходимости повысить гонорарные ставки, то до тех пор, пока находятся желающие работать за «смешные» деньги (средний гонорар за перевод составляет 600—800 рублей за авторский лист), издательства не станут повышать расходы на оплату труда авторов и переводчиков.

Издательства в массе своей вряд ли станут переманивать друг у друга авторов — себе же дороже: автора ведь придется перекупать за более солидную сумму, к тому же платить неустойку тому издательству, с которым у него договор, а будет ли это выгодно, неизвестно. Как заметил один из главных редакторов, книжный рынок может жить только по законам рынка. Значит, цены на книги будут расти по мере спроса. По мнению Олега Бартенева, чтобы цена книги в валютном эквиваленте достигла докризисного уровня, должно пройти года два.

Но упомянутый выше анонимный сторонник повышения цен считает, что издатели сами портят себе жизнь, приучая людей к низким ценам. «Когда покупатель увидит, что аналогичные книги стоят одинаково дорого во всех магазинах, он к этому привыкнет и начнет их покупать», — убежден он. Но в том-то и загвоздка. Чтобы книги стоили одинаково дорого, цены на них должны повысить все издатели. А даже если допустить, что крупные издательства, сговорившись, поднимут цены, мелкие вряд ли на это пойдут. «Крупняк захватит рынок, а мы останемся с носом», — комментирует представитель одного из таких издательств. Да и упомянутый анонимный издатель признался, что не повышает цены именно по той причине, что «действовать тут нужно слаженно».

Продавать надо лучше

Конечно, спрос на книги сдерживается из-за материального состояния российских граждан. Однако не исключено, что одна из причин ограниченного спроса — то, что ни книга, ни информация о ней зачастую просто не доходят до читателя. Книги практически не рекламируются, и люди иногда просто ничего не знают о новинках.

Некоторые издательства сегодня проводят совместно с центральными книжными магазинами авторские вечера, устраивают презентации новых книг. Но на такие мероприятия, как правило, ходят те, кто регулярно наведывается в книжные магазины. К тому же они проводятся только в крупных городах, да и то не во всех магазинах.

«В США четыре рекламных агентства специализируются на рекламе книг, а у нас нет ни одного», — сетует Игорь Янак из «Олма-пресс». У нас фактически нет рекламы книг на телевидении, в массовых газетах и журналах. «Возможно, именно из-за отсутствия рекламы мы иногда испытываем проблемы с реализацией серьезной литературы, — сознается Ксения Атарова, главный редактор издательства «Радуга». — Мы вот, например, выпустили роман для юношества норвежского писателя Юстейна Гордера «Мир Софии» об истории философии, она переведена на многие языки, имела успех в мире. А пойдет ли она у нас, не знаю. Но если мы будем книги рекламировать, то они и стоить будут дороже».

То, насколько успешно продается та или иная книга, во многом зависит и от книжной торговли. «В последние годы книгопроизводство во многих регионах увеличилось, но основными производителями книг по-прежнему остаются Москва и Санкт-Петербург, контролирующие соответственно 82,5 и 7,7% всего российского тиража», — комментирует Юрий Майсурадзе. Значит, книги надо везти в регионы. Но проблема состоит в том, что в стране нет нормальной оптовой сети. Именно поэтому по-настоящему книжный рынок насыщен только в Москве и некоторых крупных городах, а в регионах все еще ощущается дефицит.

Торговые оптовые фирмы есть, конечно, но они предпочитают иметь дело с массовой литературой типа детективов. Крупные издательства имеют собственные дистрибьютерские сети. Но мелкие вынуждены продавать свои книги непосредственно там, где издают, а чтобы отправить их куда-нибудь в провинцию, им приходится обращаться в крупные издательства и продавать через них. Некоторые издательства готовы отправлять книгу почтой в разные регионы, но это не выход.

По словам Сергея Кондратова, в США, например, занимаются реализацией книг пять крупных оптовых сетей, издатели там только издают книги. Специализированные торговые фирмы имеют филиалы по всей стране. Все российские издательства осознают необходимость в нормальной оптовой сети, но не очень понимают, с какого конца начинать ее создание. «Каждый думает о себе, никто не хочет брать инициативу в свои руки, — откровенничает руководитель одного из крупных издательств. — Да и сложно все это. Не факт, что, если появится инициатор, издательства согласятся с ним работать. Кто лучше самого издателя может рекламировать свою книгу перед потенциальными покупателями — магазинами или мелкооптовыми фирмами? Есть и другая опасность. Допустим, крупное издательство организует оптовую фирму и начнет продвигать в первую очередь свои книги, а о продукции других будет думать в последнюю очередь». Очевидно, в роли создателя оптовой национальной книжной сети должно выступать какое-то третье лицо. Кто им будет и когда оно появится, неизвестно.

Система розничной книжной торговли в России тоже оставляет желать лучшего. Крайне мало крупных магазинов с западной технологией торговли — справочной службой, единой компьютерной сетью, которая позволяет следить за продвижением каждой книги: утром, допустим, она поступила, а к концу дня уже есть информация, что ее продали, это помогает быстро осуществлять допоставку. «В целом российская розничная торговля не готова к работе по современным технологиям, это и тормозит реализацию, — отмечает Юрий Майсурадзе. — На Западе есть постоянная связь между магазином и издателем. Издатель постоянно информирует магазин о своих новинках. Все издатели и магазины там связаны единой информационной сетью. Допустим, читатель не обнаружил в магазине нужной книги, работники нажимают кнопку компьютера и тут же находят место, где эта книга продается».

«Мы тоже ищем, но нам приходится это делать буквально вручную, просто звонить по издательствам и узнавать, — говорят работники «Библио-Глобуса». — А если бы у издательств и магазинов существовал обмен информацией, проще было бы работать, издатели, например, моментально узнавали, тираж какой книги надо срочно допечатать, и не было бы перерывов в торговле».

По мнению руководителей «Олма-пресс», книжный рынок можно расширить только за счет расширения розничной сети. Но после кризиса она, наоборот, начала сокращаться. Если перед кризисом стали открываться новые книжные магазины, то теперь некоторые из них переориентировались на торговлю более ходовым товаром. А если у книжного дела отберут льготы по НДС, то книжная торговля и вовсе может уйти в подполье, опасаются руководители многих издательств. ■

Лицензию на право заниматься издательской деятельностью имеют более 17 тысяч организаций. Однако, по данным Российской книжной палаты, в 1999 году выпуском книг реально занимались лишь 5238 издательств — именно столько предприятий прислали в Книжную палату обязательные экземпляры. Поскольку не все издательства соблюдают закон «Об обязательном экземпляре документов», издающих организаций может быть и больше. Вместе с тем погоду на российском книжном рынке делают десять издательств — «Эксмо», «АСТ», «Просвещение», «Наука», «Дрофа», «Терра», «Олма-пресс», Центрполиграф, «Феникс», «Рипол Классик». При этом на долю пяти издательств — «Эксмо», «АСТ», «Просвещение», «Дрофа», «Олма-пресс» — пришлось в прошлом году около трети всего совокупного тиража. На долю частных издательств сегодня приходится 85% тиража выпускаемой литературы.

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Цена печатного слова

Если верить американским издателям, те, кто связан с этим бизнесом, уже давно не спят по ночам. Годами издатели и книгопродавцы изводили себя беспокойством по поводу всего на свете: мыслями о выплате непомерных гонораров жадным авторам, о гигантских книжных супермаркетах, перебивающих торговлю книжным лавкам, о Web-магазинах, стремящихся урвать свою долю. Так вот, как выяснилось во время групповой беседы, проведенной журналом «Ньюсуик» с литературными агентами, издателями, «реальными» и «виртуальными» книготорговцами, эти времена теперь можно вспоминать как «золотые денечки» — все перевесила новая «страшная угроза». Этот материал основан на фрагментах дискуссии представителей книжного бизнеса с журналистами «Ньюсуик».

Март нынешнего года, полагают многие из них, можно считать началом новой эпохи. Именно в марте известный писатель Стивен Кинг стал первым в истории автором, решившимся на продажу своей очередной книги только в электронном формате. Четыреста тысяч читателей скачали книгу на свои компьютеры или устройства для чтения электронных книг. Это событие нагнало страха на «бумажных» издателей, и они отреагировали непривычно быстро — в начале мая три из пяти крупнейших издательских корпораций объявили о своих планах продажи некоторых книг в электронном формате.

Американские читатели по-прежнему охотно посещают небольшие книжные магазины и многоэтажные гиганты, «заходят» и в онлайновые магазины и вовсю покупают привычные бумажные книги. А издатели и торговцы все равно ведут себя так, словно на них идет цунами. Современные технологии к этому году добрались до самых укромных уголков любого бизнеса, любой индустрии, и книгоиздательская, считают они, — на переднем краю. Уже через несколько лет «бумажных» книг в современном понимании этого слова вообще, за редким исключением, не останется. Это не означает, что книги будут продаваться исключительно в электронном формате — это лишь значит, электронный формат станет для них первичным. Читатель, желающий получить бумажное издание, сделает соответствующий заказ в ближайшем книжном магазине, и нужную ему книгу здесь же, в помещении магазина, сразу из файла отпечатает и сброшюрует небольшая печатная машина. Или при желании можно получить или скачать через Сеть сам файл любой книги.

Собеседники «Ньюсуика» подчеркивали, что процесс книгоиздания, а значит, и его конечный продукт, книга, избавляясь от обязательной централизованной печати всего тиража и рассылки его по всем точкам распространения, неизбежно подешевеет. Кроме того, издатель или магазин смогут рекомендовать вам купить новую книгу, исходя из ваших литературных предпочтений. Уже сейчас онлайновые книжные магазины могут собирать массу информации о вкусах и привычках постоянного покупателя и действовать с невиданной эффективностью. Правда, то, что ваши частные потребительские вкусы станут известны неопределенному кругу лиц, одновременно и хорошо, и страшно — нас ждет мир, в котором коммерциализации будут подвергаться вещи, до сего времени считавшиеся вполне интимными.

Кто будет нужен читателю, кроме автора (есть ведь еще издатели, агенты, книготорговцы и пр.)? На этот вопрос пока никто точно ответить не может, но, видимо, немалая часть работников книгоиздательского бизнеса теоретически должна готовиться к возможному увольнению.

Все собеседники «Ньюсуика» единодушны в том, что грядут даже не изменения в бизнесе, а кардинальное изменение культуры. А главная проблема, подытожил один из них, сейчас в том, что «мы похожи на кучку людей каменного века, обсуждающих перспективы использования космических кораблей».

ЛЬГОТЫ

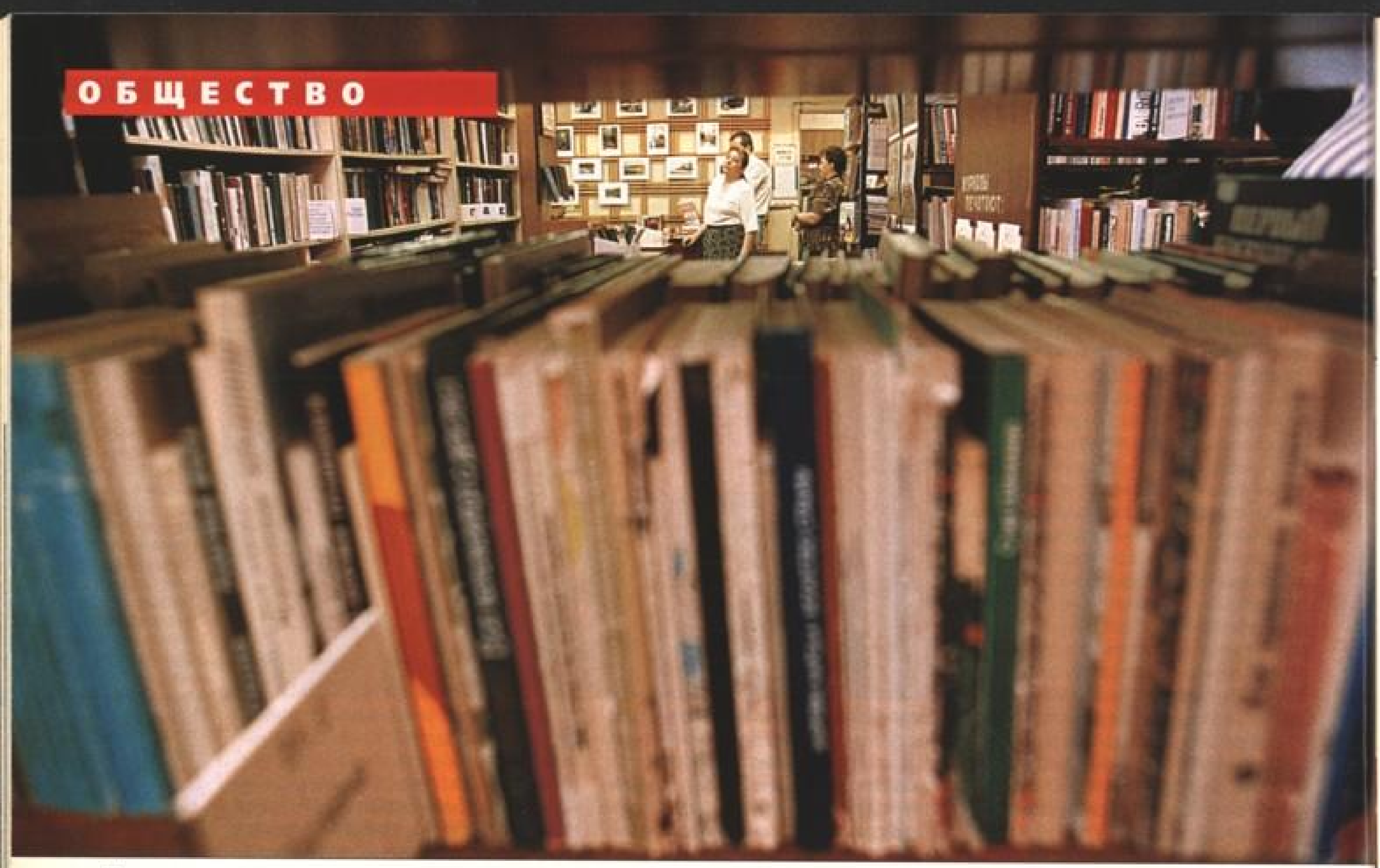
Опасность

В середине апреля Государственная дума приняла в первом чтении законопроект «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2000 год», который предлагает отменить ряд льгот, в том числе средствам массовой информации и книгоиздателям. В самом конце 1995 года в России был принят закон «О государственной поддержке СМИ и книгоиздания». Издатели освободились от уплаты НДС и федеральной части налога на прибыль. Кроме того, одна из статей закона освобождает от таможенных пошлин и сборов ввозимые на территорию России периодику и книги (кроме порнографической продукции). Действие закона должно закончиться в 2002 году. Но, как утверждают многие из опрошенных нами руководителей издательств, в последнее время правительство постоянно ищет возможности возврата НДС и введения таможенных пошлин на печатную продукцию.

Как бы ни прошло второе чтение, не исключено, что государство может найти и другую возможность оставить издателей без льгот. «По некоторым данным, вторая часть Налогового кодекса, которая готовится к принятию, вообще не предусматривает никаких льгот книгоиздателям», — говорит независимый эксперт в области книжного дела Юрий Майсурадзе.

Государство тем или иным способом поддерживает книгоиздание во многих развитых странах. Кроме того, специальная комисcия ЕС рекомендовала своим членам не облагать книгоиздание НДС. «Это всего лишь рекомендация, не все ее придерживаются, — поясняет Юрий Майсурадзе. — Но даже в тех странах, где книги облагаются НДС, он не превышает пяти процентов». У нас же, если вернут НДС, то наверняка он составит все 20%. По подсчетам Юрия Майсурадзе, если вернуть НДС на книги, то из-за многоступенчатости обложения их цена сразу вырастет в 1,7 раза. Если же учитывать инфляцию, рост цен на полиграфию, бумагу, то в течение года цены на книги могут вырасти в 2,5 раза. И это при том, что сегодня издатели и так озабочены проблемой цен. «Сегодня в нашем магазине, — рассказал председатель правления совета директоров ТД «Библио-Глобус» Борис Есенькин, — нередко можно увидеть молодых людей, преимущественно студентов, которые не покупают книги, а пристроившись где-нибудь рядом со стеллажами, просматривают и тут же переписывают что-то в тетради». Превращение книжного магазина в «читальный зал» — не единственная опасность. Льготы по НДС имеют не только издатели, но и книготорговля. Возврат налога может разрушить розничную торговлю книгами, которая и без того слаба. А книжный рынок, считает руководитель одного из издательств, сократится процентов на сорок.

С таможенными пошлинами дела обстоят еще сложнее, чем с налогами. Книгообмен между разными странами регулируется Флорентийским соглашением (его подписали 84 страны), согласно которому книги должны пересекать границу беспошлинно. Россия Флорентийское соглашение подписала. Поэтому отмена таможенных льгот на книги будет означает нарушение международного соглашения. Впрочем, считают издатели, государство это не остановит. «Фактически мы ввозим книги беспошлинно не по Флорентийскому соглашению, а по закону о поддержке СМИ. Если же льготы отменят, то импорт окажется под ударом, — говорит руководитель одного из издательств. — Трактовать Флорентийское соглашение можно как угодно. Допустим, российское издательство печатает иллюстрированные книги за рубежом. Тогда таможня заявляет: «Вот если бы какая-нибудь английская фирма захотела привезти в Россию книги на русском языке, тогда мы бы ее освободили от пошлин. А вы печатаетесь за границей, значит, обижаете внутреннего производителя, вот и платите пошлины». И никакие ссылки на то, что в России невозможно качественно отпечатать иллюстрированное издание из-за отсутствия соответствующих типографий, тут не помогут.

Фондам – от фонда

Один из проектов института «Открытое общество» — «Пушкинская библиотека» — даже трудно назвать проектом. Это проект проектов, или мегапроект. Впрочем, именно так он официально и назван

Леонид Самоцветов

УЧАСТИЕ

УХОДИТ, СЛАВА БОГУ, ЭПОХА СТОЛЬ ЖЕ бурного, сколь и беспорядочного книгоиздательства. Хаос тяжело, но неуклонно обретает черты некоего порядка. Пришло время более или менее продуманных проектов. Мы, насколько можем, пытаемся отслеживать наиболее симптоматичные из них.

Но «Пушкинская библиотека» — это даже не проект. Это проект проектов, или мегапроект. Впрочем, именно так он официально и назван.

Почему «библиотека» именно «Пушкинская», объяснять вряд ли надо. Юбилейный фон, на котором возникла и начала бурно реализовываться идея проекта, свою роль, разумеется, сыграл. Но и вообще — Пушкин... А кто же еще?

Как пройти в библиотеку?

Пару лет тому назад в недрах института «Открытое общество» (фонд Сороса) возникла идея наладить работу с библиотеками, чьи дела в последнее время — особенно в области комплектования фондов — стали вполне плачевными. Отсутствие централизованной информации о том, какие книги и каких издательств выходят в России, плюс вульгарная нехватка денег поставили российские библиотеки в более чем затруднительное положение. И это при том, что условия существования наших библиотек и прежде не отличались сугубой лучезарностью. Но когда-то хотя бы существовали тематические планы издательств и централизованные библиотечные коллекторы, с помощью которых библиотеки пополняли свои фонды. Теперь эти структуры практически рассыпались. Зато возникло немереное количество издательств и, соответственно, неудержимый книжный поток, во много раз превосходящий поток прежних времен. У бедных (если не сказать нищих) и дезориентированных библиотек нет никакой возможности следить за всей этой информацией. А если даже и уследишь, то где деньги на книги? А на доставку? Короче говоря, надо было что-то срочно делать.

А кто в наше время поможет библиотечным фондам, как не другой фонд — фонд Сороса?

Мария Веденяпина (исполнительный директор мегапроекта «Пушкинская библиотека»): «В 1997 году, когда этот проект замышлялся, все связи между издателями и библиотеками вообще были разорваны. Особенно в регионах. А мы работаем прежде всего с регионами. То есть московские библиотеки тоже покупают книги, но они «накормлены» и, в общем, иногда ведут себя не совсем адекватно ситуации, то есть чрезмерно разборчивы и амбициозны. Ну, понятно — Москва. Питер, я бы сказала, гораздо более интеллигентно себя ведет, но это тоже понятно. А провинция — она, конечно, благодарна».

Начиналось это так. Извещения о сути программы и начале ее работы были разосланы по библиотекам, а также размещены в прессе и в Интернете. Узнав о проекте, издатели стали приходить в фонд, приносить свои книги. Для конкурсного отбора был создан экспертный совет. В конкурсах, проводимых, как правило, два раза в год, участвуют издания по 16 рубрикам: художественная, детская литература, а также основные отрасли общественных и гуманитарных наук — от литературоведения до политологии — и учебная литература (за исключением школьных учебников).

Из примерно семи тысяч наименований эксперты отбирают тысячу. Они и входят в каталог, который рассылается по библиотекам-партнерам (которых около 5000). Это библиотеки всех уровней — от университетских до деревенских и школьных. Плюс к этому — библиотеки тюрем, колоний и детских домов. Из каталогов библиотеки выбирают то, что их интересует, и присылают свои заявки.

Проект никогда не был полностью благотворительным: на первом его этапе книги раздавались библиотекам за четверть цены, на втором — за полцены, и на третьем — за три четверти цены. (Впрочем, все проекты ИОО строятся на принципах долевого участия партнеров.) Но доставку книг фонд осуществляет за свой счет. Теперь важно сделать так, чтобы система работала уже без участия фонда Сороса. Может быть, этим и займутся книгораспространители, поняв наконец, что сто с лишним тысяч российских библиотек — не менее выгодный покупатель, чем частный.

Все сто томов

Венец «Пушкинской библиотеки», ее вещественный след — издание стотомника русской литературы с тем же (что и естественно) названием. Эту программу в программе можно считать логическим продолжением «библиотечной» стадии. Тем более что и ее идея связана с библиотеками: стотомник «Пушкинская библиотека» не предназначен для книжных магазинов, он будет распространяться исключительно по библиотекам страны.

Об истории этого издательского проекта мы попросили рассказать его координатора **Михаила Шейнкера:**

— Основным инициатором идеи стотомника был Григорий Бакланов, постоянный участник многих программ фонда. Ему пришла мысль (естественная и справедливая), что у нас по сути нет обозримой картины русской литературы — от ее начала до современности.

Все помнят 200-томную Библиотеку всемирной литературы (БВЛ). Несмотря на дикий идеологический крен издания, где отсутствовали великие имена и присутствовали имена сомнительные, БВЛ оказалась (и до сих пор остается) весьма популярным и полезным во многих отношениях изданием. А вот русская литература своего свода не имеет. Попытки время от времени предпринимались, но законченной серии с заранее проработанной программой до сих пор не было. На пороге века и тысячелетия хорошо бы выяснить, что же такое русская литература, если представить ее без идеологического, цензурного и какого-либо еще смещения.

— С чего все начиналось?

— Сначала был собран экспертный совет. Затем членам редсовета, или титульной редколлегии (в нее вошли ныне покойный Дмитрий Лихачев, директор Пушкинского дома Николай Скатов, академики Владимир Топоров и Михаил Гаспаров, а также известный переводчик и социолог Борис Дубин), был направлен список предполагаемых томов издания.

— Как формировались список авторов и структура издания?

— Структура оказалась простой. В одном случае это тома, предоставленные одному автору, монографии, так сказать. Причем том может быть один, а может и несколько. Понятно, например, что представить творчество Толстого в одном томе невозможно — ему отдано четыре. Столько же получил Достоевский. Пушкин представлен двумя. Кроме Пушкина, по два тома имеют еще Бунин, Набоков, Пастернак, Шолохов (оба — для «Тихого Дона»), Гоголь,Чехов. Затем однотомники крупнейших авторов XIX и XX веков. XX век — это Платонов, Булгаков, Сологуб, Розанов, Ремизов, Блок, Маяковский. Ну, и так далее.

— А что с современной литературой?

— Во-первых, есть целый ряд авторов, уже как бы ставших классиками — в читательском, прежде всего, понимании. Это наши современники, но ныне, увы, покойные. Монографическими томами представлены Гроссман, Шукшин, Трифонов, Бродский. Мы придерживались одного существенного принципа — не отдавать отдельных томов живым авторам. Впрочем, есть одно исключение, которое легко угадать — это Солженицын.

Второй тип — это тома, где под одной обложкой встречаются два автора.

— По какому принципу их объединяли?

— Это писатели, которые либо принадлежали к единой традиции или были близки эстетически, либо, по крайней мере, представляли литературу одной эпохи и, может быть, даже разные ее векторы. Например, Жуковский и Батюшков, Тютчев и Баратынский, Кузмин и Анненский.

Наконец, тома, которые можно назвать антологическими. В них представлены определенные периоды, например, древнерусская литература, XVIII век, проза и поэзия первой половины XIX века, Серебряный век, 20-е годы нашего века. Есть и тематические антологии — «Военная проза», «Деревенская проза». Но те писатели, кому предоставлены отдельные тома, в антологии, естественно, не входят. У составителей непростая задача: они обязаны не только дать общую картину, но и адекватно представить творчество отдельного автора.

— Кстати, о составителях. Как их выбирали?

— Мы приглашали к сотрудничеству тех, кто, по нашим понятиям, является наиболее продуктивным специалистом в своей области.

— Назовите хотя бы нескольких.

— Пожалуйста. Тома Пушкина, скажем, составили Ирина Сурат и Мария Виролайнен. Льва Толстого — Сергей Бочаров. Двухтомник поэзии Серебряного века — Николай Богомолов. Николай Кононов и Михаил Айзенберг готовят двухтомную антологию поэзии второй половины XX века.

— Почему выбрано издательство «Слово»?

— По нашему убеждению, это надежное издательство, ориентированное на выпуск серьезной литературы. И там сильный редакционный коллектив.

— Сколько книг сегодня уже издано?

— К апрелю — маю 1999 года еще не было ничего, кроме предполагаемого состава и круга авторов-составителей. К пушкинскому юбилею мы успели выпустить первый том — естественно, пушкинский. На сегодняшний день из типографии вышли уже 46 томов. Они появляются не в хронологическом порядке, а исключительно по мере готовности.

Мы уже начинаем рассылку томов тем библиотекам, которые прислали свои заказы (их — 2000). Кстати, библиотеки-заказчики получают эту серию по чрезвычайно низкой цене — 870 рублей за все сто томов с доставкой.

— Нам посылать читателей в библиотеку или пусть пока подождут?

— Посылайте, чего ждать?■

СТОТОМНИК «ПУШКИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА», ВЫПУСКАЕМЫЙ ФОНДОМ СОРОСА СОВМЕСТНО С ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «СЛОВО» (НА ФОТО – ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА ДИАНА ТЕВЕКЕЛЯН), **НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ.** ОН РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПО БИБЛИОТЕКАМ СТРАНЫ

Оптимизм Сороса

Великий финансист верит, что в России все будет хорошо: и экономику починим, и открытое общество построим

Маша Гессен

ГОСТЬ

— Вы много критиковали «грабительский капитализм» в России, подчеркивая, что экономическая свобода не может быть неограниченной. При этом в последнее время вы высказываете некоторые опасения насчет авторитарных наклонностей Путина. Не опасаетесь ли вы теперь излишнего вмешательства государства в экономику?

— Это две темы. Мне представляется, что Путин действительно хочет добиться успехов в экономике. У него, как мне кажется, хорошая группа советников. В прошлую среду как раз сократили подоходный налог до 13%. Так что они движутся в правильном направлении.

В то же время существует опасность давления на средства массовой информации, которые, например, говорят вещи, противоречащие интересам Путина. Это серьезная опасность, потому что, если это дело зайдет слишком далеко, это помешает установлению хороших деловых отношений. Международное деловое сообщество уже обожглось о беззаконие в России, и оно хочет видеть здесь демократию и правовое общество. Я надеюсь, что страна будет достаточно богатой, а Путин будет чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы не прибегать к репрессивным мерам.

— А экономическое процветание и репрессии — вещи совместимые?

— В прошлом предприниматели находили, что им вполне удобно работать с репрессивными режимами. Мне кажется, что это в какой-то мере изменилось — деловые люди поняли, что репрессивные режимы рискуют быть свергнутыми, и тогда никто не сможет гарантировать сохранность инвестиций. Так что я не стал бы категорически утверждать, что Путин не сможет сочетать бизнес с репрессивными мерами — опять-таки, если вспомнить прошлое, международные деловые круги, например, очень хорошо относились к Пиночету.

— Ходят слухи, что вы собираетесь прекратить инвестиции в России.

— Вовсе нет. Я как раз считаю, что условия для бизнеса становятся лучше. Я уже упоминал налоги. Кроме того, упорядочивается регулирование бизнеса, и я надеюсь на защиту прав акционеров.

— Что касается вашей благотворительной деятельности — как на нее могут повлиять изменения в российской действительности?

— Я вполне готов работать в странах с репрессивными режимами. У нас есть фонд для Белоруссии — из самой страны Лукашенко нас выгнал, но фонд продолжает действовать за ее пределами. Именно людям, живущим в странах с репрессивным режимом, больше всего требуется наша помощь.

— Лет пять назад, однако, вы сказали, что хотите переключиться с Восточной Европы на страны Запада.

— Это правда. Масштабы моей благотворительности в России уменьшаются, потому что проекты, требовавшие наибольших вложений, сейчас заканчиваются. Кроме того, фонд становится всемирным. После развала Советского Союза в странах бывшей советской империи была очень острая потребность в помощи, и я тогда на них и сосредоточил внимание. Теперь открылись возможности работать в других странах. Например, сейчас я создаю фонды в Индонезии и в нескольких африканских странах.

— Вы создали и фонды в США. Вы считаете, что в стабильном обществе тоже есть смысл работать?

— Но открытое общество всегда, по определению, несовершенно. И в США много такого, что требует филантропического вмешательства. Например, государственная «война с наркотиками». Она чем-то напоминает войну в Чечне — в ней невозможно победить. Мы ищем альтернативные подходы к решению проблемы наркотиков. Меня часто обвиняют в том, что я рекламирую употребление наркотиков, что, конечно же, не соответствует действительности. У нас есть важные программы по наркотикам и в России, где существует серьезная угроза распространения СПИДа, — у нас есть программа снижения вреда от употребления наркотиков (программа информирует о том, как избежать инфекции. — **«Итоги»**), которая, как мне кажется, уже дает результаты.

ФОНД СОРОСА НЕ ЗАНИМАЕТСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ, НО ПОДДЕРЖИВАЕТ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ

В Америке действуют и другие программы, в частности программа по смерти. («Проект по смерти в Америке» дает стипендии ученым, медикам, писателям и другим деятелям искусства, которые обращаются к теме смерти. Заявленная цель: изменить отношение американцев к смерти и умирающим. — **«Итоги»**).

— У вас есть несколько новых проектов в России. Проект «Малые города», нацеленный на усиление местной власти, — это не случайно, что он появился именно теперь, когда новый президент принимает меры, чтобы местные власти ослабить?

— Да, связь непосредственная. Россия слишком большая, чтобы управлять ею сверху. Будет в ней семь суперрегионов или 89 просто регионов, любые попытки управлять страной сверху окажутся авторитарными. Однако если развивается местное самоуправление, то отношения между центром и регионами начинают меняться. Мы давно прилагаем усилия к тому, чтобы усилить позиции провинций. Для этого существует Интернет-проект, и проект «Малые города», мне кажется, может сыграть важную роль. В России 750 малых городов, и, если я не ошибаюсь, в них живет около 50 миллионов человек. В нашем конкурсе участвовали 160 городов, из них мы выбрали 37. Но мы готовы работать и с остальными — мы не будем выделять им денег, но включим их в нашу Сеть.

— Ваш заклятый враг Березовский недавно тоже выступил против ослабления местной власти. Как вы это оцениваете?

— Это очень забавно. Похоже на сценарий, где Березовский выступает в роли лояльной Путину оппозиции. Эта оппозиция займет место настоящей.

— Еще один новый проект — «Горячие точки». В прошлом вы не работали с религиозными организациями, а теперь в России обратили на них внимание. Это принципиальное решение?

— Мы работаем с ними на внеконфессиональной основе. В мировом масштабе меня особенно волнуют взаимоотношения христианства и ислама. Некоторые ученые предрекают столкновение цивилизаций, для которого, я считаю, нет никаких реальных оснований. Но они существуют в человеческих умах. На Западе растут антимусульманские предрассудки, связанные со страхом фундаментализма и терроризма. Это очень опасная тенденция. Я считаю, что мы должны работать, чтобы способствовать взаимопониманию. В Индонезии, например, президент — преподаватель ислама, и он свято верит в открытое общество. Поэтому я основал недавно фонд в Индонезии.

— А в России вы работаете с какими-нибудь мусульманскими организациями?

— Не знаю.

— Вы работаете в России 13 лет, вы стали свидетелем целой эпохи, недавно закончившейся. Вы довольны результатами?

— Я страшно разочарован. Я виню Запад в том, что он не пришел на помощь России тогда, когда происходил развал системы. Я думаю, что помощь со стороны могла бы предотвратить распад, который мы наблюдаем. Я очень об этом сожалею. Восстанавливать разрушенное очень тяжело, но мне кажется, что жизнеспособность страны велика.

— Какую помощь, по вашему мнению, Запад должен был оказать России?

— Что-то вроде плана Маршалла после Второй мировой войны. На самом деле именно это я и предлагал в 1987 году, но тогда меня буквально высмеяли.

— А результаты работы вашего собственного фонда тоже разочаровывают?

— Наоборот. Они более успешны, чем я мог ожидать. Мне кажется, что идея открытого общества очень сильна в России.

— Выбор Путина и поддержка войны в Чечне не заставляют вас в этом сомневаться?

— Произошел процесс, который я называю брутализацией населения. Экономические трудности, утрата моральных ориентиров, коррупция — люди захотели сильной руки. Но я надеюсь, что по мере того, как экономические условия будут улучшаться, более щедрая и человечная сторона российского народа покажет себя. ■

НАМЕРЕНИЯ

Точечная терапия

Недавно было объявлено об открытии новой программы фонда Сороса «Горячие точки». Ее куратором стал православный священник отец Георгий Чистяков

Программу «Горячие точки» мы разрабатываем вместе с экспертами, которых привлекаем из научных учреждений, из правозащитных и иных неправительственных организаций, из числа работников госструктур, в том числе и администрации президента. Как и большинство программ института «Открытое общество», программа «Горячие точки» — это система конкурсов. В ближайшее время будет объявлено о трех, которые мы предлагаем для неправительственных и некоммерческих организаций, работающих в горячих точках. Мы учитываем, что проблемы Кавказа не исчерпываются Чечней, но в 2000 году планируем заниматься именно Северным Кавказом и районами, которые его окружают: беженцы есть и в ряде районов Ростовской области, и в Астрахани, и в пограничных областях. В Ростове уже сейчас чувствуется война — хотя бы по тому, как вас проверяют в аэропорту. Беженцы, переселенцы, раненые, специфические заболевания — все свидетельствует о том, что это прифронтовой город.

Положения о трех конкурсах уже практически готовы (общественные миротворческие инициативы на Северном Кавказе, поддержка культуры в горячих точках, помощь беженцам и вынужденным переселенцам), а четвертый конкурс для независимых средств массовой информации, работающих на Северном Кавказе, находится в стадии разработки.

Конкурсы завершаются тем, что мы в каком-то месте (это может быть Ростов, Таганрог или Нальчик) собираем грантополучателей. Они встречаются друг с другом, с нашими экспертами и с нами. И тут начинается самая серьезная работа: обмен идеями, контактами, опытом.

У нас уже есть наработанные методики. Есть люди, с которыми мы работали по другим, культурным или социальным, программам. Среди соросовских лауреатов премии «За подвижничество» есть замечательная женщина — Тамара Шишхова, участвовавшая в примирении противоборствующих сторон в грузино-абхазском конфликте, а теперь много делающая для раненых и для детского дома-интерната в Ингушетии. Она — один из наших операторов и будет помогать нашим экспертам. Какие-то программы будут разрабатываться с участием Владимира Владимировича Щербакова, возглавляющего лабораторию по опознанию погибших на чеченской войне. Выявятся еще люди, которым можно дать денег и на внеконкурсной основе. Конкурс направлен прежде всего на то, чтобы выявить и поддержать инициативу. Предложений и проектов мы ждем по таким направлениям: работа с детьми, которые долгое время не учились в школе, не умеют читать и писать, но зато умеют разбирать-собирать автомат и стрелять из гранатомета; работа с детьми, потерявшими родителей; с женщинами, потерявшими мужей; с участвовавшими в боевых действиях. Работа в точках, где смешанное население не может найти общего языка. Работа с интеллигенцией — по созданию средств массовой информации, общественных структур, культурных структур, которые бы объединили представителей разных народностей Северного Кавказа.

Мы можем и должны привлекать духовенство и верующих людей разных конфессий к работе над гражданскими проектами. Если в какой-нибудь гуманитарной организации, которая помогает детям или бездомным, или занимается миротворчеством, или диалогом между двумя нациями, смогут объединиться усилия православного священника и муллы из Дагестана или Чечни — это будет великолепно.

Чтобы информацию о наших конкурсах могли получить все, кого она интересует, мы хотим использовать наши отделения в Нальчике и Ростове, контакты общества «Мемориал», правозащитных организаций, союзов солдатских матерей и контакты, которые есть у президентских структур. Потому что администрация изъявила самое горячее желание работать с нами.

С частными лицами фонд Сороса сейчас не работает. Любая организация, подавшая заявку на конкурс, должна быть юридическим лицом и иметь соответствующие документы от Министерства юстиции. Один из важнейших вопросов — адаптация вчерашних солдат. Эта работа нужна, но за нее может взяться только очень серьезная общественная организация. Сотрудничество с властями необходимо. Это с трудом понимают правозащитники на Западе, которые ведут борьбу с госструктурами в течение всей своей жизни. В их стабильном обществе это естественно. У нас совсем другая ситуация. К тому же нынешняя власть готова сотрудничать с общественными организациями. Этим необходимо пользоваться.

Институт «Открытое общество» недавно проводил конкурс «Поможем вместе», посвященный пенитенциарной системе. Мы создали экспертный совет, в который на паритетной основе вошли правозащитники и работники правоохранительной системы. Было очень не просто в одном помещении соединить столь разных людей и помочь им работать вместе.

Но оказалось, что это возможно. Достойнейшие профессионалы из правоохранительной системы и замечательные правозащитники сначала смотрели друг на друга крайне недоброжелательно, но потом, когда была рассмотрена одна, вторая, десятая, сотая заявки, оказалось, что они прекрасно могут дополнять и корректировать друг друга. Иногда спорить друг с другом по пять, по шесть часов, но спорить конструктивно.

Сегодня уже огромное число организаций заявили о готовности участвовать в программе «Горячие точки». Общий бюджет сейчас насчитывает порядка 10 млн. долларов. Сами гранты небольшие, по 5–10 тыс. долларов. Но мы ждем, что в этих конкурсах победят не 10 – 20, а сто, двести, триста проектов. И будут еще внеконкурсные проекты, будут более крупные проекты, которые в результате встреч объединят в себе несколько грантополучателей.

Нам кажется, ситуация только тогда может сдвинуться с места, когда ее будет решать не какая-то одна, пусть и могучая, организация, а сотни организаций и тысячи, десятки тысяч людей. В этом и заключается секрет открытого общества — в вовлеченности в общественный процесс практически всех, в идеале, граждан страны.

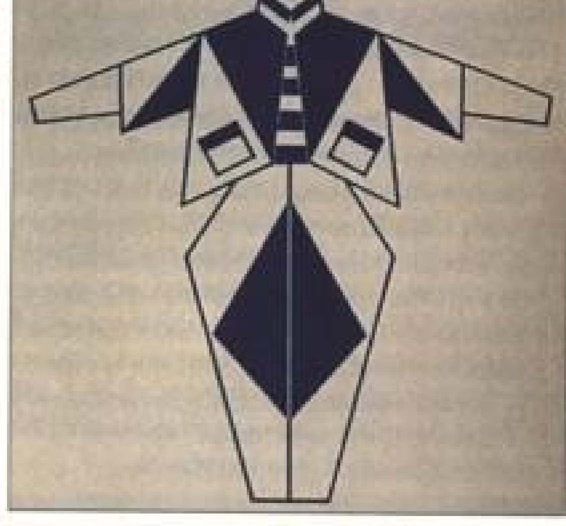
Отец Георгий Чистяков

Между модельером и швеей: попытки галерейщика стать менеджером и соединить моду с отечественной промышленностью оказались неудачными

Цвет и линия

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДА ВОЗНИКЛА В НАШЕЙ СТРАНЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАЗАД (СПРАВА: **ВАРВАРА СТЕПАНОВА,** ЭСКИЗ КОСТЮМА ТАРЕЛКИНА К СПЕКТАКЛЮ «СМЕРТЬ ТАРЕЛКИНА», 20-Е ГОДЫ). В 90-Е ТРАДИЦИЮ ПОДХВАТИЛИ МОЛОДЫЕ ДИЗАЙНЕРЫ (ВВЕРХУ СЛЕВА НАПРАВО: **ИННА ШУЛЬЖЕНКО,** ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «МОДЕЛЬЕР: ОБРИ БЕРДСЛЕЙ», 1995; МОДЕЛИ **КАТИ ЛЕОНОВИЧ** — ДЛЯ ДОМА GATTINONI, 1998; ПЛАТЬЕ ДЛЯ МАДОННЫ, 1999)

Инна Шульженко

ОПЫТ

В ПРОШЛОМ ГОДУ В ОДНОЙ ИЗ СЕРЬЕЗных лондонских галерей, Hayward Gallery, прошла богатая выставка «Уходящий век: искусство и мода за 100 лет», суммирующая достижения в области дизайна одежды за прошедшее столетие. Классические для истории моды имена сочетались с именами художников, что, собственно, и отличало эту выставку от мириада ей подобных и очень популярных. Наибольшим вниманием публики пользовались, например, опыты Анри Матисса в области создания костюма: распятые гигантскими бабочками, в витринах светились два его платья-халата.

Выставки подобного рода привлекают и огромное количество студентов из арт-колледжей, в том числе из школ моды и дизайна. Эти ребята сидят на коленках перед экспонатами (одетым манекеном, фотографией, рисунком, экспонированным на стене платьем) и зарисовывают в свои большие папки то, что интересно. В междуречье крутых пандусов галереи разместилось целое собрание таких коленопреклоненных перед абсолютным студенческим фаворитом выставки — «файлом» советских художников 20-х годов. Эскизы одежды (clothes design) Поповой, Степановой, Родченко, Гончаровой, Вялова, Экстер, в мониторе — по сию пору стильный фильм «Аэлита» и отшитая («воссозданная») по этим эскизам так называемая прозодежда.

Ничего удивительного: пока вся Европа начала века изощрялась в модерне, текучем, рукодельном и дорогом ар-деко, молодая Страна Советов известно, что делала. Теперь, по прошествии времени (нескольких десятков «сезонов»), стало ясно, что советские конструктивисты 20-х создавали не что иное, как unisex, бум по поводу которого начался несколько лет назад. И по сей день спортивный, бесполый и сравнительно недорогой унисекс остается одним из основных, то есть общедоступных направлений мировой индустрии моды. Надо думать, это уже навсегда.

Так что в принципе мы можем готовиться к тому, что в дорогущих московских бутиках нам придется покупать одежду новых европейских дизайнеров (например, из тех самых студентов, сидевших на полу Hayward Gallery), которая, в сущности, срисована с эскизов наших злосчастных, в 30-х годах уничтоженных советских «кутюрье», предугадавших и воплотивших эстетику «нового быта» за десятки лет до ее мирового коммерческого успеха.

Дизайнеры

В финансовой эйфории начала 90-х годов в Москве была создана галерея моды и стиля АЗ'ART, скромной и, прямо скажем, не новой идеей которой было... нет, не способствовать созданию «домов мод» по всей Руси Великой. Мы преследовали гораздо более простую и, как казалось тогда, более перспективную цель: свести швейную промышленность с так называемыми продвинутыми художниками. При этом мы имели в виду в первую очередь тех, кого в перестроечной прессе именовали либо авангардистами, либо, в целом, «альтернативной модой». «Отцы жанра» были родом из контркультуры советских времен. Всегда были квартирные выставки и концерты, и всегда были показы или хеппенинги, где радостное и хулиганское смешение жанров предполагало практически равноправное участие артиста, музыканта и одевшего их «художника по костюмам».

АЛЕКСАНДР ПЕТЛЮРА, ПРОЕКТ «12 МЕСЯЦЕВ»: В ЕГО КОЛЛЕКЦИИ КОСТЮМОВ ОТРАЖЕНА ВСЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Например, в Питере почти всех участников действ «Поп-механики» Сергея Курехина одевал Сергей Чернов, не без мрачного блеска выдерживавший стиль грязного панка в ювелирных сочетаниях с фирменным ленинградским некрореализмом.

Глупо было бы, если бы наша галерея отказалась использовать столь богатый опыт. Среди наших любимцев были не только радикальные: цветочно-кружевные изящества дуэта ЛаРе (Лариса Лазарева и Регина Козырева) посреди развалов «Заповедника искусств» А.И.Петлюры на Петровском бульваре (см. «Итоги» №13, 1999 год) выглядели как тот единственный цветок, смотреть на который часами могут японцы. Была (и есть) Катя Филиппова, «начальник цеха haute couture» альтернативной моды: по сию пору ручная набивка золотом, вышивка серебром, нанизывание ошейников и колье из бисера, бус и стекляруса — ее тема. Мастерство татуированной сумасшедшей красавицы растет, но легенды прежние: о том, как когда-то, еще в совдеповские времена, ее платье оказалось в гардеробе певицы Нины Хаген. Из питерских того созыва сегодня в профессии Юля Бунакова, тогда игравшая в оборачивания тел прозрачными тканями и цветами, а сегодня как миленькая делающая нормальную одежду для нормальных людей. Но «опыт не пропьешь» — улыбка человека, когда-то из ничего создававшего нечто, чувствуется в предмете всегда.

Недавно вернувшаяся из Италии, где работала на дом моды, склонный к стилю gothic, Катя Леонович была удостоена внимания Мадонны тоже не за приверженность, фигурально выражаясь, платиновым пуговицам, а за остроумие — в шлейфе приобретенном дивой платья были предусмотрены детали — костюмы для сопровождающей ее свиты.

Со всеми этими наработками надо было что-то делать. И мы даже понимали, что именно.

Финансирование

Сагу о финансировании знают все. Легальные возможности: банковский заем — раз, партнер с деньгами или инвестор — два. Про банки ничего говорить не буду: по тем временам (93-й год) условия, то есть проценты и сроки, предлагаемые нашими финансовыми структурами, были либо для сумасшедших, либо для бизнесменов, умевших виртуозно делать из одних значительных сумм — другие, еще более значительные. Именно в те годы особой популярностью стал пользоваться термин «гонять воздушку». Увы: финансирование долговременных проектов как не входило, так и не входит в круг интересов отечественных финансовых воротил. (Даже найденный нами уникальный спонсор предпочел спонсировать исключительно создание эксклюзивных арт-коллекций и их показы, а не производство просто одежды.) Западные же финансисты, повальсировав некоторое время вокруг России, прежде всего вокруг обеих столиц, благоразумно ретировались.

Однако для бандитов модный бизнес в силу своей специфики всегда представлялся весьма привлекательным. Одно время (как раз период нашего изучения вариантов финансирования) в ходу была терминология «белые бандиты» и «черные бандиты», или просто бандиты. «Белыми бандитами» мы для краткости определяли всякого рода и звания чиновников при кормушках, которые действительно одним росчерком пера могли радикально изменить ситуацию и с фабриками, и с налогами, и с банковскими кредитами в том числе. Они «гарантировали крутость» данного предприятия в глазах всех последующих партнеров. Трудность с ними заключалась в том, что они постоянно пересматривали условия договоров, хотя и так начинали с нескромного 51% в нашем с ними совместном деле. А также отличались обидной предсказуемостью: полистав наши портфолио, они все неизбежно начинали грезить не о действующих заводах и фабриках, а о представительствах в Москве и Петербурге, роскошно отремонтированных и наполненных роскошными же манекенщицами. Уже к третьему визиту мы по пунктам знали, что, когда и в каком порядке прозвучит во время переговоров.

Просто бандиты — может быть, из слабости к парадной стороне дела (манекенщицы, показ, шампанское, модная пресса...) — всегда были рады не только

ТЕМА КАТИ ФИЛИППОВОЙ — РУЧНАЯ НАБИВКА ЗОЛОТОМ, ВЫШИВКА СЕРЕБРОМ, НАНИЗЫВАНИЕ БИСЕРА, БУС И СТЕКЛЯРУСА («СИНИЙ АНГЕЛ», 1994)

потусоваться с богемой, но и вложить в дело свои водочные, кокаиновые, сутенерские или оружейные дивиденды. История хранит имена смельчаков, решившихся на подобные контакты. Мы к их числу не принадлежали. К тому же мы грезили о широком производстве, а в мечтах наших «партнеров» был разве что карманный «дом моды».

В итоге сфера нашего внимания была поделена между Америкой и Канадой. Но наши более чем солидные американские инвесторы, убив на расчеты и прогнозы около года, в конце концов даже не стали дожидаться пресловутого 17 августа — им вполне хватило пары-тройки «рокировочек», осуществленных Тем, Кто коронует и.о., задолго до этого дефолта, то есть уже к году 95-му...

Швейники

Но еще оставались наши швейные фабрики (думали мы), в конце концов, мы можем попробовать объединить наши усилия, какой-никакой стартовый капитал у нас и так имелся, мы (с фабрикой) минимизируем затраты на производство и через пару кварталов сможем расширять свой «ассортимент»...

Фабрик оказалось немерено — с допотопным оборудованием, с таким же руководством и, что еще хуже, с такими же художниками. Образ Тети-с-халой-на-голове витает практически над каждой швейной фабрикой в России. Она, эта тетя-художник, не то чтобы уж вовсе не нужна: нужна — для таких же женщин. Другое дело, что кроме них существуют и другие люди. С заботой и думой об этих других мы приходили на швейные предприятия с портфолио галерейных и дружественных художников.

Имея уникального спонсора первые три года существования галереи, мы не только исправно организовывали сенсационные показы, но и финансировали создание небольших коллекций, параллельно собирая комплекты высококачественных лекал. Портфолио почти каждого из галерейных и дружественных нам художников уже тогда состояли из томов вырезок из множества газет и журналов и погонных метров телепередач, наших и зарубежных. (Напомню, что в те времена еще только в проекте были Недели Высокой моды в Москве, конкурсы «Платье года» или «Адмиралтейская игла», Слава Зайцев, кажется, еще не учреждал свой конкурс им. Н. Ламановой, «Русского силуэта» не было и в помине.)

Увы — убедить швейников в возможности выгодного сотрудничества с этими художниками оказалось делом невозможным. Рассказывать о том, что в Лондон или Париж на показы вот таких молодых, татуированных и одетых в безумные наряды съезжаются со всего мира, было бессмысленно. Так же как доказывать, что прибыль фабрики в немалой степени зависит от талантливости разработчика одежды, его чутья, его чувства моды. Именно поэтому агенты швейных производств, мотающие на ус всякое перспективное имя, присутствуют на показах любой известной школы дизайна (студенческие показы знаменитого лондонского колледжа St. Martin's, чьи выпускники Гальяно и МакКуин куплены гениальным стратегом Бернаром Арно для домов Диор и Живанши, пользуются не меньшим вниманием, чем «London Fashion Week»), так же, как и на выставках («London Designer Exhibition» или «Who's Next?», которая проходит в Париже в одно время и по соседству с неделей pret-a-porter).

Мы пытались соблазнить госпредприятия не только этими портфолио и идеей «рискнуть», — мы говорили о своих намерениях самим финансировать приобретение тканей и комплектующих, и, главное, у нас были комплекты лекал со всем пакетом технической документации, исполненные лучшими по тем временам конструкторами. Оставалось всего ничего: поколдовать над этими лекалами с местным технологом, адаптировав швейные операции под производственные возможности данного предприятия, — и опытная, маркетинговая, партия clothes design могла двинуться в народ. Рекламу и реализацию нашей продукции мы также брали на себя, разумеется, используя и устоявшиеся связи самой фабрики. Вот когда могли пригодиться и интерес к нам прессы, и шум вокруг наших показов (так что сами шоу начали бы, наконец, выполнять свою прямую функцию — получения заказа от закупщика). Но единственное, на что охотно готовы были наши швейные фабрики, так это на исполнение заказа. Что само по себе смешно, особенно если ознакомиться с их калькуляциями, предполагавшими итальянские цены при дореволюционном оборудовании и советском качестве исполнения.

На сегодняшний день эти проблемы удалось решить концерну «Панинтер», где союз предпринимателя Александра Панинкина и художника Владимира Зубца исправно, уже несколько лет, оправдывает затраты, и финансовые, и творческие. Сеть магазинчиков в переходах метро растет, цены вполне умеренные, модели приемлемые, своевременно происходит смена сезонных коллекций, — все это наверняка устраивает тех потребителей, кто в продукции «Панинтера» нашел «свою» одежду. Строго говоря, пожалуй, это единственный отечественный пример золотой середины, которая во всем мире является необходимым звеном между штучной дизайнерской одеждой, продающейся в бутиках, и тоннами продукции Китая, Кореи и иже с ними.

Реализация

Посвященным в проблему людям пример с маленькой Италией уже навяз в зубах — но от него трудно отказаться! Потому что Италия, предприняв в 50-е годы ряд мер на правительственном уровне (отмена налогов сроком на пять лет, льготы швейникам и смежным отраслям, поддержка итальянской продукции на международных ярмарках и т.п.), добилась того, что теперь одежда с ярлыком «Made in Italy» конкурирует по объемам продаж — в процентном отношении — на международном рынке с такой страной, как Америка.

Я убеждена, что так называемую среднюю моду (определенная марка + определенный стиль этой марки + дизайнер/-ы, разрабатывающий/-ие всю линию, а не одну какую-нибудь виртуальную юбку) вполне возможно разрабатывать и выпускать внутри страны. Такая одежда необходима не для жалких двух процентов, которые могут позволить себе одеваться haute couture. И даже не для людей с достатком выше среднего — они и так знают, где одеться. Она нужна для абсолютного большинства, для нормальных людей, зарабатывающих нормальные деньги, для тех, кто наивно продолжает одеваться на вещевых рынках, забывая, что мы действительно не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи.

В Москве и Петербурге теперь проходят всяческие профессиональные конкурсы молодых дизайнеров. Кое-где в качестве первых призов предусмотрены действительно бесценные стажировки в западных домах моды. Все это прекрасно. Но нагруженные мастерством и впечатлениями стажеры, возвращаясь, вновь оказываются в пустынном пространстве нашей реальности. И пополняют меню ночных клубов... Индустрия моды — к сожалению художников — в первую очередь все же индустрия со своими непреложными законами. И в этом смысле она ничуть не отличается от всех прочих, требующих качественных специалистов по обеспечению дела. Конечно, обнадеживают появление молодежной марки, родившейся из «Платья года», попытки создания промышленных коллекций фонда «Русский силуэт». Но основной массе независимых художников, так же как и выпускникам всевозможных текстильных академий и школ (из которых, кстати, уже зарекомендовал себя должным образом Омский институт сервиса — см. «Итоги» № 30, 1999 год), по-прежнему остается вырезать картинки из газет и журналов и вклеивать их в альбомы в надежде, что однажды отечественный бизнес действительно структурируется и станет бизнесом, которым выгодно заниматься. ■

ГРАФИЧНЫЙ, ЛАКОНИЧНЫЙ И ОСТРОУМНЫЙ СТИЛЬ ЛаРе МОГ БЫ БЫТЬ ВПОЛНЕ УСПЕШНО ИСПОЛЬЗОВАН ПРИ СОЗДАНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ (СЛЕВА НАПРАВО: ПОКАЗЫ ГАЛЕРЕИ АЗ'ART — **«ЛаРе СО ВКУСОМ»** В ПЛАВИЛЬНОМ ЦЕХЕ ЗАВОДА «ИЗОЛИТ», 1993; **«НЕБОЖИТЕЛЬ»** В ПЛАНЕТАРИИ, 1994, МОДЕЛЬ ЛаРе «РЕСНИЧКИ»)

НЕПРОХОДИМОСТЬ

Сшит колпак не по-колпаковски...

Главной буржуинской тайной была не атомная бомба, не ракеты, даже не компьютеры. Все это более или менее успешно воспроизводилось советской промышленностью — с помощью шпионажа или даже без такового. Наладить же выпуск модной одежды — джинсов, там, или дамских сапожек — ей так и не удалось до самого конца. Советская легкая промышленность поставила своего рода рекорд неконкурентоспособности — существовали предприятия, продукцию которых потребители отказывались покупать даже в отсутствие всякой другой.

Причины этого казались очевидными: если ни разорение, ни расширение производства за счет прогоревшего конкурента невозможны, любые новации с точки зрения предприятия — только источник лишних хлопот и ухудшения плановых показателей. Тем более что тогдашние методы оценки работы предприятия (не очень-то адекватные даже при учете киловатт-часов и тонна-километров) принципиально не могли учесть понятия «модно», «стильно» и т. д. Однако и после того, как реформы покончили с этой противоестественной системой, положение принципиально не изменилось. Дело даже не в том, на сколько процентов сегодня загружены мощности швейных предприятий, а в том, что этот «реальный сектор» по-прежнему не нуждается в идеях художников, дизайнеров, модельеров.

Оказалось, что для нормальных отношений модельера с промышленностью нужна определенная база: ткани, фурнитура и т. д. Допустим, автор модели придумал для нее пуговицы специального дизайна — откуда их взять для промышленной партии? Возможно, что в стране вообще нет ни одного предприятия, работающего с нужным материалом. Но если даже и есть, никогда нельзя сказать заранее, сколько ему понадобится времени, чтобы запустить выдумку модельера в производство, — тем более что на старых советских фабриках оборудование, как правило, рассчитано на гигантские партии, и малотиражные заказы (а какой еще может быть для новой модели?) они не любят. То же самое — с тканями, с лекалами, со всем, что нужно для изделия. Между тем профессиональный модельер должен представлять по четыре коллекции моделей в год — на каждый сезон. Можно, конечно, заказывать все необходимое за рубежом, но тогда изделия получатся запредельно дорогими. Такие имеет смысл делать только вручную, по индивидуальным заказам, в одном экземпляре каждое, чем и занимаются многие талантливые модельеры. Им еще повезло — иные их коллеги творят, ясно сознавая, что результаты этого творчества будут носить в лучшем случае только манекенщицы на одном показе.

Что до «Панинтера», то он выглядит тем самым исключением, которое подтверждает правило. Дело в том, что «Панинтер» сделал ставку на массовость и дешевизну (относительную, конечно) своих изделий и всячески старается упростить их изготовление — за счет более доступного или технологически удобного сорта ткани, изъятия отдельных конструктивных элементов и т. д. («Дело нужное, хорошо, что они его делают, но я бы такое носить не стала», — прокомментировала стиль «Панинтера» элегантно одетая красавица, постоянный автор продвинутого модного журнала). Впрочем, уникальность — несмотря на явный коммерческий успех — «Панинтера» показывает, как непросто дается отечественным швейникам даже и такая роль.

Еще более странную миссию взяла на себя другая известная отечественная фирма — «Том Клайм», успешно адаптирующая «чересчур изящные» зарубежные модели ко вкусам здешних состоятельных заказчиц: отвороты строгого черного жакета расшиваются ярко-желтыми клиньями, плечи изысканного вечернего платья «украшаются» ворохом каких-то перьев и т. д. Заказчиц можно понять: им, выросшим в изделиях советского легпрома и дорвавшимся, наконец, до возможности одеваться как угодно, хочется всего побольше и поярче, а прелесть сдержанного дизайна оценят, вероятно, их внучки. Однако такие вкусы платежеспособных социальных слоев сами по себе превращаются в проблему: мало иметь талантливых художников и модельеров, мало создать необходимую культуру производства и обеспечить высококачественные комплектующие — надо еще, чтобы потенциальный покупатель обладал художественным вкусом. Нельзя сказать, что его в России вовсе нет, но этот слой невелик и сосредоточен в крупнейших городах. А там его запросы успешно удовлетворяют лучшие фирмы мира, продающие ему отличные модели прошлого или даже только что кончившегося сезона. Этим фирмам помогает и устойчиво дурная репутация изделий российских швейников в глазах собственного потребителя.

Столь глубокоэшелонированную оборону невозможно прорвать усилиями отдельных энтузиастов. Ситуация может принципиально измениться, только если на этот рынок придет кто-то с большими деньгами (чтобы хватило и на реконструкцию производства, и на рекламную раскрутку своей марки, и на сеть магазинов и т. д.) и с ясным пониманием того, что окупаться все это будет долго.

Н. Т.

Молодые львы

На ЕВРО-2000 есть шанс разглядеть героев нового века

Илья Кукин

ПОЕХАЛИ

Долгожданный турнир лучших сборных Старого Света, впервые проводимый усилиями двух сопредельных государств, начался. Через 20 дней поединков на полях Бельгии и Голландии мы узнаем, кто последним в этом столетии обретет гордый титул чемпиона Европы.

Без фаворита

Возможно, наиболее примечательная особенность первенства – невероятная трудность прогноза. Да, большинство – от специалистов до букмекеров – ставит на хозяев-голландцев (которых, кстати, в официальном обращении к прессе, дабы не обижать жителей ни одной из провинций страны, организаторы просят именовать «сборная Нидерландов»). У «оранжевых» есть веские основания рассчитывать на успех: большинство игроков находятся в лучшем футбольном возрасте, достигли оптимального сочетания опыта и энергии. В голландском ансамбле отличное взаимопонимание – вот уже несколько лет состав сборной остается стабильным. Этому способствует и то, что более половины игроков – выходцы из «Аякса» – воспитаны на концепции футбола, выработанной самым знаменитым клубом страны, где неизменной остается тактика игры с тремя форвардами. Коллектив, остановившийся в шаге от финала первенства мира два года назад, нуждается не в принципиальных конструктивных изменениях, а лишь в ювелирной доводке. Что касается мотивации, то трудно представить себе что-либо более действенное, чем желание блеснуть перед своей публикой. Слабее, чем во Франции, голландцы оказаться не должны, а значит, и вправду фавориты именно они. Не говоря уж о том, что команда, выступающая дома, уже по обычаю всегда числится в главных претендентах на трофей. Но отчего-то сомневаешься. Возможно, потому, что статистика европейских чемпионатов свидетельствует: хозяевам не очень везет. Преимущество родных стен до конца использовала только великолепная команда под предводительством Мишеля Платини во Франции-84. Более свежих примеров нет.

А может, сомнения возникают оттого, что сейчас, как никогда, широк круг команд, для которых ЕВРО-2000 может стать звездным часом. Привычным грандам европейского футбола итальянцам и немцам норовят утереть нос давно не добивавшиеся успехов англичане и испанцы, полны амбиций сборные Португалии, Норвегии и Чехии. То есть минимум половина участников (включая, естественно, чемпионов мира французов) имеет основания претендовать если не на титул, то на медали.

Кто на новенького?

При внимательном изучении заявочных списков обращаешь внимание на то, что многие сборные «постарели». Как уже упоминалось, не претерпел серьезных изменений по сравнению с минувшим Кубком мира состав голландцев. В рядах французов – 18 триумфаторов 98-го года. Есть новые лица в сборной Германии, но все они в основном футболисты опытные, а главной фигурой все равно остается 39-летний патриарх Лотар Маттеус. Фактически во всех командах заметна подобная тяга к «геронтократии».

Но все-таки есть основания думать, что в общую картину борьбы на чемпионате неожиданные штрихи внесут новые звезды, которые лишь в следующем веке воссияют на футбольном небосклоне в полную силу. Те, о ком пойдет речь, уже успели «засветиться» на высшем уровне. Благодаря впечатляющей игре в еврокубках и национальных первенствах их имена были на слуху весь минувший сезон. Но на уровне сборных все они – дебютанты.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЭТИХ ИГРОКОВ ЕЩЕ НЕ УКРАШАЮТ СТЕНЫ ЗДАНИЙ. НО ВСЕ ВПЕРЕДИ: У ДЖОНА КЭРЬЮ (СЛЕВА), ИКЕРА КАСИЛЬЯСА И ТОМАША РОСИЦКИ (НА ПРАВОМ СНИМКЕ ПОД № 25) ЕСТЬ ШАНСЫ СТАТЬ НАСТОЯЩИМИ ЗВЕЗДАМИ

Например, нападающий «Русенборга» темнокожий Джон Кэрью в свои двадцать лет уже установил трансферный рекорд, став самым дорогим норвежским футболистом. За то, чтобы Кэрью начал будущий сезон в составе «Валенсии», испанский клуб заплатил 8,5 млн. долларов – так оценены пять мячей форварда в ворота соперников по Лиге чемпионов. Высокий, на первый взгляд нескладный, а на деле гибкий, потрясающе координированный нападающий не только здорово выполняет свои прямые обязанности, но и вполне искушен в комбинационной игре. Предполагать, что новичок сумеет найти себя даже в компании более опытных партнеров, заставила недавняя товарищеская встреча с итальянцами, которая завершилась победой северян – 1:0. Возможно, именно этот матч стал для него пропуском в основной состав сборной – Кэрью забил единственный гол. Вероятность появления на поле пары нападающих Кэрью – Флу велика и оттого, что накануне первенства в атаке норвежцев в связи с травмами Иверсена и Сульшера были проблемы.

Полузащитник «Ливерпуля» Стивен Джеррард преодолел дистанцию от скамейки запасных знаменитого клуба до игрока сборной Англии за один сезон. Сначала волею обстоятельств, заменяя травмированных Хаманна и Реднаппа, затем по праву. В итоге он провел великолепный год на «Энфилд роуд». Неуступчивый в борьбе, с отменной скоростью и незаурядной техникой, Джеррард – игрок многофункциональный. При случае может и забить. Его появление в «основе» сборной в ключевом контрольном матче против Украины, по всей видимости, указывает на то, что главный тренер Кевин Киган всерьез рассчитывает на своего правого хавбека, которому в канун ЕВРО-2000 едва исполнилось двадцать.

Вратарь мадридского «Реала» Икер Касильяс и вовсе отпраздновал девятнадцатилетие в конце мая. А через несколько дней стал самым молодым вратарем, сумевшим со своей командой завоевать Кубок европейских чемпионов. Других характеристик, пожалуй, не требуется. До сих пор тренеры сборной Испании предпочитали видеть в воротах опытных Молину или Канисареса, но недавнему юниору уже не привыкать к конкуренции с матерыми голкиперами. Ведь он сумел вытеснить из состава «Реала» титулованного немца Бодо Иллгнера.

Юное дарование сборной Чехии – 19-летний пражанин Томаш Росицки только в этом сезоне буквально ворвался в число лидеров чешского футбола иназабивал кучу голов соперникам «Спарты» по национальному первенству и (уж это, к сожалению, нам хорошо известно) Лиге чемпионов. Игрок с совсем еще юным лицом не по-детски водил за нос защитников «Бордо» и «Спартака», берлинской «Герты» и португальского «Порту». Президент клуба Властимил Костал недавно заявил, что «Роса» стоит не менее 30 млн. долларов! Это, конечно, преувеличение, цена объявлена с большим «запасом», но если Томаш продолжит свою карьеру так же, как начал, слава европейского масштаба и соответствующие контракты ему обеспечены. Чемпионат Европы для Росицки –отличная возможность показать себя. Казалось бы, вне конкуренции на левом краю полузащиты сборной Патрик Бергер. Но в первых двух матчах – против Голландии и Франции – он из-за дисквалификации играть не будет. Вполне вероятно, что его место займет именно Росицки. И если сможет проявить себя в играх с главными соперниками – реноме обеспечено.

Форвард сборной Югославии и белградского «Партизана» Матей Кежман также хорошо известен российским болельщикам. Он единственный сумел забить «Спартаку» в квалификационном матче Лиги чемпионов прошлым летом и произвел такое впечатление, что москвичи всерьез вознамерились приобрести талантливого нападающего. Позже выяснилось, что выложить за него реальную рыночную цену «Спартаку» не по карману. Ходили слухи о возможном переходе Кежмана в «Лацио» за 7 млн. долларов. Пока он играет на родине, но в случае удачного выступления непредсказуемой югославской сборной на ЕВРО-2000 явно там не задержится.

Сумеет ли кто-нибудь из недавних тинейджеров произвести на чемпионате такой же фурор, какой сопутствовал дебюту на Кубке мира-98 Майклу Оуэну? Исполнят ли они ведущую партию в общекомандных действиях своих сборных? Предпосылки для этого есть. Но определяющим фактором успеха, наверное, все-таки станет мастерство и, главное, хладнокровие опытных бойцов. Не зря составы стареют. ■

При участии **Ярослава Шимова, Прага**

На кончике трубы

Власти Новороссийска стараются оттянуть проведение референдума о строительстве нефтяного терминала Каспийского трубопроводного консорциума хотя бы до завершения этого строительства

Борис Жуков

БЕЗ СТРАХОВКИ

НА ПОКРЫТОЙ СПЛОШНОЙ НЕФТЯНОЙ пленкой воде Новороссийского морского порта тихо покачиваются два огромных красных поплавка. Это выносные причальные устройства (ВПУ), которыми должен кончаться магистральный нефтепровод, начинающийся на Тенгизском месторождении в Казахстане. Как предполагают владельцы поплавков — Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), — в июле будущего года один из них заправит тенгизской нефтью первый танкер. Если только раньше в городе не пройдет референдум о размещении нефтяного терминала, после которого все придется начинать сначала.

Привязка к местности

Согласно проекту, 1500-километровая труба подойдет к морю близ села Южная Озерейка, расположенного в нескольких километрах от Новороссийска и входящего в административные границы города. Недалеко от этого места, возле села Глебовка — там, где трубопровод переваливает последний горный хребет и начинает спуск, — строится резервуар на миллион тонн. Оттуда нефть самотеком пойдет к берегу, а затем и в море — по проложенным по морскому дну трубам. Километрах в пяти от берега она дойдет до ВПУ, к которым будут швартоваться танкеры, заправляющиеся тенгизской нефтью. «В мире сейчас работает около 500 устройств такого типа, — говорит руководитель западного региона КТК Виктор Долгов. — Вероятность аварий на них — примерно одна миллионная. Но даже если разлив произойдет, уже через несколько минут на его месте окажутся суда-нефтесборщики, стоянка которых предусмотрена в месте выхода трубопровода к морю. К тому же роза ветров в районе такова, что пятно скорее всего погонит в открытое море, где с ним можно будет без особого труда справиться».

Главный научный сотрудник Института океанологии РАН и крупнейший в России специалист по взаимоотношениям моря и нефтепродуктов Лев Гурвич, участвовавший в оценке воздействия терминала на окружающую среду, рисует, мягко говоря, иную картину: согласно мировой статистике, на устройствах такого типа один разлив нефти приходится на 18 заходов танкеров (правда, чаще всего это относительно небольшие разливы — в сотни тонн). Дальше расчет прост: проектная мощность терминала — 67 млн. тонн нефти ежегодно (мощность сооружаемой сейчас первой очереди — 28 млн. тонн). Даже если возить ее будут исключительно самыми крупными современными супертанкерами грузоподъемностью в 300 тысяч тонн, это потребует 220 судозаходов в год. Делим 220 на 18 и в среднем получаем, что разливы на терминале КТК будут происходить *ежемесячно*. При этом даже если суда-нефтесборщики смогут выйти в море (аварии чаще всего случаются в шторма) и окажутся на месте мгновенно, им потребуется время для блокирования пятна заградительными бонами. Между тем «морячок» (юго-западный ветер) в районе Новороссийска дует часто и порой достигает ураганной силы, выбрасывая на берег огромные корабли. При скорости ветра 10 метров в секунду (при шторме она бывает и втрое выше) всего через 2 часа после прорыва трубы или крушения танкера вся вылившаяся нефть окажется на берегу, и никакой нефтесборочный флот не сможет это предотвратить.

Специалисты высказали и массу иных претензий к проекту — текст заключения государственной экологической экспертизы содержит сотни замечаний от чисто редакторских (компоновка текста, графических материалов и приложений неудачна, название тома может не соответствовать его содержанию и т. д.) до принципиальнейших: отсутствие расчета максимальной аварии, оценки последствий возможного землетрясения (Новороссийск находится в тектонически активном районе), страховых гарантий на случай аварии, системы очистки сточных вод с объектов терминала и заходящих судов, системы улавливания паров жидких углеводородов и т. д. Тем не менее все эксперты, кроме двоих-троих, отсутствовавших в момент завершения работы комиссии, подписали положительное заключение — никто не решился высказать особое мнение. Предполагается, что при реализации проекта замечания будут учтены. Или не будут. Это уж как пожелает заявитель — ведь положительное заключение экспертизы у него на руках, а ответственности за игнорирование высказанных в устной форме экспертами рекомендаций закон не предусматривает.

РУКОВОДИТЕЛЬ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА КТК ВИКТОР ДОЛГОВ УБЕЖДЕН, ЧТО ДЛЯ НОВОГО ТЕРМИНАЛА В ЦЕМЕССКОЙ БУХТЕ (ВНИЗУ НА СТР. 54) **ПРОСТО НЕТ МЕСТА. «ЗЕЛЕНЫЕ» И МЕСТНЫЙ ФИЛИАЛ «ТРАНСНЕФТИ» ПРИДЕРЖИВАЮТСЯ ОБРАТНОГО МНЕНИЯ**

Возможно, впрочем, что некий страховой фонд все-таки будет создан. (В рабочих планах КТК действительно значится «решение вопроса о страховании ответственности» со сроком исполнения «февраль 2001 года». Однако г-н Долгов не только не назвал никаких сумм, но даже не пояснил, о чьей ответственности и перед кем идет речь в данном пункте — то ли о выплате компенсаций жителям и региону в случае аварии, то ли о выплате неустойки участникам консорциума в случае срыва проекта.) Интересно, какова должна быть сумма компенсации, чтобы на эти деньги можно было восстановить знаменитые пляжи Анапы, если нефть из разломившегося трехсоттысячника зальет их? Или территорию создаваемого сейчас Утришского биосферного заповедника — единственной в России 14-километровой полоски не измененного человеком Черноморского побережья? Конечно, до уникальных можжевеловых лесов, покрывающих прибрежные горы, нефтяной разлив не дотянется, но с прибрежной растительностью, подводными полями водорослей и моллюсков-фильтраторов, обеспечивающих пока очистку черноморской воды, рыбой и дельфинами, мигрирующими вдоль побережья, и морскими птицами придется распрощаться: если все они погибнут, то их не вернуть уже никогда и ни за какие деньги.

В трех ветвях власти

Рыбы и птицы не имеют ни малейшего шанса повлиять на ситуацию. А вот люди пытаются что-то сделать.

Вскоре после одобрения проекта терминала экологической экспертизой несколько новороссийских и анапских экологических организаций и отдельных активистов подали иск о признании ее заключения недействительным. Поводом послужило то, что при строительстве объектов КТК были произведены работы (насыпан искусственный мысок из привозной гальки и т.п.), не указанные в проекте, по закону это означает автоматическое аннулирование экспертизы. Дело долго кочевало из Краснодарского края в Москву, из общего суда — в арбитражный и обратно. (При этом адвокат КТК, участвующего в рассмотрении на правах «третьего лица», в новороссийском суде ходатайствовал о передаче дела в арбитраж, а в арбитражном — о возвращении в суд общей юрисдикции. Очень трудно объяснить подобную тактику чем-либо кроме стремления как можно дольше затянуть рассмотрение дела по существу.) Сейчас оно лежит в Краснопресненском суде Москвы — по

ИВАН КАРАКЕЗИДИ (СЛЕВА) **СНОВА И СНОВА СОБИРАЕТ ЗЕМЛЯКОВ НА СХОДЫ,** НЕ ЖЕЛАЯ ПРИЗНАВАТЬ, ЧТО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СТРАНЕ МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОЖНО ПРОСТО ИГНОРИРОВАТЬ

ЖИТЕЛИ ПРИБРЕЖНЫХ СЕЛ ЖИВУТ В ОСНОВНОМ ЗА СЧЕТ КУРОРТНИКОВ, И ДАЖЕ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА АВАРИИ УГРОЖАЕТ ИХ ИНТЕРЕСАМ

месту нахождения ответчика, каковым значится федеральный Госкомитет по экологии, утвердивший результаты экспертизы. Очередное заседание назначено на 14 июня. Непонятно, правда, кто теперь будет на нем ответчиком — ведь Госкомэкологии упразднен. Скоро терминал строится, да не скоро дело рассматривается...

Другим направлением атаки стало требование проведения местного референдума о судьбе терминала. Жители прибрежных сел живут в основном за счет курортников и горожан, которым они продают овощи, фрукты и молоко, и даже теоретическая перспектива аварии прямо угрожает их интересам. Южная Озерейка же имеет особую историю: еще в 1990 году здесь был создан комитет самоуправления во главе с музыкантом и предпринимателем Иваном (Янисом) Каракезиди. Комитет распределил между жителями села угодья бывшего совхоза, добился заметных успехов в благоустройстве (открылась школа, в каждый дом проведен телефон, заасфальтированы улицы), планировал строительство небольших гостиниц, заказал проект марикультурного хозяйства... Приход КТК перечеркнул все планы: тяжелые грузовики-трубовозы разбили дороги, выпас пошел под перевалочную базу. У 12 жителей села отнята часть земли — без всякой компенсации, хотя по документам КТК всем все уплачено. (Вообще тема денег, отданных консорциумом, но не дошедших до адресата, звучит в Новороссийске постоянно. В самом начале эпопеи КТК в качестве «предварительной компенсации» передал городу около 7 млн. долларов. Выяснить, куда они делись, не удалось даже депутатам городской думы — на их официальный запрос им просто не ответили. Как сказал в неофициальной обстановке один из сотрудников мэрии, «в уставе города записано, что вы имеете право вносить запрос, но не написано, что мы обязаны на него отвечать».) Фактическая власть в селе перешла в руки специально назначенного городской администрацией «уполномоченного по Южной Озерейке». И какой курортник приедет отдыхать в нефтяной порт, даже если терминал и в самом деле не прольет в море ни капли нефти? Впрочем, заверения представителей консорциума в абсолютной безопасности проекта здесь всерьез не принимают: среди жителей села нашлись свои специалисты — бывший газодобытчик с Таймыра, бывший капитан танкера, решившие после выхода на пенсию пожить у теплого моря и знающие, что такое трубопроводная и морская транспортировка нефтепродуктов.

Близость Южной Озерейки к центру событий и наличие дееспособной группы активистов сделали ее своеобразным центром сопротивления проекту. Но и в остальных приморских селах, и в рассыпанных по побережью санаториях и пансионатах, и в самом городе отношение к проекту резко отрицательное: строительство дает работу максимум нескольким сотням человек, а его результат будет угрожать всем. По данным «зеленых», их поддерживают около 90 процентов жителей города. Представители КТК это отрицают, но никаких собственных данных не приводят, а главное — категорически возражают против проведения референдума. Город обошла фраза, сказанная ответственным сотрудником офиса КТК в ответ на предложение финансировать плебисцит: «Это все равно что оплатить услуги собственного киллера!».

30 сентября прошлого года городская дума Новороссийска зарегистрировала инициативную группу по проведению референдума (в нее вошли городские «зеленые», уже упомянутый Янис Каракезиди, депутат гордумы Иван Гармаш и другие). Мэр города Валерий Прохоренко наложил на это решение вето: судьба стратегического международного трубопровода не может решаться волеизъявлением жителей Новороссийска.

Валерий Георгиевич лукавил. Хотя его оппоненты (и не только они. — **«Итоги» № 44, 1999**) довольно скептически оценивают и коммерческие перспективы самого проекта, и его пользу для экономики страны и края, никто из них не возражает ни против трубопровода как такового, ни против того, чтобы его терминал был в Новороссийске. Как известно, этот город расположен на берегах довольно длинной Цемесской бухты. На ее юго-восточном берегу, на мысу Шесхарис давным-давно работает нефтяной терминал, принадлежащий «Черномортранснефти» — региональной структуре «Транснефти». Там стоит нефтесборочный флот, сама Цемесская бухта в случае чего может быть быстро перегорожена бонами, да и от ветров с суши она все-таки защищена лучше, чем открытое море в пяти верстах от пологого берега. Если же авария случится при «морячке», нефть и вовсе не уйдет дальше не имеющих экологической ценности портовых причалов, отмыть которые куда легче, чем пляжи. Противники южноозерейского терминала предлагают перевести его на Шесхарис либо просто модернизировать существующий терминал, повысить его пропускную способность и качать тенгизскую нефть через него. Виктор Долгов считает, что это невозможно: на Шесхарисе физически нет места для резервуара нужной емкости, да и движение дополнительного количества огромных танкеров в узкой бухте создаст опасную ситуацию. Оппоненты возражают: Новороссийский порт недогружен, а «Транснефть» не раз выражала готовность прокачивать тенгизскую нефть. Вопрос же — где именно в пределах города стоять терминалу — вполне может быть решен городским референдумом.

Как бы то ни было, 9 февраля городская дума преодолела вето мэра и вновь зарегистрировала инициативную группу. После этого инициаторы референдума должны были получить на руки утвержденные думой подписные листы, список уполномоченных и разрешение на открытие счета и начать сбор подписей, а сама дума — сформировать комиссию по проведению референдума. Ничего этого сделано не было, а тем временем истек установленный законом 35-дневный срок, в течение которого группа должна была собрать подписи за проведение плебисцита. Ситуация зашла в тупик.

Инициаторы обратились в краевую избирательную комиссию — им прислали ответ: да, мол, ваша правда, вам должны выдать все причитающееся, на что гордуме и мэру указано. Поплутав по запутанным сплетениям двух ветвей власти, инициаторы вынуждены были опять-таки обратиться к третьей — к неторопливой российской Фемиде. Туда же, как выяснилось, обратился и мэр города — с иском о признании регистрации инициативной группы незаконной (аргументы — те же, что и у преодоленного вето). Городской суд тут же отложил рассмотрение иска экологистов до рассмотрения иска мэра: в самом деле, если последний будет удовлетворен, то необходимость заниматься первым отпадет сама собой. Когда это решится, неизвестно: суды загружены, да и у той стороны, которую устраивает статус-кво, есть масса законных способов потянуть резину. Пока что суд назначил психолингвистическую экспертизу вопросов референдума — нет ли в них агитации...

В информационном отношении и администрация, и сотрудники КТК ушли в глухую оборону, даже не пытаясь вести собственную пропагандистскую кампанию, а явно надеясь не допустить проведения референдума — по крайней мере, до ввода терминала в действие. Даже на простые вопросы — что получает и будет получать город от реализации проекта КТК, может ли он контролировать выполнение рекомендаций экологической экспертизы и т.д. — ответить в городской администрации оказалось некому: первые лица поголовно оказались в командировках, а курирующий в мэрии вопросы экологии помощник одного из вице-мэров Анна Корчагина поддерживала светскую беседу об общих проблемах отношений регионов с корпорациями в области охраны природы и, мило улыбаясь, разводила руками всякий раз, когда требовался определенный ответ. Уполномоченный по Южной Озерейке Валентин Лопатин был откровеннее: «Зачем мне нужно, чтобы наша точка зрения прозвучала где-то в «Итогах»? У нас есть «Новороссийский рабочий», его наши жители читают и уважают, а с вами я разговаривать не обязан».

А тем временем... В соседнем Геленджике одновременно с президентскими выборами состоялся местный референдум, на котором подавляющее большинство жителей города высказалось против строительства в нем нового морского порта (там, правда, обе ветви городской власти разделяют настроение своих избирателей). В Южной Озерейке в одно из мартовских воскресений прошел сельский сход, постановивший возобновить деятельность комитета самоуправления и потребовать немедленного прекращения работ. А на строительстве резервуара и терминала это воскресенье стало обычным рабочим днем.

Интересно, что произойдет раньше: решение московского суда по делу об экологической экспертизе, новороссийского — о проведении референдума или первая авария с нефтяным разливом? ■

Фото **Макса Новикова**

СРЕДИ БАЛЬНЫХ УВЕСЕЛЕНИЙ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ БЫЛИ РЕКОНСТРУИРОВАННЫЕ **ФРАГМЕНТЫ СТАРИННЫХ ДВОРЦОВЫХ ПРАЗДНЕСТВ** (НА СТР. 58), **ВАЛЬСЫ ИОГАННА ШТРАУСА** (В ЦЕНТРЕ), ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЕНСКОЙ ПЕВИЦЫ **МАРЧЕЛЫ ЧЕРНО** (СЛЕВА) И **ФЕЙЕРВЕРК** (ВНИЗУ)

Бал *как средство обустроить* Россию

Петербуржцы отмечают свои знаменитые белые ночи танцами и фейерверками

Дмитрий Циликин

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Тщанием Ирины Никитиной в Петербурге во второй раз прошел Венский благотворительный бал. Никитина — пианистка, дочь известного виолончелиста, профессора Консерватории Анатолия Никитина, а кроме того, — жена Михаэля Хефлигера, директора музыкального фестиваля в Люцерне. Вот уже пять лет Ирина проводит фестиваль «Музыкальный Олимп», на который съезжаются новоиспеченные лауреаты всевозможных музыкальных конкурсов. «Олимп» организован отменно: благодаря профессиональным знаниям и серьезным бизнес-связям Никитиной, ее детище функционирует, как швейцарские часы.

В прошлом году она решила украсить свой фестиваль еще и балом. За образец были взяты знаменитые февральские балы в Вене. К тому же, по случаю 100-летия со дня смерти короля вальсов, 1999-й был объявлен всемирным годом Штрауса, который, кстати, не раз приезжал в Петербург и даже посвятил этому городу несколько произведений. Бал стал продолжением «олимпийского» концерта в Большом зале Филармонии. После концерта публика перешла через площадь — в Музей этнографии, чей знаменитый Мраморный зал (зал Александра III) на этот вечер был отведен для ужина и танцев. Топографические удобства имели и оборотную сторону: именно в Мраморном зале в последние годы проходят гражданские панихиды по знаменитым петербуржцам (там прощались с Галиной Старовойтовой, Михаилом Маневичем и другими). Ни музыка Штрауса, ни дефиле нью-йоркского дизайнера Мэри МакФедден, ни речи почетного председателя бала Никиты Михалкова, ни даже присутствие Рэйфа Файнса и Лив Тайлер (приехавших в Петербург на премьеру своего «Евгения Онегина») так и не смогли до конца победить мрачноватую атмосферу этого величественного зала.

ПИАНИСТКА И МЕНЕДЖЕР **ИРИНА НИКИТИНА ВИРТУОЗНО СПРАВЛЯЕТСЯ С ОБЯЗАННОСТЯМИ ХОЗЯЙКИ «МУЗЫКАЛЬНОГО ОЛИМПА»** И ЯВЛЯЕТСЯ НА ПЕТЕРБУРГСКИХ БАЛАХ «КЛЕОПАТРОЮ НЕВЫ» — В НАРЯДАХ, НАПОМИНАЮЩИХ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ОДЕЯНИЯ

В этом сезоне, учтя прошлогодний опыт, бал решили проводить в царскосельском Екатерининском дворце. Приехав сюда из пыльного города, гости в смокингах и кринолинах попадали на ковровую дорожку, расстеленную прямо на аллее регулярного парка.

На крыльце гостей встречала сама хозяйка бала в туалете от МакФедден, специально заказанном для этого случая, — декольтированном платье с юбкой на манер древнеегипетских одеяний и полупрозранным расшитым лифом цвета папируса, поверх которого был накинут соболий палантин тех же пастельных тонов. Среди гостей были принц Саксонский г-н фон Годбург, посол Австрии в России д-р Цеде, Кеннет Пушкин, праправнук поэта, а также главы петербургских представительств крупных европейских фирм и авиакомпаний. Роль почетного председателя бала, как и прошлый раз, исполнял Никита Михалков.

Через анфиладу парадных залов (включающую восстанавливаемую сейчас Янтарную комнату) гости прошествовали в Большую галерею (или Тронный зал), где и были сервированы столы для ужина, окружавшие полукольцом пространство для танцев. В основу сценария режиссер Александр Петров положил свои изыскания в бальной науке и превратил конферанс в лекцию о правилах этикета. Просветительскую миссию выполняли также реконструированные фрагменты балов екатерининского и александровского времен, сцены из балета «Аполлон и Дафна» и настоящий котильон (тот самый, в который Онегин звал Ольгу на именинах Татьяны). Аутентичные затеи перемежались игрой японской скрипачки Саяки Сёдзи в сопровождении оркестра под управлением австрийского дирижера Уве Таймера и показом очередной коллекции моделей Мэри МакФедден. В коллекции обыгрывались те же египетские и византийские мотивы, что и в наряде г-жи Никитиной, хотя сама МакФедден в чрезвычайно открытом белом платье вызвала воспоминания скорее о Риме периода упадка.

Блеск традиционного имперского искусства — фейерверков — продемонстрировали лучшие петербургские мастера потешных огней — «Петергофские пиротехнические дворы». На этот раз была выбрана идеальная точка. По парку гости проследовали в Камеронову галерею, откуда открывается превосходный вид на большой пруд. С противоположного берега пруда и взлетали в воздух огненные хризантемы и гвоздики.

Венский бал был благотворительным — сбор от билетов и выручка от лотереи пойдет на восстановление знаменитого Vauxhall'а — концертного зала Павловского вокзала, описанного, в частности, в «Идиоте».

За пару часов до фейерверка Никита Сергеевич Михалков отчего-то начал свою речь воспоминаниями о том, что «в этом городе в хоккей мы уже проиграли». Может быть, с балами и концертами нам повезет больше. ■

Фото **Виктора Васильева**

ФЕСТИВАЛЬ

Пьедестал для лауреатов

«Музыкальный Олимп», воздвигнутый Ириной Никитиной как пьедестал для молодых лауреатов самых престижных музыкальных конкурсов мира, за пять лет существования успел обрести красивые традиции. Традиционно «Олимп» открывается в Большом зале Филармонии исполнением увертюры «Vivat, Olympus!», специально сочиненной Андреем Петровым по заказу Никитиной, а затем переходит в Малый зал Филармонии и в Эрмитажный театр. С «Олимпом» сотрудничают оба петербургских филармонических оркестра и оркестр Эрмитажа «Санкт-Петербург Камерата». Из года в год на «Олимп» приезжают специальные туристические группы из Швейцарии и Германии, а также музыкальные критики. На сей раз главным гостем фестиваля оказался внук Рахманинова: пожилой джентльмен, живущий на легендарной рахманиновской вилле «Сенар» в Швейцарии, спонсировал один из концертов фестиваля.

Вновь на фестивале прошли мастер-классы Захара Брона: известный скрипичный педагог, ныне живущий в Кельне, регулярно поставляет на «Олимп» своих питомцев-лауреатов. В этом году его школу представляла юная японка Саяка Сёдзи. Она открыла фестиваль виртуозно исполненным концертом Паганини. Жаль только, с чистотой интонации у нее пока не все в порядке. А завершило фестиваль выступление Молодежного оркестра Мариинского театра под управлением итальянца Джанандреа Нозеды, ассистента Валерия Гергиева. Так под сенью «Олимпа» произошла знаменательная встреча двух фестивалей — ведь последний концерт был включен также и в афишу «Звезд белых ночей».

Гюляра Садых-заде

А теперь – дискотека

«Мой дядя самых честных правил, трам-пам-пам», — пели артисты с Таганки и, приплясывая, били в барабаны

Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

Для пытливых журналистов, ищущих всему объяснения, в пресс-релизе перед пересказом сюжета «Евгения Онегина» (против которого осмеянный английский фильм — эталон философской глубины) написано: «Действие разворачивается в мастерской художника. Сцена превращается по ходу дела в имение Лариных». Это, конечно, для отвода глаз. Никакой «мастерской художника» нет, хотя вся сцена заставлена бюстами Пушкина разной величины. «Действие разворачивается» на таганской сцене, которая, как всегда, равна только самой себе и ни во что не превращается.

Двухъярусная сценическая конструкция: ячейки с занавесками. Занавески открыты — из каждой ячейки, как с подмостков, актер выкрикивает на свой манер свою строчку из Пушкина. Занавески закрыты — на просвет работает театр теней: кланяются дамы в пышных юбках, мужчины в цилиндрах. Занавески открываются, занавески закрываются — треск металлических колец отбивает ритм. Кто пришел увидеть хрестоматийный «поэтический театр Юрия Любимова» вроде «Товарищ, верь...» тридцатилетней давности, может возвращаться за ним в музейные архивы. Новый таганский стиль, выработанный Любимовым за последние годы, имеет с прежним мало общего. Его вариант, который представляет новейший «Евгений Онегин», назовем «энергично-развлекательным» (в отличие от «социально значимого» — скажем, недавней «Шарашки»).

По сцене бегает свежая любимовская молодежь, из стариков — Антипов с Граббе. Вроде бы текст мечется от одного к другому, но роли главных героев закреплены, так что глупый школьник не спутает, кто в кого влюблен да кто кого убил. (Онегин, как и следовало ожидать, — новый любимовский «социальный герой» Дмитрий Муляр, который здесь остался таким же звонкоголосым Олегом Кошевым, каким он был в ролях «гражданственного» репертуара.) Для этого самого школьника, собственно, все и сделано. На маечках под сюртуками написано «Мой Пушкин», «Пушкин наше все» или вовсе «I love Пушкин». Молодые актеры на втором ярусе конструкции поначалу выдают рэп: «Мой дядя самых честных правил»... Неукротимое веселье под Пушкина происходит в ритмах, скачущих от джазового до «баю-баюшки баю». Потом все натягивают на головы черные чулки и извиваются под барабан уже по-африкански. «Кой черт догадал меня родиться в России с умом и талантом», — шутит Онегин.

Записной таганский пародист Владислав Маленко, изображавший политических лидеров в прежних любимовских спектаклях, теперь то завывает в манере Вознесенского, то гудит на одной ноте, как Бродский, а то выпевает с придыханием Гребенщикова. Прикол следует за приколом: когда речь о шампанском, все актеры дружно плюются в зрителей пробками, когда говорят о «двух парах стройных женских ног», то, поставив актрису на старинный стол, с интересом ощупывают узловатые ножки стола, торчащие из-под ее широкой юбки. Онегин, изображая посещение театра, протискивается между рядами, отдавливая зрителям ноги и простодушно перефразируя Пушкина: «Таганку долго я терпел,/ Но и Любимов надоел». Разговор Татьяны с няней ведут два актера в чепцах, гнусавя и шамкая, словно Маврикиевна с Никитичной. И так далее.

Не задавайтесь только вопросами о трактовке, осмыслении и вообще о том, что все это значит. Это значит только то, что мы видим. Любимов (чьим голосом озвучены в спектакле пушкинские строки о «позднем возрасте») с годами впал в простоту позднего Толстого, писавшего для деревенских детей. Пока, правда, неизвестно, будут ли нынешние дети в таком восторге от любимовского спектакля, на который он рассчитывает. Но финал, когда труппа, приплясывая, выходит на авансцену с барабаном, а по залу бегает Маленко с микрофоном и просит зрителей начать строфу из «Онегина», чтобы актеры ее продолжили, явно должен иметь успех. Правда, на пресс-показе журналисты не смогли из себя ничего выдавить, кроме все того же «дяди самых честных правил». Зато на поклонах лихо отплясывающие Юрий Петрович вместе со своим старейшим художником Борисом Бланком (который оформлял еще «Доброго человека» в 1964 году) утешили всех. Вероятно, когда придут школьники, лучшим финалом спектакля будет присоединение к актерской пляске и скандированию всего зала. С дальнейшим переходом в дискотеку. ■

Фото **Павла Горшкова**

Мути на фоне Путина

Поклонников знаменитого дирижера театра Ла Скала подвергли досмотру

Мария Бабалова

ВИЗИТ

Риккардо Мути и оркестр миланского театра Ла Скала приехали в Москву всего на один вечер благодаря усилиям художественного руководителя Мариинского театра Валерия Гергиева. Именно он договорился с Мути о том, что по пути в Петербург на фестиваль «Звезды белых ночей-2000» оркестр Ла Скала заедет и в столицу. Таким образом, у миланских музыкантов образовался гастрольный тур: Вроцлав — Москва — Петербург — Вильнюс.

Риккардо Мути возглавил Ла Скала в 1986 году после ухода знаменитого Клаудио Аббадо. С тех пор Мути не знает соперников в Италии, несмотря на то, что театр, остающийся для меломанов символом оперного искусства, испытывает серьезные финансовые трудности и поэтому уже не только не определяет оперную моду, но и не всегда держится на былом безупречном уровне.

Мути не ограничивается работой в Ла Скала. Он выступает со всеми крупнейшими симфоническими оркестрами мира и сейчас подумывает о том, чтобы через два года возглавить Нью-йоркский филармонический оркестр (не покидая при этом свой театр). А Венский филармонический оркестр, по традиции не имеющий официального главного дирижера, давно считает таковым Риккардо Мути.

Дирижера любит и московская публика. Но в отличие от его первого визита в 1989 году, когда казалось, что Большой зал Консерватории рухнет под напором поклонников Мути, на нынешнем концерте были свободные места. Большая часть билетов стоимостью от четырех до пяти тысяч рублей осталась нераспроданной. В зале были преимущественно счастливые обладатели бесплатных приглашений. Но прежде им пришлось изрядно помучиться. Сначала публика больше часа топталась на улице, потому что самолет с инструментами сильно задержался и начало концерта пришлось перенести. Затем слушатели в невероятной давке проходили суровую процедуру личного досмотра — на концерт приехали Владимир Путин с супругой и большой свитой.

Президент выдержал половину программы — увертюру к опере Верди «Сила судьбы» и увертюру Элгара «На юге», которые были лишь прологом к великолепной интерпретации Девятой («Большой») симфонии Шуберта. Дирижируя артистично, темпераментно и в то же время строго, Мути подчас замедлял темпы этого и без того длинного произведения, чтобы продемонстрировать красивое звучание своего «типично итальянского» оркестра. Впрочем, доставшиеся Путину туманно-романтичная увертюра Элгара и шлягерная увертюра Верди, в которой Мути акцентировал не мелодические красоты, как обычно, а драматический пафос и выразительную фактуру, тоже звучали интересно.

Если Владимир Владимирович все же заинтересуется девятыми симфониями, то может вскоре услышать в исполнении Риккардо Мути не менее знаменитый опус. В конце июля дирижер и его миланский оркестр снова приедут в Москву, чтобы вместе с хором Большого театра сыграть Девятую симфонию Бетховена. ■

При участии **Ярослава Седова**

Биография Риккардо Мути родился в **1941** году, учился в Неаполитанской консерватории по классу фортепиано, дирижирования и композиции. Параллельно изучал философию в Неаполитанском университете. В **1967** году победил на международном конкурсе в Кантелли. В **1968** году дебютировал с оркестром Итальянского радио. Выступал со всеми крупнейшими симфоническими оркестрами мира. В нынешнем году отмечает тридцатилетие своего дебюта на Зальцбургском фестивале **(1970)** и в миланском театре Ла Скала, художественным руководителем которого он является с **1986** года. За это время под его управлением прошли премьеры более 40 опер — от произведений Глюка и Моцарта до Вагнера, Бриттена и Стравинского. Известен прежде всего интерпретациями музыки Верди. В Россию Риккардо Мути приезжает во второй раз. Впервые он выступил в Москве в **1989** году во время гастролей труппы Ла Скала.

Гилберт Кийт Честертон. Парадоксы мистера Понда. Серия «Личная библиотека Борхеса». СПб.: Амфора, 1999

Главный герой книги — государственный чиновник мистер Понд, круглоголовый человек, похожий на рыбу покатым лбом, глазами навыкате и привычкой беззвучно открывать и закрывать рот. В каждом рассказике к нему приставлены благоразумный дипломат сэр Хьюберт Уоттон и благородный бездельник капитан Гэхеген, выполняющие роль коллективного Ватсона при пучеглазом Холмсе. Впрочем, это, скорее, постоянная декорация. Так как во всех восьми рассказах происходящие события описываются мистером Пондом, то главным их действующим лицом становится язык. Именно языковые сбои — те самые «парадоксы мистера Понда», давшие сборнику название, — и становятся завязкой каждого рассказа. «Карандаш был достаточно красный, поэтому и оставлял черные следы», «План маршала Грока не удался из-за образцовой дисциплины в его полку», «Нам бы заметить великана, но он был слишком велик», «Двое пришли к столь полному согласию, что один из них, естественно, убил другого», — произносит мистер Понд, и его собеседники не могут устоять перед соблазном потребовать объяснений.

Эти языковые выходки, несомненно, самый любимый литературный прием Честертона. И рассказы об отце Брауне, и «Перелетный кабак», и «Человек, который был Четвергом» строятся как разгадывание подлинного смысла бессмыслицы. Это не те парадоксы, что украшают постройки Уайлда или Шоу. Это и не сверкающие стразы циркового наряда, а крючки с наживкой, затягивающие читателя вглубь, к дидактике честертоновской проповеди.

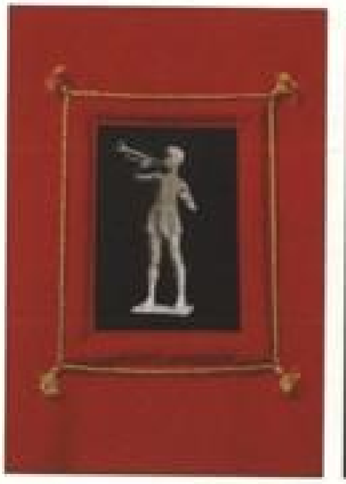
В конце концов все парадоксы мистера Понда, патера Брауна и анархистов на разные дни недели, все словесные игры Честертона восходят к совсем другому тексту, тому самому, где ученики приступают к учителю с вопросом: зачем говоришь с народом притчами? И он отвечает: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мтф, 13). То же происходит и с парадоксами мистера Понда: «Лишь два типа людей останавливали его с изумлением — самые тупые и самые умные. Тупые — потому что только абсурдность сбивала их с присущего им уровня разумения; так и действует истина через парадокс. Единственной частью его разговора, которую они могли уразуметь, была та, которую они уразуметь не могли. А умные прерывали его, зная, что за каждым из этих престранных противоречий скрывалась весьма странная история». ■

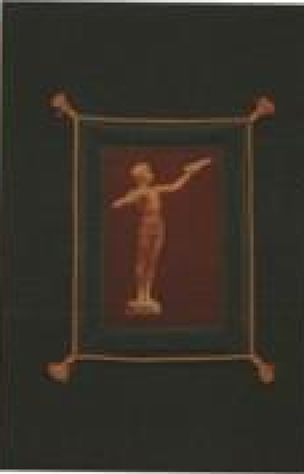

Александр Гаврилов

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БРИТАНСКИЙ РОК-ПЕВЕЦ **ДЖО КОКЕР ВО ВТОРОЙ РАЗ ПОБЫВАЛ В МОСКВЕ И ИСПОЛНИЛ ПЕРЕД ВОСХИЩЕННОЙ ПУБЛИКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА СВОИ ЗНАМЕНИТЫЕ ХИТЫ.** ПРОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ РЕГУЛЯРНО КОНЦЕРТИРУЮЩЕГО ПЕВЦА БЫЛА ВПОЛНЕ СТАНДАРТНОЙ, НО ЗРИТЕЛЕЙ ЭТО НЕ ОХЛАДИЛО: ФИРМЕННАЯ МАНЕРА ПЕВЧЕСКОГО «ТРАНСА» И НЕИССЯКАЮЩАЯ ЧУВСТВЕННОСТЬ ХРИПЛОГО ГОЛОСА КОКЕРА ПРОИЗВЕЛИ ВПЕЧАТЛЕНИЕ И НА СТАРШИХ, ВСПОМИНАЮЩИХ КУМИРА 60-Х, И НА МОЛОДЫХ, ЗНАКОМЫХ С ЕГО ПЕСНЯМИ ЛИШЬ ПО ФИЛЬМУ «9 1/2 НЕДЕЛЬ»

ВЫСТАВКИ

Забытые идеалы счастливого детства

Тимур Новиков, Айдан-галерея. Москва

Главный «новый русский классицист» и раскаявшийся модернист Тимур Петрович Новиков продолжает поиск классическообразных фетишей, способных посеять ужас в сердцах и вызвать гримасу брезгливости на лицах у «сторонников искусства, враждебного музам». Честно говоря, герои его новой серии могут вызвать ужас и брезгливость не только у интеллигенции «леводемократической ориентации», как любит выражаться Т. П. Новиков, а у всякого обывателя, помнящего свое советское детство. Знаменитые новиковские «тряпочки» — полотнища с наклеенной или пришитой картинкой посредине — на сей раз посвящены скульптурам из пионерских лагерей. Всяким «горнистам», «знаменосцам», «пионерам с самолетиками» и «пионерам с ракетами». Их отретушированные фото красуются на бархате алого, бордового, синего и зеленого цветов: каждый цвет подразумевает определенный — той или иной степени идеологизированности — канон изображения «пионера». Похоже, Новиков играется в энциклопедиста-систематизатора, изучающего утраченную культуру.

При этом гипсовым истуканам вообще-то отказывается (Тимур Пётрович — сознательный путаник!) в причастности к идеологии — они далеки «от социальной борьбы и проблем, волновавших в те годы взрослых», как пишет автор в каталоге. Эти чистейшей прелести чистейшие образцы восходят, оказывается, к античной скульптуре: «в конце XX столетия можно смело утверждать, что они являлись последними памятниками этой почти утраченной ныне традиции». Потому неоакадемизм просто обязан реабилитировать забытых и уничтоженных «пионеров».

Понятно, что все это — провоцирующее ерничество, поданное с самой серьезной миной. Хотя, впрочем, нет. Во все той же каталожной статье Новиков — в подтверждение своих «пионерофилических» тезисов — ссылается на мнение «много работавшего над созданием подобных памятников известного скульптора» (в пресс-релизной версии статьи написано даже «известного советского скульптора»). И кто сей, уверяющий, что его пионер «был все равно что тираноборцы греческие»? Да это же не менее Новикова склонный к мистификаторству и псевдоучительству Дм. А. Пригов. No comments.

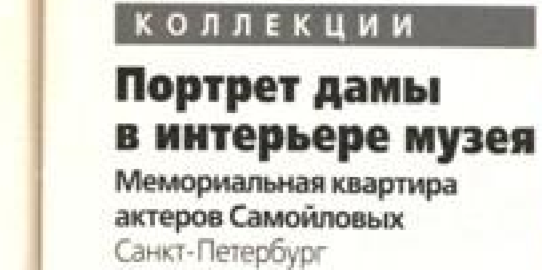
Тем не менее будем справедливы: есть в этих монументах советскому «счастливому детству» свое обаяние, только не классическое, а варварское. Ну а попавший на обложку каталога «пионер с веточкой» — и без трусиков (как могли такое поставить в лагере? Не слепили ли его тимуровские подручные?) — даже по-античному хорош. Питерская богема, известная своей нетрадиционной сексуальной ориентацией, должна оценить его по достоинству. Хоть он и памятник. ■

Ф. Р.

КОЛЛЕКЦИИ

Портрет дамы в интерьере музея

Мемориальная квартира актеров Самойловых
Санкт-Петербург

На выставке «Портрет дамы в интерьере музея» представлена лишь часть огромной коллекции одного из самых известных питерских коллекционеров — Валентины Михайловны Голод.

И при жизни, и после смерти вокруг ее коллекции предметов дворянского быта XVIII — начала XIX века и нее самой клубились тайны и слухи. Например, она скрывала свой возраст. И как-то раз в честь ее столетия был устроен пышный бал с показом мод: молодые кавалеры вели под руку Валентину Михайловну (она уже не могла передвигаться самостоятельно), на ее плечах лежали дорогие меха. И только во время похорон Голод стало известно, что родилась она в 1916 году.

Стоимость ее коллекции и преуменьшали, и преувеличивали. Комиссия, работавшая с наследством умершей в июле прошлого года, оценила 801 предмет (без учета менее ценной библиотеки) почти в миллион долларов, хотя некоторые специалисты утверждают, что их стоимость значительно выше. Жемчужины коллекции — почти сорок миниатюр с портретами светских красавиц конца XVIII — начала XIX века, портрет «Дамы в розовом» работы Рокотова. Свою квартиру В.М. Голод превратила в музей: все комнаты были оформлены в ее любимом стиле — ампир. Сюда приходили на экскурсии иностранные гости, у Валентины Михайловны был специальный журнал для записей посетителей. Коллекцию она завещала Комитету по культуре администрации Петербурга, сделав душеприказчиком председателя комитета В.П. Яковлева. По окончании ремонта в залах Шереметевского дворца (Фонтанного дома) коллекцию можно будет увидеть в интерьерах, приближенных к тем, в которых Голод жила и эту коллекцию создавала. ■

Наталья Шкуренок

В НОВОМ БАЛЕТЕ ХОРЕОГРАФА ДМИТРИЯ БРЯНЦЕВА «ДАМА С КАМЕЛИЯМИ» НАТАЛЬЯ ЛЕДОВСКАЯ (МАРГАРИТА ГОТЬЕ) БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ ПРОВОДИТ В ИНВАЛИДНОЙ КОЛЯСКЕ, А ГИБЕЛЬ ОТ ЧАХОТКИ РАЗЫГРЫВАЕТ ЗЛО И ЯРОСТНО, БУДТО ПАРОДИРУЯ СЦЕНУ СУМАСШЕСТВИЯ ЖИЗЕЛИ. СПЕКТАКЛЬ ДАЛЕК ОТ ФАБУЛЫ РОМАНА ДЮМА-СЫНА. ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ МАРГАРИТЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ АРМАН, НО ПЕРСОНАЖЕЙ ПОЛУСВЕТА БРЯНЦЕВ ЗАМЕНИЛ СТРАННЫМ ГЕРОЕМ ПО ИМЕНИ ЛЫСЫЙ, КОТОРЫЙ, КАК НАПИСАНО В ПРОГРАММКЕ, ОЛИЦЕТВОРЯЕТ «ТЕХ, КТО НАСЛАЖДАЕТСЯ МАРГАРИТОЙ»

ГАЛЕРЕИ

Вдохновение

Александр Виноградов, Владимир Дубосарский, XL Галерея. Москва

Лучше, конечно, не «вдохновение», напоминающее о шоколадке с большим театром на обертке, а «упоение». Затертая строка из песни пушкинского Председателя «Есть упоение в бою...» буквально описывает дух нового произведения Александра Виноградова и Владимира Дубосарского. Живописного пира во время общественной чумы. Профессионально чуткие к нюансам коллективного бессознательного, художественные слуги народа задумали вдохновиться-упиться боем в период косовской кампании, а по-настоящему упивались, создавая многометровый холст, в разгар кампании чеченской. Вам хочется кровей — их есть у меня!

На холсте семеро смелых с автоматами, пистолетами и гранатами идут в атаку на невидимого противника, гремя огнем и сверкая блеском стали — только стреляные гильзы летят во все стороны! Но à la guerre comme à la guerre: один уже смертельно ранен, и оружие падает из его слабеющих рук, другие тоже в крови — с головы до пят.

Панорама Виноградова — Дубосарского ничем не отличалась бы от заказной халтуры (сделано-то так себе), исполненной старческой кистью художника-генерала из студии Грекова. Узнаются даже классические образы, с которых обычно баталисты срисовывают своих героев. Боец с гранатой перекочевал во «Вдохновение» с дейнековской «Обороны Севастополя», ведущий в атаку подстреленный командир с поднятым к небу пистолетом — знаменитый фотографический «Комбат» Макса Альперта, украсивший обложки не одной советской книжки про войну. Остальные, правда, позаимствованы уже из спецназовского журнала «Братишка» (есть такой, есть, я не шучу). В общем, ничего особенного, если бы не антураж баталии. А это сущая идиллия. Война проходит в излюбленном нашим арт-тандемом пейзаже: русское поле с яркими цветочками, бездонное голубое небо, березки на заднем плане. Ужас какой-то! Это что, чечены (или косовары) уже под Звенигородом?!

Но Виноградов — Дубосарский работают не в жанре антиутопии, а в жанре комического китча. Звенигородские просторы; потоки крови; облачка от разрывов снарядов в синем небе, более похожие на фейерверки; по-балетному выстроенная мизансцена атаки — это все знаки того, что бойцы здесь сражаются и погибают понарошку. Не на войне, а на войнушке. Которую не страшно повесить на дачную стену какому-нибудь новому русскому. Но если все-таки повесит, выкажет свою милитаристскую сущность, которую и надо выявить художникам-радикалам, прикидывающимся тихими овечками.

Прежде, если судить по псевдоконформистской живописи Виноградова—Дубосарского, был спрос на кинозвезд и шоу-див, на эротику и абсурд с ужастинкой, даже на Иисуса Христа (героя предыдущей выставки художников в XL Галерее). Теперь на спецназ. А это уже пострашнее чеченов под Москвой... ■

Федор Ромер

Страница **Елены Груевой**

ЧРЕВОУГОДИЕ

ЕДА

Братья не наши меньшие

Семейство цитрусовых не устает удивлять нас разнообразием формы, цвета и вкуса

ВЕДЬ ЗНАЮ ЖЕ: «ВСЕ ВРУТ КАлендари». Но все равно навожу справки про всякие экзотические фрукты — нельзя ведь только на собственный органолептический опыт опираться. Иногда смешное что-нибудь прочтешь, типа: «Местные жители считают дуриан королем фруктов — используют как овощ». Про маленький кругленький зелененький цитрус с ласковым названием лайм я извлекла из всего русскоязычного Интернета лишь пару строк равнодушного описания, которые заканчивались кратким: «Используется так же, как лимон». Ну это ж надо же, а! Нашли близнеца. Все равно что про кинзу написать — используется как укроп. Зелень, мол. Но почему-то те, у кого есть выбор, никогда лимон с лаймом не путают. В Мексике чего хочешь растет, а текилу пьют только с лаймом, и на бутылки с пивом в ресторане надевают именно дольки свежеразрезанного лайма. По всей Южной Америке, Северной Африке и Юго-Восточной Азии лаймы продаются не штучно, а в сетках не меньше чем по килограмму — потому что без него там мало что готовят. В любой свежий овощной салат выжимают лайм, мясо маринуют в соке лайма, к рыбе — само собой, даже грибы жарят с лаймом.

Но этим — из Интернета — только бы маленьких обижать. А ведь лайм не просто раза в два меньше простака-лимона (абсолютно круглые плоды бывают от двух до пяти сантиметров в диаметре). У него вкус другой, не такой однозначно кислый. Кожица тоньше, поэтому сок он отдает легче, не требуя от вас никаких усилий. Главное же, конечно, — это неповторимый аромат: ненавязчивый и неотступный одновременно, нежный, но не без горечи, исподволь затмевающий любые другие запахи.

Лайм не делает блюдо более кислым, он придает ему новый смысл. Нарежьте самые привычные составляющие нашего салата: листовой салат (лучше китайский), редиску, сельдерей и зеленый лук. Можно еще бросить в миску горсть жареного арахиса. А теперь для заправки смешайте мякоть авокадо с двумя столовыми ложками оливкового масла и соком одного лайма. Родная редиска удивит вас своим изысканным вкусом.

Еще один мини-цитрус, кумкват, или кинкан — родной брат апельсина (но не близнец — хотя в Европе его зовут «японский апельсин», родом он из Китая). Это фрукт продолговатой формы не больше четырех сантиметров в длину. Его в отличие от прочих родственников едят целиком, вместе с кожурой. От этого знакомый с детства апельсиновый вкус приобретает большую терпкость и легкий холодок. Кумкват никогда не бывает излишне сладким, поэтому его хорошо пожевать в жару, чтобы освежиться и утолить жажду. Любители домашнего варенья из апельсиновых корочек наверняка оценят кумкватовый джем. Если надумаете сами варить кумкват, то лучше разрезать каждый плод пополам. Но стоит учесть, что сока он дает куда меньше своего большого брата, зато стоит раз в десять дороже.

Кумкват — образец природного дизайна. Он не только красив, но и весьма удобен в употреблении. Благодаря своей миниатюрности и очарованию, он станет украшением любого стола, а гостям не придется мучиться с косточками и кожурой. Кумкват эффектно декорирует любой коктейль и в то же время обогащает вкус. Например, в мартини он легко заменит апельсиновый сок, а в джине с тоником — лимон. Его можно порезать во фруктовый салат, а можно для придания некоторой пикантности добавить в соус запекаемого мяса. Можно нарезать его на тоненькие кружочки и приколоть шпажкой к канапе с бужениной. А можно этими же кружочками украсить торт. Делают с кумкватом и горячие бутерброды: нарезают французский батон, смазывают каждый кусочек маслом, кладут сверху разрезанный вдоль кумкват, посыпают сахаром и корицей — и в духовку.

И все же в отличие от лайма, который может стать основой вашей индивидуальной кулинарии, кумкват лучше съедать сырым. Его ценность — в свежести. ■

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Дине Шульговской по телефонам:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

Scrabble

А1 Е1 О1 П2

С2 С2 Ф10

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 143 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №23

a10↓ СЕРИЯ (11 очков)
a12↓ БУТОН (13 очков)
b6→ ПРОМЕЖУТОК (27 + 10 за слово из десяти букв = 37 очков)
b11↓ ЖАР (8 очков)
d9→ СИРОТА (9 + 6 за слово из шести букв = 15 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 104 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

В толстой стене есть отверстие, которое плотно заткнуто кирпичом, имеющим форму куба. Кирпич вынули и через отверстие просунули кубический кирпич большего размера. Возможно ли это?

Решение задачи, помещенной в №23

Если в зале присутствовало Х депутатов, то первый раз подняли руки 1,5Х/2,5. Из них действительно проголосовало «за» на двадцать меньше, то есть 1,5Х/2,5–20 человек. Так как законопроект был принят с перевесом в один голос, то парламентариев, его поддержавших, в зале должно быть на одного больше, чем не поддержавших, то есть (Х–1)/2+1. Отсюда 1,5Х/2,5–20=(Х–1)/2+1. Получаем, что в зале присутствовало всего 205 депутатов, то есть до кворума было очень далеко.

Решение задачи, помещенной в №23

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠ Ход	Вист1	Вист2
♠Т,В,9,7	Д	К,10,8
♥Т,Д,8	К,В,10	9,7
♣Т,Д	10,7	К,В,9,8
♦Д,(В,7)	Т,К,9,8	10

Поначалу может показаться, что даже с учетом всех достач играющему шести взяток не видать. Но: 1) ♥8, 10, 7; 2) ♠Д, 8, 7; 3) ♦Т, 10, Д; 4) ♦К, ♠К, ♠Т (возможно, поскольку на козыря вистующие уже взяли); 5) ♥Т, В, 9; 6) ♥Д, К, ♠10 (теперь ясно, почему играющий не отобрал козыря), и вистующие наигрывают взятку в трефах, в результате своя игра. Обратите внимание, что, сделав первый ход с маленького козыря, играющий получал только пять взяток.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 24 (210), 13 июня 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail ifoto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Иркина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество», «Экология») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряженкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнилина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Доттин **(старший менеджер),** Елена Попикова, Екатерина Кузнецова, Ирина Поликова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Матлаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 9 июня 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

БИ ЛАЙН GSM - ВСЕГДА И ВЕЗДЕ

в июне подключение бесплатно!

Самые выгодные тарифы:

от **30** до **230** мин.	включено в абонентную плату	**20 %**	скидка при звонках на «Любимый номер»
$ 0,05	в ночное время	**$ 0,25**	в дневное время (прямой московский номер)
$ 0,15	по выходным дням	**Бесплатно**	звонки длительностью менее 9 сек

99%

жителей Московской области проживают на территории, обслуживаемой сетью БИ ЛАЙН GSM.

Роуминг

более чем в 75 странах мира и более чем в 200 городах России.

Офис «8 Марта» ул. 8 Марта, д.10
Офис «Сокольники» Леснорядский пер., д.18
Офис «Маяковская» ул. 1-я Тверская-Ямская, д.2, стр.1

www.beelinegsm.ru 755-0055

